

ДРЕВНІЯ
АЗОВСКІЯ
И
КРЫМСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Классическая
Библиотека

Ванер

9(47.31)
Дружеское

+ Кр

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

ВСѢХЪ СЛУЧАЕВЪ

КАСАЮЩИХСЯ

ДО

АЗОВА

ОТЪ

СОЗДАНІЯ СЕГО ГОРОДА

ДО

ВОЗВРАЩЕНІЯ ОНАГО

ПОДЪ

РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

Переведено

СЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА

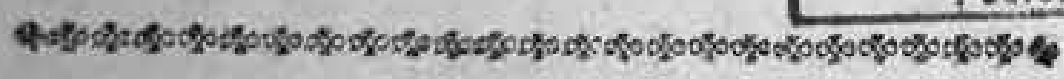
ЧРЕЗЪ I. K. Тауберта

Академіи Наукъ Адвюнкша.

Изданіе третіе.

Ль-Чер. Краевая Гос.
Библиотека им. К. Маркса
Ростов-Дон

7956888/1

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1782 года.

Танаисъ или Донъ находился у древнихъ въ числѣ значнѣйшихъ рѣкъ, отчасти для тогдашняго сосѣдства съ Скиѣами, копорыхъ храбрость почти выше мѣры прославлена была; а отчасти для того, что за недовольнымъ изслѣдованіемъ лежащихъ къ сѣверу и югу земель, оную рѣку за крайнѣйшую къ сѣверу въ знаемой тогда части свѣта почиташь надлежало. Македоняне, копорые при Александрѣ Великомъ весь Египетъ и немалую часть Азіи себѣ покорили, не довольны были тѣмъ, что они къ Дону и къ Скиѣамъ дойти не могли, пришедши къ Индійскимъ горамъ, почитали оныя за Скиѣской Кавказъ, и слѣдовательно рѣку Яксартесъ, копорая нынѣ у Персидянъ Сигунъ называется, за Донъ. Но хотя они въ томъ и весьма погрѣшили; однакожъ отъ ихъ намѣренія видно, что они походъ противъ Скиѣовъ на Дону, всѣмъ надъ Персидянами одержаннымъ славнымъ побѣдамъ гораздо предпочитали; и для того разсудили древніе принять рѣку Донъ за границу между Европою и Азіею (*). Правда,

А

да,

(*) Сцилаксъ Каріанденскій, Діодоръ Сикуль,

да, что другіе, также изъ древнихъ, употребили на то рѣку Фазисъ въ Мингреліи (*), однакожъ они тѣмъ опредѣлили только южныя границы Европы, а восточныхъ не назначили. Но ежели бы они теченіе Волги лучше знали, тобъ оная рѣка онѣхъ конечно за наиспособнѣйшую къ сему намѣренію почтена была. И такъ совершенно о томъ еще и понынѣ не могли согласиться, по тому что ни Нѣмецкіе, ни Англичскіе, ни Французскіе и ни другіе ученые люди не въ состояніи находятся по разрѣшишь; но единая токмо сила Великія Россійскія Императрицы оныя предѣлы въ своемъ государствѣ по собственному изволенію назначить и всему свѣту показать можетъ. Нынѣ содержитъ Донъ у Арапскихъ народовъ прежнее свое имя Танъ и Тана (**), по тому что они его только изъ своихъ переводовъ Греческихъ писателей знаютъ, и для того, употребляютъ старое его знаніе и понынѣ. Напротивъ того учинили Турки и Татары въ томъ нѣкошорую перемѣну. Первые называютъ оную рѣку Тенъ Цуги (*),

---

Ликофронъ, Страбонъ, Помпоній Мела, Діонисій Періэгета, Клавдій Птоломей.

(*) Эсхилусъ, Геродотъ. Читай о семъ также Прокопія de Bello Gothico, то есть о Готской войнѣ кн. IV. глав. 6. стран. 577. и Равенната Географа стран. 95.

(**) قانا и قان

(*) или рѣкою Тенѣ, такъ что никакого различія нѣтъ между Дономъ и Дунаемъ, которой у Турковъ такоежъ названіе имѣетъ. Арапскіе народы послѣдуютъ въ семъ случаѣ также своимъ переводамъ, и называютъ Дунай Тана или Туна (**). Татары слово Донъ такъ пишутъ, что оно по изволенію Тинѣ и Тенѣ (***) выговаривать можно. Славянскіе народы называютъ всѣ сію рѣку Дономъ, и для того прозваны живущіе около нея козаки, Донскими козаками. Начало сея рѣки произвелъ уже Геродотъ изъ нѣкопорого малаго озера. Слава сего весьма осторожнаго писателя, которой для дружескаго обхожденія съ знаменитѣйшими Скиѣми больше другихъ имѣлъ случай изслѣдовать оныя мѣста, не допускаетъ насъ до того, чтобъ слушать другихъ, которые насъ увѣряютъ, будто онъ начало свое изъ Рифейскихъ горъ производитъ. Искусный Амстердамскій бургомистръ Николай Витзенъ предлагаетъ намъ новѣйшія извѣстія о семъ источникѣ изъ самыхъ шибхъ мѣстъ (†); а Вице-Адмиралъ

А 2

Рос-

(*) *تن ضوی* у Менинскаго, такъ же и Турецкихъ какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ Ландкартахъ.

(**) *طبا* Смори Т. Гида *in itineribus mundi*, то есть: въ его путешествіяхъ стран. 20.

(***) У Абулгазы Баядурхана *تین*

(†) *Noord en Oost Tartarye*, то есть: Сѣверная и Восточная Тартарія стран. 726. второе издание.

Россійскаго флота Корнелій Крейцъ, которой по Дону часто ъздилъ, и объявленныя мнѣнія древнихъ писателей довольно разсмотрѣлъ, можетъ предъ всѣми прочими за наивѣрнѣйшаго свидѣтеля почтенъ быть (*). Если кто разсудитъ, что старинныя званія наибольшаго числа рѣкъ не такъ собственныя, какъ общія имена каждая рѣкъ знаменовали, и буде при томъ разсмотритъ

(*) Смори новое Географическое описаніе великія рѣки Дона или Танаиса, также и разливающихся въ нея малыхъ рѣкъ и находящихся при томъ острововъ, городовъ, деревень, монастырей и проч. вмѣстѣ съ правильною картою Азовскаго или Меотическаго, также и Чернаго моря, на которой означены всѣ глубины, мѣли, рѣки, пристани, города и проч. Къ тому прибавлено еще изображеніе онъ-го канала, которой для соединенія Волги съ Дономъ, посредствомъ рѣки Илавы, дѣлать хотѣли, что все вымѣрено съ особливимъ прилѣжаніемъ, и предложено Его Свѣтлѣйшему Высочеству Государю Царевичу Алексѣю Петровичу, наслѣдному Принцу имперіи, царствъ, княжествъ и владѣній своего Государя родителя, Его Самодержавнѣйшаго Царскаго Величества, чрезъ Корнелія Крейца, Вице-Адмирала, высокопомянутаго Его Царскаго Величества морскія силы. Въ Амстердамѣ у Генрика Доухера. Безъ числа и года, на Голландскомъ языкѣ.

притѣ (*) слова Донѣ. Дунай, Двина, Дина, такъ же и Роданѣ и Эриданѣ, по можетъ онѣ легко заключить, что Танѣ, Тенѣ, Тунѣ, Донѣ и пр. въ наидревнѣйшихъ языкахъ были общія названія каждыя рѣки. Однакожъ я проспраннымъ объявленіемъ о ссей рѣкѣ удерживаться не буду, по тому что главное наше намѣреніе касается до Азова, кошорой городъ стоить на твердой землѣ къ югу, при устьѣ рѣки Дона.

Около сего мѣста построены были отъ Грековъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова городъ одного имени съ рѣкою Танаисомъ или Дономъ. Шарденъ объявляетъ въ своихъ путешествіяхъ, будто Азовъ стоить въ 15 Италіанскихъ миляхъ разстояніемъ отъ рѣки, а начропивъ того древней городъ Танаисъ только на три мили отъ оныя отдаленъ былъ. Но я не знаю, что бы Шардена въ такое мѣнѣе

А 3

МОГЛО

Я положилъ здѣсь для того весь шишулъ, что сія книга не довольно извѣстна, а мы оную въ послѣдующихъ листахъ часно употреблять будемъ.

(*) Амелъ, Эшелъ, Эшилъ, какъ по свидѣтельству древнихъ писателей Волга у Гунновъ и Турковъ называлась, значить вообще у Казанскихъ Ташаръ и Чувашевъ большую рѣку. Равнымъ же образомъ и Висшула, у Поляковъ Висла называемая, что происходитъ отъ стараго Прусскаго слова Исла, значить въ семъ языкѣ рѣку.

могло привести. Хотя мнѣ того доказать и не лзя, что городъ Танаисъ совершенно на томъ мѣстѣ стоялъ, гдѣ нынѣ находится Азовъ; однакожъ съ меня довольно и того, что онъ построенъ былъ недалеко отсюда. Чѣмъ старѣе есть городъ, тѣмъ больше подверженъ онъ переменамъ, и тѣмъ меньше можно надѣяться, чтобъ онъ совершенно на прежнемъ мѣстѣ остался, чему Римъ есть довольномъ примѣромъ. Однакожъ о Танаисѣ утверждаетъ Клавдій Птоломей тожъ самое, что мы уже за подлинно приняли: ибо онъ, положивши рѣку Донъ вмѣсто границы между Европою и Азією, причисляетъ городъ Танаисъ къ Азіи. Страбонъ полагаетъ (*) оной также въ той сторонѣ, объявляя, что онъ отъ Босфорскихъ Грековъ построенъ. О сихъ Грекахъ, для лучшаго знанія сея исторіи, довольно будешь объявить слѣдующее: Греція была въ древнія времена весьма многочисленна; однакожъ не вездѣ такого состоянія, чтобъ она своихъ знатно умножающихся жителей мѣстомъ и пропитаніемъ удовольствовать могла. Сіе подало причину какъ приморскимъ, такъ и на различныхъ островахъ стоящимъ городамъ вымышлять всякія средства къ опивращенію столь великаго недостатка. Торги, къ которымъ море сему народу довольною подавало способность, показыва-

(*) Стран. 215, 340. Казаубонова изданія.

звали при томъ изрядной путь къ убѣжанію отъ скудости: ибо иногда города, а иногда и цѣлыя народы соединялись къ населенію другихъ въ Греціи лежащихъ мѣстѣхъ. Оныя новыя жилища заняли б. рѣка Наполѣи, Сицилія, нижнія части Италіи и многихъ другихъ земель, такъ что торги почти вся тогда знаемая часть свѣта нечувствительно къ нимъ перешли. Равнымъ же образомъ поселились они и около всего Чернаго моря, при чемъ на берегахъ Крымскаго полуострова Θεοδοσία (*), Херсонъ (**), Панципеумъ (***) и многіе другіе города весьма славны учинились. Крымской полуостровъ (†) имѣетъ такой же видъ, какъ Морея, и древніе полагали оной въ равной величинѣ съ нею. При устьѣ рѣки Дона начинается озеро, которое у древнихъ называлось Палусъ Меотисъ, а нынѣ отъ Турковъ называется Синимъ (††) или Азовскимъ моремъ (*).

А 4

(*) На Турецкихъ ландкартахъ كنه Кефферъ; у Италіанцовъ Каффа.

(**) На Турецкихъ ландкартахъ تو رسون Курсунъ: а въ древней Россійской исторіи называется сей городъ Корсунъ.

(***) Сей городъ назывался послѣ Босфорусъ, а нынѣ называется онъ كرش Кершъ или Гершъ.

(†) На Турецкихъ ландкартахъ قريم اطاسي Киримъ Апази, т. е. Крымской островъ.

(††) بحر الازرق Баръ алъ Азракъ. Thomas Hi-

(*) Оное море распространяется на востокъ и западъ, а съ южной стороны окружено оно Крымскими и Азійскими берегами, и соединяется посредствомъ шѣснаго пролива съ Чернымъ моремъ. Чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Кафскою улицою или успьемъ святаго Иоанна, а старинное его званіе было Босфорусъ. Хотя о семъ имени и различныя башнямъ подобныя мнѣнія находящіяся, однакожъ праведнаго начала, откуда оное происходитъ, надлежитъ искать въ самомъ знаменованіи сего слова, которое по Руски значить мѣсто, гдѣ скопину перегоняютъ: ибо сей проливъ, по свидѣтельству Полибія и другихъ писателей, шиною, всякими въ морѣ родящимися вещьми и пескомъ такъ занесенъ былъ, что шамъ, исключая прямой, хотя узкой протокъ при Керчѣ, скопина въ иныхъ мѣстахъ способно переплывать, а въ иныхъ и переходить могла. Имя Босфорусъ придано по томъ и лежащимъ по обѣимъ сторонамъ сего пролива землямъ, и въ послѣдующія времена всегда далѣе распространялось. И такъ видно, что Страбоновы Босфорскіе Греки были шѣ, которые при берегахъ сего пролива жились свое имѣли. Ошъ Скиѳовъ и прочихъ погра-

de in Commentario in R. Abraam Peritfol. pag. 20.

(*) На печатной ландкартѣ بحر ازاكъ Баръ Азакъ, то есть: море Азакъ или Азовское море.

пограничныхъ народовъ получали они невольниковъ, хлѣбъ, звѣриныя кожи, соленую рыбу и прочее; а напрошивъ того давали они имъ сукна, виноградныя вина и другіе въ тамошнихъ мѣстахъ потребныя шовары, какъ Страбонъ о городѣ Танаисѣ именно объявляетъ. Знавшійше торги отправлялись отсюда отъ части въ Трапезунтъ и Ираклю, а отъ части въ Константинополь, которые города, ежели такъ сказать можно, штапельное право имѣли. По томъ соединялся оной торгъ чрезъ Константинополь въ Коринфъ, съ отправляющимся изъ малой Азіи, Греціи и отъ прочихъ береговъ Средиземнаго моря, купечествомъ. По разореніи Коринѳа отъ Римлянъ, присовокупилъ себѣ наибольшій торгъ островъ Делосъ къ великой пользѣ Аѳинянъ; но при томъ поселившіеся въ Крымъ Греки и прочіе ближніе жили также немалой прибытокъ имѣли. Страбонъ объявляетъ передъ прочими о городѣ Танаисѣ, что онъ былъ общей купеческой городъ Азіатскихъ и Европейскихъ ордъ. Донъ толь съ многими въ него впадающими рѣками, не далекое разстояніе Волги, и Меотическое море могутъ намъ довольно засвидѣтельствовать великую оную прибыль, которую сей портъ получалъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ разстояніи ста стадій отъ города Танаиса находился островъ Алопекія (*),

(*) *Алопекіа.*

или такъ называемой Лисей островъ, на которомъ всякіе народы, которымъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для купечества поселились, и оное съ своей стороны съ добрымъ успѣхомъ управляли.

Скиѳамъ и прочимъ ближнимъ народамъ ихъ сосѣдство также весьма полезно было, по тому что они излишнія свои събѣспные припасы на нужнѣйшія вещи мѣнать могли. Но можетъ быть, что приращеніе Греческихъ населеній въ Скиѳахъ нѣкоторое желаніе произвело, оныя города себѣ присвоить, надѣясь, что они въ ихъ рукахъ въ такомъ же цвѣтущемъ состояніи останутся, въ какомъ у Грековъ находятся; а того не разсуждали, что они для опмѣннаго ихъ правленія необходимо принуждены разориться. Сіе намѣреніе Скиѳовъ заключаю я отъ того, что находившіеся на западной сторонѣ Крымскаго полуострова Греческіе города своя поль пріятныя вольности на послѣдокъ лишились, и владѣніе надъ собою Тираннамъ оставити должныствовали. Такъ называли они своихъ хотя праведныхъ Государей, по тому что сіе имя въ тогдашнія времена не такъ въ худомъ знаменованіи принималось, въ какомъ оно нынѣ находится, однакожъ оно между шѣмъ недовольство или по послѣдней мѣрѣ нѣкоторое внѣшнее принужденіе въ себѣ заключало. Первое
для

для того, что Греки, при самыхъ справедливыхъ Государяхъ, къ такому образу правленія привыкнушь не могли, и всякъ изъ нихъ нѣсколько повелѣвать хотѣлъ. Не смотря на то персѣли Восторскіе Греки чрезъ долгое время оныхъ Тиранновъ, дабы имъ прошивъ Скиѳовъ въ большую силу приипи можно было: ибо оныя Тиранмы владѣли ими отъ 85 Олимпіады или за 438 лѣтъ до Рождества Христова до временъ великаго Митридата, слѣдовательно не задолго до Рождества Христова. Ежели кшо Страбона (*) со вниманіемъ прочтешъ, тошъ увидишь, что они городомъ Танаисомъ и еще многими другими владѣли. Изъ сихъ Тиранновъ объявилъ намъ Діодоръ Сикулъ не малое число, которыхъ Исаакъ Казаубонъ (***) хощя и старался въ порядокъ привести, однакожъ описалъ онъ ихъ не съ довольнымъ прилѣжаніемъ. Правленіемъ сіе перемѣнилось слѣдующимъ обзоромъ (***). Храбрый и мудрый Царь Митридатъ, неудовольствовавшись Понтійскимъ государствомъ, которое состояло изъ великой части восточныхъ малыхъ Азіи, помыш-

(*) Стран. 341.

(**) Комментарій на Страбона стран. 117.

(***) Читай о семъ пространнѣе *Conuersiones regum Scythicarum temporibus Mithrydati*, п. е. обращение Скиѳскихъ дѣлъ во время Митридатова. Часть V. Комментаріевъ Санктпетербургскія Академіи Наукъ.

помышлялъ о томъ какъ бы Римскую республику опровергнуть и завладѣть всѣмъ свѣтомъ. Какъ скоро онъ войско свое привелъ въ доброе состоянiе, то началъ войну съ сосѣдственными народами при Кавкасскихъ горахъ, и побѣдивши оныя, также склонивъ на свою сторону Сарматовъ, которые жили въ то время между рѣками Волгою и Дономъ, принялъ предложенный себѣ отъ Грековъ случай къ началу войны съ Скиѣми. Нынѣшнiй Крымъ раздѣленъ былъ тогда такимъ образомъ, что Скиѣи владѣли внутреннею частiю земли, а отсюда чрезъ Перекопъ далѣе къ сѣверу, на западъ къ Днѣпру, а на возпокъ къ Дону распространялись. На западныхъ и южныхъ берегахъ Крыма находились разныя Греческiя селенiя, между которыми былъ знаменитѣйшiй городъ Херсонъ. Восточною стороною Крыма до самаго Дону, также и оными землями, которая по ту сторону сея рѣки вдоль Меотическаго и Чернаго моря до Кавкасскихъ горъ простираются, владѣли вышеобъявленные Босфорскiе Тиранны. Скиѣи дѣлали тогда Грекамъ не малое опягченiе, такъ что Босфорской Тиранъ Парисадесъ и городъ Херсонъ принуждены были звать на помощь Царя Митридата. Сей отправилъ немедленно по ихъ требованiю одинъ флотъ къ Херсону, а другой въ Меотическое море, при чемъ достальное войско мимо Кавкасскихъ горъ къ

къ Танаису походъ свой возпріяло. Парисадесъ, не зная какъ оборониться отъ Скиѳовъ, отдалъ свое владѣніе и всю Босфорскую область Царю Митридапу. Хотя Скиѳы съ своими судами въ Кафскомъ проливѣ прошивъ Понтійскаго флота и вышли; однакожъ отъ онаго были совершенно прогнаны. Въ слѣдующую зиму имѣли они шамъ же на льду съ Понтійскою конницею опять несчастливое сраженіе. Вънутрь Крыма противились Скиѳы по крайней возможности, пока ихъ по долгомъ и жестокомъ сопротивленіи отпуду не выгнали. Митридапъ основалъ по томъ Босфорское царство, которое заключало въ себѣ весь Крымской полуостровъ, и лежащія противъ онаго къ востоку зѣмли до самыхъ Кавкаскихъ горъ. Учредивши порядокъ въ новомъ семъ царствѣ принялъ онъ намѣреніе, привести подъ свою державу побѣдоноснымъ своимъ войскомъ достальныхъ въ Крыма Скиѳовъ, а послѣ, переходя черезъ Днѣпръ и Дунай, гдѣ уже нѣкоторые народы на его сторону склонились, учинить на Италію нападеніе. Но понеже Скиѳы дѣлали ему сильное сопротивленіе, и онъ на вѣрность побѣжденныхъ при Кавкаскихъ горахъ народовъ совершенно полагаться не могъ, опасаясь, чтобъ они ему возвратнаго походу не пресѣкли, то заключилъ онъ съ Скиѳами миръ, по силѣ котораго всѣ завоеванныя зѣмли за нимъ остались, а по
шомъ

томъ возвратился въ старое свое царство съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ Римлянъ другимъ путемъ побѣдить. И подлинно напалъ онъ съ несказанною скоростію на сосѣдственныя въ малой Азии зѣмли, и покорилъ себѣ почти уже всю Грецію, еще прежде нежели Римляне о пресѣченіи дальнихъ его военныхъ дѣйствій могли согласиться. На послѣдокъ прибылъ Публий Корнелій Сулла съ флотомъ въ Грецію и выгналъ отсюда Понтійское войско. Но въ Наполіи не имѣли Римляне столь благополучнаго успѣха, по тому что великія внутреннія неспокойства въ Римѣ, присутствія и помощи Сулловой необходимо требовали. Того ради заключенъ былъ съ Митридатомъ миръ; однакожъ онаго ни которая сторона долго содержать не намѣрена была. И такъ въ краткомъ времени война опять началась, которую Луцій Лукуллъ и Кней Помпей чрезъ многія лѣта сильно продолжали. Митридатъ принужденъ былъ на послѣдокъ, оставя Понтійское царство, бѣжать въ Босфорское. Хотя Кней Помпей и гнался за нимъ до рѣки Фазиса, куда Сервилій съ Римскимъ флотомъ также прибылъ; однакожъ онъ опасался далѣе идти и довольствовался тѣмъ, что онъ перешолъ чрезъ Кавкаскія горы и покорилъ среди оныхъ Іберскихъ жителей, а при Каспійскомъ морѣ Албанцовъ. По томъ возвратился онъ назадъ, чтобъ

опять

опять примирить Азію, которая отъ сея
 долговременная войны въ великомъ замѣ-
 шательствѣ находилась. Коль скоро Ми-
 тридатъ отъ Римлянъ спасся, толь не-
 чаянно напалъ онъ на своего сына Махаре-
 са, которой будучи управителемъ Босфор-
 скаго царства, содержалъ съ Римлянами тай-
 ное согласіе. Сей видя напередъ, что отецъ
 того безъ отмщенія не оставитъ, побѣ-
 жалъ немедленно къ Римлянамъ въ Пон-
 тійское царство. Но отецъ отправилъ за
 нимъ флотъ, чего ради онъ съ отчаянія
 самъ себя живота лишилъ, или какъ дру-
 гіе объявляютъ, отъ своихъ людей убитъ
 былъ. Митридатъ учинилъ по томъ всѣмъ,
 которые Махаресову сторону держали, же-
 стокое наказаніе, и предложилъ Помпею,
 что онъ заплатитъ Римлянамъ ежегодную
 дань, буде они его только въ покоѣ оста-
 вятъ. Но понеже Помпей того неотмѣн-
 но требовалъ, чтобъ Митридатъ самъ съ
 своимъ прошеніемъ въ Римъ явился, какъ
 то уже сильный Арменскій Царь Тигранесъ,
 здѣлавъ принужденъ былъ: то началъ о-
 пять Митридатъ набирать войско, и на-
 ложилъ на своихъ подданныхъ великія по-
 дапи, при чемъ оные люди, которые опре-
 дѣлены были для збору означенныхъ пода-
 шей, во время болѣзни сего Царя, такъ
 безчеловѣчно поступали, что народъ по-
 казывалъ великую склонность къ бунтамъ.
 Митридатъ оправившись отъ болѣзни, пе-
 ребхалъ

реѣхалъ чрезъ проливъ при Керчѣ, гдѣ стояла тогдашняя столица Пантиципеумъ, на другой берегъ. Фанагорія была въ то время великой и богатой Греческой городъ при Черномъ морѣ, недалеко отъ нынѣшней крѣпости Тамана (*) южной стороны. Тамашій Коммендантъ Касторъ, коимъ также содержалъ Римскую сторону, не хотѣлъ своего Царя въ городъ пустить, и осаждая находящейся внутри онаго деревянной зѣмокъ, въ которомъ обрѣпались Царскіе дѣти, старался оной зажечь, и бросалъ туда безпрестанно огонь. На послѣдокъ принудилъ онъ Царскихъ дѣтей здаться, и отослалъ ихъ къ Помпею. Одна только Царевна Клеопатра ни о какой здачѣ слышать не хотѣла; чего ради Митридатъ, коимъ съ арміею въ близости стоялъ, увѣдомившись о храбромъ намѣреніи своей дочери, отправилъ тотчасъ галеры, которыя ея спасли среди пламени и привели благополучно въ лагерь. Сему городу послѣдовали и разные другіе, а особливо Херсонъ и Кафа, при чемъ и подлой народъ

(*) **Таманъ**, отъ котораго слова, какъ кажется, весь островъ получилъ имя **اطاسي طو مان** Туманъ Апази; а древней городъ Фанагорія называется на Турецкихъ ландкартахъ **قىزىل تاش** Кизилъ Ташъ, то есть: красной камень.

родъ жестоко противъ Царя огорчился. Но Митридатъ наказывалъ безъ всякія пощады своихъ прошивомышленниковъ, только при томъ уже ни на кого надѣяться не могъ, а всѣхъ меньше на своихъ силою набранныхъ солдатъ. Сіе принудило его отпра-
 вить нѣкощорыхъ изъ своихъ евнуховъ къ Скиѣскимъ князьямъ, просить ихъ дочерей себѣ въ супружество, и требовать вспомо-
 гательнаго войска. Хотя онъ и доброе намѣреніе имѣлъ; однакожъ слѣдствія она-
 го были несчастливы, по тому что соб-
 ственные его солдаты, умертвивъ на до-
 рогѣ евнуховъ, съ обрученными Скиѣскими
 невѣстами къ Римлянамъ перешли. Не смо-
 тря на то, намѣрился сей къ войнѣ склон-
 ный Царь отъ отчаянія съ достпальнымъ
 своимъ войскомъ пойти чрезъ Скиѣскія зѣм-
 ли къ Дунаю, и соединиться съ Галлами,
 которые жили въ нынѣшней Франціи, въ
 Савойской землѣ и въ другихъ мѣстахъ
 верхня Італіи, и показывали великое же-
 ланіе къ смятеніямъ, отъ которыхъ по-
 шомъ произошла кровопролитная война,
 которая съ Римской стороны чрезъ мно-
 гія лѣта подъ командою Каія Іюлія Цеса-
 ря продолжалась. Ежели бы Митридатъ
 при ономъ ихъ огорченіи съ ними соеди-
 нился, тобъ Риму надлежало всеконечно
 жестокаго нападенія опасаться. Но его вой-
 ско къ такимъ дальнымъ намѣреніямъ ни-
 какой склонности не имѣло; а сынъ его

Б

Фар-

Фарнацесъ, котораго онъ передъ прочими своими дѣтьми весьма любилъ, и уже часто назначалъ наслѣдникомъ государства, не оставилъ сего случая, чтобъ войско и весь народъ склонить на свою сторону. Митридатъ хощя и посылалъ къ армѣ, чтобъ оную опять успокоить, а Фарнацеса взять подъ караулъ; однакожъ все его стараніе было безплодно, и солдаты короновали Фарнацеса на полѣ при Керчѣ, такъ что самъ Митридатъ могъ сіе дѣйствіе видѣть. Тогда отправилъ Митридатъ нѣсколько пословъ къ Фарнацесу, и просилъ токмо свободнаго опущенія. Но понеже никто изъ нихъ назадъ не возвратился, то онъ опасаясь, чтобъ сынъ не выдалъ его Римлянамъ, созвалъ своихъ совѣтниковъ и гвардію, и благодаривши за показанную себѣ до нынѣ вѣрность, велѣлъ имъ идти къ новому Царю, а самъ взошедъ на городскую стѣну, просилъ еще сына своего, чтобъ онъ о немъ, какъ о своемъ отцѣ, показалъ хощя малое сожалѣніе. Но какъ его упросить уже не можно было, то хотѣлъ онъ себя отравить ядомъ, желая при томъ, чтобъ сей его сынъ, которой ему умереть повелѣваетъ, тожъ отъ своихъ дѣтей видѣть принужденъ былъ. Наисильнѣйшій ядъ не произвелъ въ немъ никакова дѣйствія, по тому что онъ для бывшихъ пропивъ него великихъ умышлений уже съ молодыхъ лѣтъ къ оному привыкъ.

выкъ. Того ради закололся онъ шпагою; но какъ оная рана его скоро живота не лишила, то призвалъ онъ одного изъ вѣрныхъ себѣ Галловъ, которой по непрестанному его прошенію, убилъ его до смерти. Митридапу было тогда онъ роду 72 года, или какъ другіе объявляютъ, 68 лѣтъ. Мерзвое его шѣло велѣлъ сынъ въ соленую воду положить и опвесити къ Помпею. При всѣхъ оныхъ тяжкихъ войнахъ имѣлъ Митридатъ Эфаторъ всякое попеченіе о приращеніи и населеніи своего новаго Босфорскаго царства. Онъ построилъ между прочими недалеко отъ Тафры или Черекони славной городъ, называемой Эфаторіумъ, которой, какъ можно надѣяться, есть недавно взятый Козловъ. И такъ произошло оное государство, которое чрезъ долгія времена Крымомъ и Азовомъ, или Танаисомъ владѣло.

Фарнацесъ выключая то, что онъ опцовское шѣло опослалъ къ Помпею, еще всячески передъ нимъ смирялся. Хотя Помпей въ томъ и показалъ древнее Римское великодушіе, что онъ Митридатово шѣло иждивеніемъ Римскаго народа въ наследственной гробницѣ Понсійскихъ Царей богато похоронитъ велѣлъ, и при томъ хвально и великія дѣла сего Царя, какъ знаменнѣйшаго въ свои времена прославлялъ; однакожь для чрезмѣрнаго желанія, чтобъ сію тяжкую войну честно окончить, шѣмъ

отъ нрава древнихъ Римлянъ отступилъ, что онъ столь варварскія Фарнацесовы поступки не только безъ наказанія оставилъ, но ему въ награжденіе показанной противъ своего отца невѣрности, еще спокойное владѣніе Босфорскаго царства позволилъ. Ибо о Понтийскомъ царствѣ и о прочихъ завоеванныхъ провинціяхъ учинилъ Помпей, какъ побѣдитель, еще при жизни Митридатовой надлежащее учрежденіе. Сверхъ того объявленъ былъ Фарнацесъ Римскимъ союзникомъ, что въ то время значило весьма великую честь. Но между тѣмъ Греческой городъ Фанагорія оставленъ былъ при своихъ вольностяхъ, что Фарнацесу, для близости и изряднаго положенія мѣста, весьма несносно казалось; однакожъ онъ помянутой городъ тотчасъ своею державою покорилъ, какъ скоро междоусобная Римская война началась. Также возвратилъ онъ своему государству и всѣ оныя земли, которыми опецъ его прежде владѣлъ. Черезъ сіе привелъ онъ на себя Каія Іюлія Цесаря, которой побѣдивши Помпея, и получивши въ Египтѣ значныя пользы, всячески старался сію войну скоряе окончать. Фарнацесъ увидѣвъ войско побѣдоноснаго Цесаря, осмѣлился учинить на него нападеніе. Но онъ прогнанъ былъ такъ скоро, что Цесарь увѣдомляя о томъ одного изъ своихъ въ Римѣ бывшихъ друзей, сіе дѣйствіе ясно изобразилъ слѣдующими прями

слова-

словами: Veni, Vidi, Vici, то есть: какъ скоро я пришолъ и увидѣлъ, то и побѣдилъ. Хотя Цесарь по убѣжаніи Фарнацесовомъ изъ Понтійскаго въ Босфорское царство благополучный успѣхъ своего оружія продолжалъ и опасался; однакожъ онъ почиталъ сію побѣду за достойную особливаго торжества. Между тѣмъ оставилъ Фарнацесъ, воспріявши походъ противъ Римлянъ, наивѣрнѣйшаго своего совѣтника Ассандра въ Босфорскомъ царствѣ управителемъ. Но какъ онъ въ свое государство опять хотѣлъ возвратиться, то пропился ему въ томъ Ассандръ и убилъ его на баталіи. Юлій Цесарь, которому сіе весьма чувствительнѣе было, учинилъ Мишридашу, по прозванію Пергамскому, противъ Ассандра вспоможеніе; однакожъ сей былъ всегда побѣдителемъ, по тому что Мишридашъ отъ Римлянъ не получалъ довольныхъ помощи.

Находящуюся при входѣ въ Крымъ продолговатую и узкую часть земли перекопали по Геродотову объявленію уже древніе Скиѣы, и сія линія называлась у Грековъ *Ταΐφρος* или *Ταΐφρα*, что по Руски значить Перекопъ, или сдѣланной человѣческими руками ровъ. (*) Цесарь Констан-

Б 3

тинъ

(*) На вѣкоторой писменной Турецкой ландкартѣ называется сія линія *اور بو غازي* Оръ Богази, то есть: устье или ошвер-

пинъ Порфирогеннеша упоминаетъ также въ ономъ наставленіи, которое онъ писалъ для своего Принца, о семъ хотя уже засыпаншемся и лѣсомъ заросшемъ ровъ. (*) Онъ говоритъ, что древніе сдѣлали здѣсь ровъ и пустили въ оной съ обѣихъ сторонъ море, такъ что полуостровъ чрезъ то отъ твердыя земли совершенно отдѣлился; но оной по долгомъ времени опять засыпался и заросъ густымъ лѣсомъ, чрезъ которой только двѣ дороги, одна къ востоку, а другая къ западу проходящъ. Въ такомъ состояніи былъ сей ровъ, котораго длина отъ древнихъ на 360 стадій почислалась, въ 948 году послѣ Рождества Христова. Ассандръ сдѣлалъ потомъ на семъ мѣстѣ каменную стѣну и построилъ къ

стѣе; при чемъ слово Оръ тожъ значитъ, что Русское Перекопъ. На другой письменной же ландкартѣ называется она جو غار حاد Кадбогацъ, то есть: терніемъ заросшее отверстіе. На печатной въ Константинополѣ въ 1724 году ландкартѣ, которую Профессоръ Керъ недавно перевелъ на Лашинской языкъ, называется помянутая линія اور قیوسی Оръ Калужи, то есть: ворота, а крѣпость Перекопъ اور قاعدسی Оръ Калакси, то есть: крѣпость Оръ.

(*) De Administrando imperio, то есть: о управленіи государства, стран. 113.

къ большому ея защищенію на каждой спадди по 10 башенъ, какъ Страбонъ о томъ объявляетъ. (**) Сей же писатель обнадеживаетъ насъ, что какъ Фарнацесово, такъ и Ассандрово владѣніе простиралось до рѣки Танаиса, слѣдовательно и нынѣшній Азовъ въ ихъ рукахъ находился. Еще свидѣтельствуютъ не только Луціанъ, но и одна изъ Ассандровыхъ монетъ, что онъ такъ долго назывался управителемъ Босфорскаго царства, пока Цесарь Августъ ему Царскаго титула не позволилъ, что безъ нѣкотораго вида подданства учиниться не могло. Того ради онъправилъ Августъ къ Царю Ассандру, которому было тогда уже 90 лѣтъ отъ рожденія, Римскаго Кавалера Скрибонія, дабы содержать войско его въ послушаніи. Ассандръ видя, что Августъ подъ онымъ видомъ другое намѣреніе имѣетъ, уморилъ себя голодомъ, и оставилъ своей супругѣ Дидамисѣ, дочерѣ прежде помянутаго Царя Фарнацеса, все государство. Скрибоній, которой весьма былъ высокоуменъ, и къ полученію своего намѣренія назвался внукомъ великаго Митридата, склонилъ Ассандрову супругу съ собою къ брачному сочепанію. Но какъ Августъ объявилъ себя непріятелемъ Скрибонія, которой весьма не по мнѣнію Римлянъ и Цесаря поступалъ, то Босфорскіе

(**) Страб. 315.

жишели его убили, и вручили Царицѣ Дидамисѣ совершенное владѣніе надъ собою. Однакожъ Августъ приказалъ уже Понційскому Царю Полемону учинить за то Скрибонію опмщеніе; чего ради помянутый Полемонъ сухимъ путемъ, а Агриппа флотомъ, на Босфорское царство напали. На послѣдокъ окончилась сія война такимъ способомъ, что Полемонъ на Дидамисѣ женился, и опъ Августа Цесаря въ Босфорскомъ царствѣ подтвержденъ былъ. Римляне имѣли при томъ сіе удовольствіе, что они получили опять многіе военные знаки и знамена, которыя великій Митридатъ у нихъ опнялъ. При семъ случаѣ, или по послѣдней мѣрѣ во время владѣнія Царя Полемона, претерпѣлъ Азовъ или древней Танаисъ, великое раззореніе, о которомъ Спрабонъ (*) вкратцѣ упоминаетъ, говоря: что городъ Танаисъ взявъ и раззоренъ недавно опъ Царя Полемона, копорому онъ хотѣлъ прошивишься. Однакожъ можно надѣяться, что сей городъ, для изряднаго положенія мѣста, опять былъ построенъ, по тому что и Спрабонъ о Полемонѣ сказываетъ (**), что его владѣніе, такъ какъ и прежнихъ Царей, распро-
спранялось до рѣки Дона, которыя успѣе безъ сего города защищено быть не могло. Послѣ

(*) Стран. 340.

(**) Стран. 341.

Послѣ кончины Царя Полемона владѣла вѣпоря его супруга Пиподорисѣ, которую Сирабонѣ почитаетѣ за вѣсьма мудрую Царицу. По ней получилѣ государствѣ рожденный отѣ нея и отѣ преждепомянутаго Царя сынѣ, котораго Цесарѣ Клавдїй сперва во владѣнїи подтвердилѣ, но вскорѣ попомѣ лишивши онаго, отдалѣ царство нѣ-которому, именовѣ Мипридапу, которой производилѣ начало свое отѣ древняго рода Понпїйскихѣ Царей, и во всемѣ старался послѣдовать великому Мипридапу; но и на того велѣлѣ Цесарѣ Клавдїй какѣ моремѣ, такѣ и сухимѣ путемѣ учинитѣ нападенїе, и выгнать его изѣ государства. За нимѣ слѣдовалѣ Кописѣ, сынѣ Фракїйскаго Царя, шогожѣ имени и Пипидорисы. О прочихѣ малыхѣ владѣтеляхѣ мы здѣсь по порядку упоминаѣ не будемѣ. Кто о нихѣ, также и о преждепомянутыхѣ Царяхѣ, большаго извѣстїя желаетѣ, нежели какѣ мы по случаю сея матерїи объявить за потребно разсудили, шого можетѣ ученый и прилѣжный Иоаннѣ Вальянѣ въ своей книгѣ о Босфорскомѣ царствѣ больше всѣхѣ другихѣ писателей удовольствоватѣ. Цозимѣ обнадеживаетѣ насѣ, (*) что Фракїйской родѣ оныхѣ Царей окончился около временѣ Цесаря Валерїана, и что послѣ нихѣ владѣли токмо безсильные Кня-

(*) Спран. 28. Оксонское изданїе.

зья. Оные позволили сосѣдственнымъ Готамъ чинить всякія своевольства въ Римскихъ провинціяхъ, которыя прежде отъ Босфорскихъ жителей противъ ихъ защищены были. Сіи Готическіе народы переправились особливо во время Цесаря Тацита чрезъ Меотическое море, и прошли чрезъ Кавкаскія горы въ малую Азію до самые Киликіи (*).

При Цесарѣ Діоклитіанѣ владѣли Сарматы, подлинныя предки Славенскихъ народовъ, Босфорскимъ царствомъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ оно было при прежнихъ Тираннахъ, слѣдовательно и городомъ Танаисомъ; а Цари ихъ жили обыкновенно въ Босфорѣ или въ нынѣшней Керчѣ. Городъ Херсонъ былъ гораздо сильнѣе, нежели чѣмъ Сарматы оной себѣ могли покорить. И какъ они, имѣя у себя предводителя Царя Хрискона Оровича (**), между Кавкасскими горами и Чернымъ моремъ прошли, и учинивши нападеніе на Римскія провинціи продолжали побѣды свои до рѣки Галиса въ Наполіи: то послалъ Цесарь Діоклетіанъ противъ нихъ Генерала Констанція съ войскомъ. Сей хотя Сарматъ при оной рѣкѣ и остановилъ; одна-

---

(*) Тамъ же стран. 57.

(**) Читай о семъ Константина Порфирогенетшу въ его книгѣ о правленіи государства, стран. 144.

однакожъ ничего значащаго учинить не могъ. Того ради отправилъ Цесарь Діоклишіанъ, по его совѣту, Пословъ къ Херсонскимъ гражданамъ, и просилъ ихъ, чптобъ они на Сарматское государство пошли войною. Ихъ тогдашній Бургомистръ, ежели такъ сказать можно, (*) былъ Хрестъ, сынъ Папасовъ, подъ котораго предводительствомъ они щотчасъ вооружились и со всякими военными орудіями подъ городъ Босфоръ подступили. Скрывши большую часть войска весьма въ способномъ мѣстѣ, начали они осаду съ малымъ числомъ людей, а потомъ учиня чрезъ нѣсколько часовъ приступъ къ городу, пошли помалу назадъ, и повезли за собою на шельгахъ военныя свои орудія, которыя состояли изъ большихъ къ бросанію камней здѣланныхъ машинъ и барановъ. Осажденные почипали ихъ отступленіе за побѣгъ и погнались изъ города за малымъ онымъ числомъ Херсонцовъ, которые ихъ всегда далѣе отводили, но при томъ помянутыми своими машинами отъ нападенія такъ долго удерживали, пока скрытое войско не появилось и ихъ со всѣхъ сторонъ не окружило. И такъ Сарматы и Босфорскіе жители всѣ побиты были, и никто изъ нихъ живота своего спасти не могъ. Крѣпость взята была при первомъ спрахѣ жителей, а потомъ

(**) У Корсунъ назывался онъ *Προτεύων*.

тѣмъ здались Херсонцамъ и всѣ прочіе Босфорскіе города при Меотическомъ морѣ, при чемъ Царская и другія знатныя Сарматскія фамиліи имъ въ руки достались. Хрестіанъ говорилъ послѣ съ Сарматскими женами, и представляя имъ, что онъ принужденъ былъ такъ поступать по Цесарскому приказу, по тому что ихъ мужья учинили на Римскія провинціи нападеніе, и что онъ того ради совѣтуемъ имъ, чтобъ со обѣихъ споронъ опиравишь Пословъ, копорые бы могли между Римлянами и Сарматами миръ заключить; послѣ чего возвратилъ онъ имъ отнятыя мѣста, и свободилъ ихъ отъ неволи: а ежели съ Сарматской спороны при томъ искренно пошуплено не будетъ, то онъ никого изъ полонениковъ жива не оставитъ. Сіе предложеніе имѣло совершенной успѣхъ. Хотя Генералъ Констанцій Сарматской армеѣ уже и великую сумму денегъ обѣщавъ, ежели она назадъ отступитъ; однакожъ отправленные отъ Херсонцовъ три Посла Сарматъ, въ разсужденіи употребленныхъ изживеній, такъ удовольствововали, что они принуждены были какъ можно миръ заключить. Оныя мирныя договоры исполнили Херсонцы съ своей спороны потчасъ, и возвратили всѣ завоеванныя мѣста. Констанцій пошолъ потѣмъ съ двумя Херсонскими Посланцами къ Цесарю Діоклишану, копорой ихъ весьма милоспиво принялъ,

нялъ, и городу Херсону даванную прежде Римскому государству дань чрезъ особливую Цесарскую привилегію оставилъ.

Какъ Константинъ великій, сынъ объявленнаго Констанція, Цесарской престоль перенесъ въ Византію, которой городъ съ того времени началъ называться новымъ Римомъ или Константинополемъ; по состояла въ томъ немалая важность, чтобъ Римляне отъ береговъ Чернаго моря въ безопасности находились. Сарматы владѣли еще Босфорскимъ Царствомъ; а въ западной сторонѣ Крыма и внѣ сего полуострова къ сѣверу вдоль рѣки Дона и по другой сторонѣ Днѣпра жили Готы, храбрый и отъ одного рода съ Нѣмцами производящій народъ, которой вскорѣ потомъ, будучи отъ Гунновъ выгнанъ изъ прежнихъ своихъ жилищъ, шель славной походъ восприялъ. Однакожъ Константинъ сего полезнаго намѣренія такъ скоро въ дѣйство привести не могъ, чтобъ занять все берега Чернаго моря. Учиненное отъ него раздѣленіе государства показываетъ, (*) что Римскія провинціи простирались отъ Константинополя по берегамъ малая Азіи до рѣки Фазиса, а къ западу и сѣверу недалеко рѣки Дуная. Еще объявляетъ Эвсевій, (**) что помянутый Цесарь покорилъ своей

(*) У Цозима, стран. 109.

(**) О жизни Цесаря Константина, стран.

своей державѣ разные народы, которые жили тогда въ Скиѣскихъ земляхъ лежащихъ къ сѣверу; а другой писатель (*) упоминаетъ, что Константинъ имѣлъ по эту сторону Дуная съ Готами войну и дѣлалъ Сарматамъ вспоможеніе, при чемъ около ста тысячъ человекъ непріятелей съ голоду и отъ стужи померло. Потомъ отмстилъ онъ Сарматамъ за нарушеніе обѣщанной ему вѣрности, и принявъ къ себѣ больше 20000 Сарматскихъ рабовъ, которые взбунтовались противъ своихъ господъ, раздѣлилъ ихъ по разнымъ мѣстамъ; но и при семъ случаѣ Херсонскіе жители наилучшую услугу противъ Сарматъ показывали. Въ Херсонѣ былъ тогда Бургомистромъ Діогенъ, (**), сынъ Деогеновъ, котораго Цесарь прислалъ, чтобъ учинить на Сарматъ нападеніе: и понеже Сарматы уже пробрались до рѣки Дуная, то пошли Херсонцы съ своими военными орудіями за ними въ слѣдъ, и порубили оныхъ великое множество. Цесарь подтвердилъ того ради права и вольности сего города, пожаловалъ
оному

(*) Записки неизвѣстнаго Автора, о Константинѣ великомъ, приложенныя сперва отъ Валезія, а потомъ отъ Гроновія къ Амміану Марцеллину, стран. 507. Изданія Гроновіева.

(**) Константинъ Порфирогеннета о правленіи государства, стран. 147.

оному золотую свою спатую, золотую корону и золотой перстень съ своимъ портретомъ, позволяя имъ употреблять оной во всѣхъ публичныхъ письмахъ вмѣстѣ обыкновенной печати. Также опредѣлилъ онъ ихъ войску ежегодное жалованіе, и далъ оному всѣ попребные припасы къ содержанию въ добромъ состояніи военныхъ орудій. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (*) хотѣлъ Сарматскій Царь Сауроматесъ Херсонцамъ учинить жестокое опмщеніе. Но они пошли подъ командою своего Бургомистра Бикуса, сына Суполихова, къ Кафѣ неприятелю на встрѣчу и прогнавъ онаго, распространили свои границы при заключеніи мира до самаго Кафы. Сынъ и наследникъ Сарматскаго Царя, которой также назывался Сауроматесъ, напалъ опять по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ на Херсонцовъ. Тогдашній ихъ Бургомистръ Фарнацесъ вышелъ немедленно противъ него къ Кафѣ, и оба войска спали не въ далекомъ разстояніи между собою на близлежащихъ горахъ. Царь Сауроматесъ былъ ростомъ высокъ, и надѣялся на великое число своего войска, по которому разсуждая могъ онъ Херсонцовъ презирать для того, что и предводитель ихъ былъ не великъ собою. Но сей маленькій Бургомистръ вызвалъ онаго великаго Царя въ виду

(*) Тамъ же, стран. 148.

виду обоихъ лагерей на поединокъ, что отъ прошивной спороны и принято было. Фарнацесъ имѣлъ при томъ изрядный вымыслъ, кошорымъ онъ хотѣлъ недоспашокъ своихъ силъ наградить. А именно, приказалъ онъ своему войску, чтобъ все какъ скоро они увидятъ, что онъ начнетъ бой, и Царь къ нимъ оборотится спиною, вдругъ, но только однажды закричали Ага! Сей крикъ можно было разумѣть двоякимъ образомъ: Первое, за причину страха, по тому что Херсонскій Бургомистръ къ своему войску возвратиться почти уже не могъ; а другое, за знакъ нападенія. Въ первомъ случаѣ могли они охранишь себя отъ невѣрности, а послѣднее произвело благополучной успѣхъ въ намѣреніи хитраго и храбраго фарнацеса. Ибо сей печальный крикъ привелъ Царя въ такое смященіе, что онъ, опасаясь нѣкотораго злаго умышленія отъ Херсонцовъ, назадъ посмотрѣлъ и для того шлемъ свой приподнялъ. Фарнацесъ сего шокмо и желалъ, по тому что онъ Царя своею булавою по открытой части головы такъ жестоко ударилъ, что онъ потчасъ упалъ на землю, а фарнацесъ сскочивъ съ лошади отрубилъ ему голову. Такимъ способомъ находилось ушрашенное непріятельское войско, по силѣ заключеннаго договора, уже въ фарнацесовой власти. Однакожь онъ распустилъ Сарматъ немедленно по домамъ; а Босфорскихъ

скихъ мѣщанъ, которые были по большой части отъ Греческой породы, удержалъ такъ долго въ полону, пока границъ не раздѣлили, при чемъ городу Босфору только на 40 миль земли оставлено было. На послѣдокъ свободилъ онъ полонниковъ, которые его поступками такъ были довольны, что они ему въ честь спашую въ своемъ городѣ поставили.

Босфорскіе жители получили тогда чрезъ пораженіе Сарматъ и стараніе Херсонцовъ такую вольность, что они свое правленіе могли учредить по собственному изволенію. Того ради избрали они въ Цари одного изъ своихъ мѣщанъ, именемъ Ассандра (*), однакожъ при томъ и своего намѣренія, о учиненіи Херсонцамъ опмщенія, не оставили, но всячески старались тайно имъ вредить. Херсонскому бургомистру Ламаху предложено было отъ нихъ, чтобъ онъ выдалъ дочь свою Гикію за одного изъ сыновъ Царя Ассандра, и позволилъ бы либо ей въ Босфоръ ѣхать, или мужу ея въ Херсонъ поселиться. Херсонцы приняли послѣднее предложеніе; однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ ему никогда въ городъ Босфоръ ѣздить и родственниковъ своихъ посѣщать неволью было. И такъ сіе брачное сочепаніе за-

В

ключи-

(*) Константинъ Порфирогенеста въ вышепоказанномъ мѣстѣ.

ключилось. Ламахъ былъ весьма богатъ золотомъ, серебромъ, невольниками, скотомъ и землями. Два года спустя онъ умеръ, а Гикія старалась память отца своего по возможности прославить. Того ради раздала она въ день его погребенія, съ позволеніемъ бургомистра Цета, всѣмъ мѣщанамъ по нѣскольку вина, хлѣба, деревяннаго масла, мяса, живности, рыбъ и прочаго, чтобъ могли они сей день проводить въ довольствіи. При томъ обѣщала она гражданамъ оной день чрезъ всю свою жизнь такимъ же образомъ торжествовать. Мужъ ея, которой тогда находилъ немалую способность къ тайному своему предпріятію, похвалилъ въ присутствіи всего народа обѣщаніе своей супруги. Но исполненіе его намѣренія требовало много времени и предосторожности. Босфорскимъ жителямъ приказалъ онъ для почтенія сего дня привести на своихъ лодкахъ всякіе подарки. Оныя лодки пристали далеко отъ города, а для привезенія подарковъ въ городъ выслалъ онъ къ нимъ нѣскольکو шелѣгъ. Босфорцовъ принялъ онъ весьма учтиво и проводилъ ихъ около вечера въ виду всѣхъ жителей изъ города. Гикія имѣла очень великое строеніе и многіе дворы подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ; сквозь которыя отцу ея позволено было сдѣлать нѣскольکو воротъ, чтобъ оными великія его спа-

да скота съ пашвы на дворъ загонять. Тамъ пославилъ Гикіинъ мужъ прехъ наивѣрѣйшихъ своихъ слугъ и слугъ, природныхъ Босфорцовъ, которымъ онъ приказалъ ночью одни ворота отворить и обѣзжающихъ между стѣмъ другою дорогою Босфорцовъ въ городъ пустить. Они скрыли ихъ въ отдаленномъ и нежиломъ покоѣ, удовольствовались ихъ тамъ пищею, и наносили къ нимъ помалу много ружья, такъ что ихъ число на послѣдокъ знатно умножилось, и они довольно вооружены были. При томъ случилось, что Гикія на одну изъ своихъ дѣвокъ разгнѣвалась, и оную въ пустую палату надъ стѣмъ покоемъ, въ которомъ находились Босфорцы, заперла, гдѣ она должна была свою уроченную работу отправитъ. Тамъ уронила она нечаянно свою пряслицу въ разсѣлину, и для того принуждена была оную разсѣлину еще больше разрыть, а поднявши одинъ кирпичъ вынула свою пряслицу; но при томъ могла она въ нижнее жилье видѣть, и примѣтила въ ономъ съ немалымъ удивленіемъ много ружья и великое число Босфорцовъ. Разрытую разсѣлину закрыла она опять, и донесла потчасъ чрезъ другую служанку своей госпожѣ, что она имѣетъ ей объявить дѣло крайня важности. Гикія пошла немедленно къ ней, и увидѣла сама всю шайну. Дѣвку свободила она за то отъ заключенія и награди-

ла ея довольно, а по томъ позвала къ себѣ двухъ наивѣрнѣйшихъ своихъ родственниковъ, и приказала имъ собрать тайно знатнѣйшихъ городскихъ жителей и просить ихъ ея именемъ, чтобъ они трехъ мужей, на которыхъ бы искусство, справедливость и молчаливость она могла надѣяться, къ ней прислали. Какъ скоро сіе учинилось, то объявила она имъ всѣ обстоятельства, и предложила сама способъ къ отвращенію сея измѣны, которой по томъ и въ дѣйство произведенъ былъ. И понеже можно было надѣяться, что скрывшіеся около двухъ сотъ человекъ Босфорцы будутъ стараться свое намѣреніе въ приближающійся день торжества исполнить, то и ихъ въ тожъ самое время наказать хотѣли. Въ означенный день находился всякъ въ радости и веселіи, и Гикіинъ мужъ былъ чрезмѣрно щедръ, а особливо въ раздаваніи крѣпкихъ напитковъ, дабы какъ мѣщанъ, такъ и домашнихъ служителей пѣмъ до пьяна напоить. Однакожъ тѣ, которые съ обѣихъ сторонъ вѣдали о семъ намѣреніи, пѣмъ больше береглись. Около вечера разошелся весь народъ съ улицъ по домамъ, и мѣщане готовились къ скорому нападенію. Гикія не хотѣла прежде спать итти, пока всѣ дворовые люди не упокоятся, и ключи отъ воротъ и проходовъ къ ней принесены не будутъ. Напротивъ того мужъ ея, чтобъ
отвра-

отвратить отъ себя всякое подозрѣніе, и нѣсколько отдохнушь, легь скоро спать. Такимъ образомъ имѣла Гикія изрядный случай, vybrать изъ дому всѣ дорогія вещи чрезъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, а между тѣмъ окружили мѣщане домъ весьма тихо, и обложили оной хвороспомъ, сухими дровами и всякими легко загорающимися матеріями. Потѣмъ вышла Гикія къ нимъ, и чрезъ то подала имъ знакъ къ нападенію. Все сіе пространное строеніе зажжено было вдругъ, и хощя нѣкоторые изъ Босфорцовъ при умножающемся смятеніи пробудились и въ окна уйти хотѣли; однакожъ они отъ подлаго народа были пойманы и убиты до смерти. Потѣмъ городскіе жители намѣрены были Гикинъ домъ изъ общія казны оная построить, но она тому пропивилась, пребуя, чѣмъ сіе мѣсто для памяти бывшія измѣны, пусто оставлено было; чего ради сдѣлали они ей въ честь двѣ свинцовыя статуи съ описаніемъ сего приключенія. Я внесъ сюда удивительный сей случай изъ писемъ Цесаря Конспантина Порфирогеннеты; однакожъ нѣкоторые при томъ бывшія обстоятельства многимъ сомнительны покажутся.

Прокопій свидѣтельствуетъ, что городъ Босфоръ пришолъ во время Цесаря Юстиніа (*) подъ Римскую державу; а въ

В 2

дрѣ-

(*) О Готской войнѣ, кн. IV. гл. 5.

другомъ мѣстѣ пишетъ онъ обстоятельно (*), что сей городъ, которой былъ тогда крайнѣйшій въ Римскомъ государствѣ, въ первыхъ годахъ владѣнія Цесаря Юстиніана, оставя свою вольность, Константинопольцамъ поддался, по тому что Гунны оной весьма упѣсняли. Однакожъ они, какъ можно надѣяться, опять онымъ завладѣли. Понеже помянутый Проконій въ иномъ мѣстѣ объявляетъ (**), что Цесарь Юстиніанъ услышавъ о разореніи крѣпостнаго строенія Херсона и Босфора, велѣлъ оное наилучшимъ образомъ починить. А особливо старался онъ Босфоръ привести въ безопасное состояніе, коимъ городъ онъ свободилъ отъ Гунскаго ига, и присовокупилъ къ Римскому государству. Босфоръ, или нынѣшняя Керчь, стоить на такомъ мѣстѣ, что она проходъ изъ Азовскаго въ Черное море совершенно очищаетъ, и того ради кажется, что Константинопольскіе Цесари о находившемся отъ нихъ въ далекомъ разстояніи городѣ Танаисѣ особливаго попеченія не имѣли, надѣясь, что Керчь имъ съ той стороны къ довольной оборонѣ служить можетъ. Цесарь Константинъ Порфирогенета въ прежде показанномъ наставленіи

(*) Стран. 93 и 576. о Персидской войнѣ.

(**) О строеніяхъ Цесаря Юстиніана, кн. III. стран. 63.

нїи своему сыну Роману подѣ 948 годомъ о семъ городѣ весьма ничего не упоминаетъ, хотя онѣ границы Римскаго государства, положеніе онаго, и соспояніе сосѣдственныхъ народовъ и съ довольнымъ прилѣжаніемъ описалъ. Отъ сего можно почти заключать, что городъ Танаисъ чрезъ немалое время отъ Грековъ оставленъ былъ, по тому что и Греческіе Цесари ни мало объ ономъ не спарались. Я объявилъ уже прежде, что Сарматы всѣми шамошними мѣстами владѣли, отъ чего слѣдуетъ, что и городъ Танаисъ въ ихъ рукахъ находился, а по сию сторону Дона жили Готскіе народы. Во время Цесаря Валенса учинили Гунны, предки нынѣшнихъ Мунгаловъ и Калмыковъ, великую перемѣну въ сихъ земляхъ: ибо они перешедши черезъ Волгу завладѣли Дономъ, и выгнали по сию сторону сея рѣки Готовъ (*). По свидѣтельствѣ Прокопія (**), называлась еще при владѣніи Цесаря Юстиніана оная часть земли, которая въ доль Меопическаго моря до устья рѣки Дона и далѣе на возпокъ простирается, Эвлизія, а жили въ ней тогда Ушургуры, понеже Гунны раздѣлялись на два главные народа, то есть: на Ушургуровъ и на Купшургуровъ,

В 4

ровъ,

(*) Амміанъ Марцеллинъ, стран. 478.

(**) О Готской войнѣ, кн. IV. гл. 4. стран. 572 и 576.

ровъ, которые имѣли свои жилища по сую сторону Дона и въ нынѣшнемъ Крымѣ. Послѣ Гунновъ появились Хацары или Козары и Турки. Послѣдніе перешли чрезъ Донъ, а первые завоевали почти всѣ оныя мѣста, которыми Крымскіе Тапсары понынѣ владѣли; ибо они имѣли въ своей власти Крымъ и весь Донъ, и построили, помощію Греческихъ Цесарей, противъ Россіянъ, которые уже тогда для храбрости своей въ славѣ находились, на Донцѣ крѣпость Саркель. А Турки, которые съ ними и съ Туркостанцами отъ одного рода произошли, возпріяли путь свой черезъ Днѣпръ и Днѣспрѣ къ Дунаю. Около того времени жили Печенѣги между Дономъ и Яикомъ. Хацары весьма о томъ старались, чтобъ для способнѣйшаго отправленія купечества, которое Константинъ Порфирогенетта пространно описалъ, получить надъ рѣкою Дономъ совершенное владѣніе. А понеже въ такомъ намѣреніи отъ нихъ на Донцѣ и крѣпость Саркель построена была; то можно отъ того заключать, что они не забыли гóрода Танаиса, которой тогда или еще въ прежнемъ состояніи находился, или уже разоренъ былъ. Ибо они, хотя Турки и принуждены были оставить Печенѣгамъ прежде помянутыя свои зѣмли, владѣніе оныя рѣки всегда содержали. Сіе учинилось въ 893 году, что Печенѣги выгнали Турковъ, какъ то уже въ другомъ мѣстѣ

мѣстѣ доказано. Попомѣ поселились Турки въ Венгріи, оставляя Печенѣгамѣ всѣ передѣ Крымомѣ лежащія зѣмли, отѣ Дона до Дуная, копорыми они сами прежде владѣли. Печенѣговѣ называю я здѣсь такимъ произношеніемъ, какое находится во всѣхъ Рускихъ лѣтописцахъ. Греки называютъ ихъ Пачинаками и Пачинакитами, Луйспрандѣ Пицинаками, а Эггардѣ и Мерзбургскій Епископѣ Дипмарѣ, копорой также какъ и Луйпорандѣ въ то время жилѣ, Пецинигами, Пеценапами и Пеценѣйгами. Начало и свойство сего народа съ другими нынѣ извѣстными народами доказать толь трудно, что я того и возпріять не смѣю. По другую сторону Дона жилѣ около 948 году нѣкопорой народѣ, Уци называемой, копорой распроспраняясь отѣ Дона до Яика прогналь напоследокѣ Печенѣговѣ. Чего ради искали они свободнаго прохода къ Дунаю, чтооь учинить на Римскія провинціи нападеніе. Но храбрый Цесарѣ Флавій Константинѣ Мономахѣ за благовременно о томѣ спарался, какъ бы сей народѣ назадѣ прогналь. Печенѣги имѣя за собою такого непріятеля, копорого они для понесенныхъ отѣ него многихъ уроновѣ бояться обыкли, напали охотнѣе на Римлянѣ, но копорые ихъ въ 1050 году такъ жестоко побили, что они всѣ принуждены были Цесарю здаться. (*) Сей на-

В 5

селиль

(*) Иоаннѣ Куропалата Скилицесѣ и Кедренѣ, стран. 778.

селилѣ ими многія пустыя мѣста въ Молдавіи и Валахіи. Луцій, которой сдѣлалъ изрядное историческое описаніе Далмаціи и Кроаціи, (*) могъ того ради съ довольнымъ основаніемъ сказать, что Печенѣги прозваны пошомъ Влахами или Волохами. Ежели бы иппи по объявленнымъ слѣдамъ и разсмотрѣнь при томъ свойство Волоскаго и Молдавскаго языка, которой съ Италіанскимъ или стариннымъ Римскимъ языкомъ очень сходенъ, только что имѣеть много весьма странныхъ словъ, то можно бы думать, что не производятъ ли оныя странныя слова отъ поселившихся тамъ Печенѣговъ, и не льзя ли такимъ способомъ сыскать начала сего народа.

По изгнаніи Печенѣговъ пришли на ихъ мѣста Половцы, а по другую сторону Дона Болгары или Волгары, которые названы такъ по рѣкѣ Волгѣ, и которыхъ надлежитъ различать отъ Болгаровъ на Дунаѣ; при чемъ въ Крымѣ жили еще все Козары. О началѣ Половцевъ и о ихъ свойствахъ съ другими народами также ничего подлиннаго сказать не можно, хотя Польскіе писатели и много о томъ упоминаютъ. Нѣкоторые думаютъ, что Россіяне назвали ихъ для того Половцами, что они жили на поляхъ, или питались звѣриною ловлею или разбойники были. Машеѣй Стриковскій, (*)

(*) Книг. VI, глав. 5.

(*) которому Келловичъ во всемъ послѣдовалъ, говоритъ, будто они остались послѣ Гоповъ и Цимбровъ, на что Вановскій легко согласился, по тому что сіе могло бы служить къ чести Польскаго и Липовскаго народа, о которомъ разные писатели стараются доказать, что онъ отъ Гоповъ свое начало имѣетъ, а особливо, что Липовцы производятъ отъ Половцевъ. Также почитаетъ и Бѣлской (**), Печенѣговъ и Ятвяговъ за древнихъ Липовцевъ; а для большаго доказательства объявляетъ Стриковскій (***) , что ихъ языкъ смѣшенъ былъ съ Рускимъ, Польскимъ и Волосскимъ; но все сіе не имѣетъ никакого основанія. Одно токмо то можно помощію погдашнихъ Греческихъ писателей доказать, что Половцы сами назывались Уцами, и около 1050 года (†), прогнавъ Печенѣговъ, разпространили свои жилища отъ Дона черезъ Днѣстръ. Кедренъ почитаетъ ихъ за Гунской народъ, чего, какъ кажется, ему оспорить не можно. Я
весьма

(*) Въ Польскомъ, Липовскомъ и Московскомъ Хронографѣ, стран. 186.

(**) Въ книгѣ о дѣйствіяхъ Короля Казимира, стран. 239.

(***) Стран. 201. Читай также Гвагнина о Ташарахъ, стран. 5.

(†) Кедренъ и Іоаннъ Курополата Скилицесъ, стран. 775.

весьма о томъ не сомнѣюсь, что Днѣпръ и понынѣ имѣетъ свое названіе отъ сего народа. На письменныхъ Турецкихъ ландкартахъ, изъ коихъ одна переведена была для Голландскаго Бургомистра Битзена, и которая находится въ Ренардовомъ атласѣ, (*) также и на той большой картѣ о Черномъ и Меотическомъ морѣ, которая печатана въ новой Константинопольской Типографіи (**), называется Днѣпръ Оци-Цуги (***) или рѣкою Оци. Отъ оной получила и названная такъ Славенскимъ произношеніемъ крѣпость Очаковъ свое имя, а на прежденомянутыхъ ландкартахъ находится она подъ именемъ Калехъ Оци, то есть, крѣпость Оци (+). Стриковскій объявляетъ (††), что помянутыя Половцы владѣли въ 1103 году городами Слушеномъ, въ разстояніи четырехдневнаго пути отъ Днѣпрскихъ порогъ, Руко-

(*) Атласъ для Навигаци и Коммерціи чрезъ Лудовика Ренарда въ Амстердамъ 1715 году, лис. 16.

(*) Отъ бѣгства Магомедова въ 1737 году, которой начался 1734 году, Сентября 8 числа.

(***) لو ندي صو مي (***)

(+) قعله اوندي (+)

(††) Стран. 201.

Рукомомъ на Дону, Суборовомъ и Азовомъ.

Мы говорили по сіе время еще очень мало объ Азовѣ, и довольствовались только бывшими въ сихъ мѣстахъ общими приключеніями и перемѣнами. Но понеже Россія имѣла съ преждепомянутыми Печенѣгами и Половцами весьма тяжкія войны, то не бесполезно будетъ здѣсь объявить о томъ слѣдующее. Россійскіе великіе Князья до Владимира I. ходили часто съ многочисленнымъ флотомъ къ Константинополю. Оныя походы отправлялись обыкновенно по Днѣпру въ Черное море, а до Крыма ни мало не касались. Но какъ Печенѣги, которые по свидѣтельству не только Рускихъ лѣтописцевъ, но и Константина Порфирогеннета, также и другихъ Греческихъ писателей, Россіянъ часто обезпокоивали, храбраго Князя Святослава, возвращающагося отъ похода противъ Болгаръ, со всѣмъ его войскомъ измѣнническимъ образомъ убили; то учинила имъ за то супруга его святая Ольга должное отмщеніе, и распространила при томъ свое владѣніе до самаго Донца, взявъ крѣпость Саркелъ, которую Козары, помощію Грековъ, какъ Константинъ Порфирогеннетъ пространно описываетъ, противъ Россіянъ построили. На Козарскомъ языкѣ значить Саркелъ тожъ, что Блгородъ, которое названіе сія крѣпость содер-

дер-

держави и понынѣ, Владимиръ первый былъ противъ Козаръ и Печенѣговъ такъ силенъ, что онѣ, отпраляясь съ флотомъ внизъ по Днѣпру, отнялъ у нихъ въ Крымѣ крѣпость Корсунъ. Какимъ образомъ сіе учинилось, о томъ объявляетъ игуменъ Θεодосій въ своей лѣтописи въ 998 году (*). Тамъ заключилъ онъ съ Греческимъ Цесаремъ миръ, и сочешавшись бракомъ съ Анною Порфирогеннею, дочерью Цесаря Романа, и внукою часпомянушаго Константина Порфирогеннеши, принялъ Христіанской законъ и отступилъ отъ Корсуна. Великій Князь Владимиръ имѣлъ побѣды жестокія войны съ Печенѣгами, также и съ Болгарами по ту сторону Дона, которые отъ Болгаръ на Дунаѣ весьма разнествуютъ. Но при томъ надлежитъ сожалѣть, что о семъ столь славномъ Государѣ такъ малое извѣстіе въ Россійскихъ лѣтописяхъ находится, по тому что многія важныя дѣла записаны отъ чужестранныхъ писателей, а у Россійскихъ нѣтъ о томъ ни малаго слѣду. Однакожъ ихъ молчаніе мнѣ ни мало въ томъ не препятствуетъ, чтобъ я не могъ основательно надѣяться, что онъ былъ первый изъ Россійскихъ Государей, которые взяли Азовъ.

(*) Смори первую часть всякихъ до Россійской исторіи надлежащихъ извѣстій. На Нѣмецкомъ языкѣ, стран. 112.

Азовъ. Онъ раздѣлилъ своимъ сынамъ, которыхъ находилось немалое число, правленіе нѣкоторыхъ, а особливо отдаленныхъ провинцій. Изъ оныхъ имѣлъ Мспиславъ свою резиденцію въ Тмушаракани (*), которой городъ называется нынѣ Темрюкъ. Тамъ покорилъ онъ себѣ въ 1021 году сосѣдственныхъ до Кавказскихъ горъ разпространившихся козаковъ, и отправилъ ихъ въ 1023 году вмѣстѣ съ Козарами противъ своего брата, великаго Князя Ярослава, а въ 1024 году самъ за ними слѣдовалъ. Однакожъ они скоро опять помирились, и по вторичномъ раздѣленіи земель перенесъ Мспиславъ престолъ свой въ Черниговъ. Тмушараканъ есть самое то мѣсто, которое Цесарь Константинъ Порфирогеннета Таматархою (**), называется, и полагаетъ противъ Босфора или Керчи. Нынѣ называется сіе мѣсто на Турецкихъ ландкартахъ Темрюкъ (***) и лежитъ противъ крѣпости Тамана къ сѣверовосточной сторонѣ подлѣ Меотическаго моря. И такъ жили уже во время Цесаря Константина Порфирогеннеты оныя козаки, которыхъ Мспиславъ себѣ покорилъ, въ южновосточной

(*) Игумень Θεοδοσίη въ своей лѣтописи, стран. 185 и 186.

(**) Το Ταμάταρχος λεγόμενον κάστρον.

(***) كمر

точной споронѣ отъ сея крѣпости до Кавказскихъ горъ. По тому можетъ всякъ разсудить, какъ бы Россіѣ возможно было всѣ оныя мѣста содержать въ своей власти, и козаковъ, какъ храброй народъ, привести подъ свою державу, ежели бы она всею рѣкою Дономъ и слѣдовательно Азовомъ не владѣла. Правда, что Половцы лишили потомъ Россіянъ сея пользы, и побѣдили великаго Князя Всеволода въ 1061 году въ жестокомъ сраженіи. Однакожъ нахожу я, что Россійскій Князь Ростиславъ владѣлъ еще въ 1064 и 1065 годахъ (*) крѣпостью Темрюкомъ, и привелъ опять въ послушаніе козаковъ; но потомъ отъ Грековъ, которые храбрости его боялись, ядомъ отравленъ. Отъ сего можно бы заключать, что Половцы уже послѣ впо-ричной баталіи, которая случилась въ 1067 году, помянутыя мѣста также и Азовъ завоевали. Но другіе писатели объявляютъ, что Темрюкъ принадлежалъ еще въ 1078 году Олегу, сыну Святослава, и внуку великаго Князя Ярослава, и что великій Князь Всеволодъ, по отбѣздѣ его въ Константинополь, опредѣлилъ на его мѣсто управителя въ Темрюкъ одного, именемъ Рапибора. Въ 1083 году возвратился Олегъ изъ Греціи и принялъ опять прежнее свое владѣніе, а въ 1094 году напалъ онъ самъ съ

(*) Игуменъ Θεодосій, стран. 351.

сѣ Половцами на свое отечество. При такихъ жестокихъ смятеніяхъ между великимъ Княземъ Всеволодомъ и его братьями сыскали Половцы безъ сомнѣнія немалую себѣ пользу на Дону, по тому что они въ 1103 году, когда Россіяне ихъ совершенно побили, владѣли Азовомъ. Сприковскій говоритъ, что ихъ Князь, которой назывался Азупъ, убитъ въ томъ же году. Сіе имя весьма сходно съ Азовомъ, и для того можно надѣяться, что сей городъ чрезъ него достался Половцамъ и названъ по его имени Азовъ. Однакожъ Θεодосій въ своей лѣтописи не упоминаетъ ни о какомъ князѣ Азупѣ, а убитаго Половскаго князя и полководца называетъ онъ Алшунпою. Также не находится въ сей лѣтописи ни одного изъ убитыхъ князей, которой бы шакъ назывался, хотя изъ нихъ только семь именами объявлены, а по свидѣтельству разныхъ писателей побито Половскихъ князей до двадцати. Послѣ того времени упоминаетъ сей Авторъ о двухъ Половскихъ князяхъ, которые назывались Аепъ или Азепъ. Россійскіе Великія князья продолжали непрерывно свои завоеванія противъ Половцевъ, и получали всегда надъ ними побѣду по 1114 годъ, въ которомъ скончался великій князь Михайло Святополкъ, сынъ великаго Князя Изяслава. По немъ принялъ владѣніе Владимиръ, сынъ великаго князя Всеволода: ибо шо весьма

не основательно, что чужестранные родословные писатели, а передъ прочими славный въ сей наукѣ Іоаннъ Лудовикъ Левинъ Геогардъ въ Ломейзрскихъ таблицахъ, которыя онъ знатно исправилъ, Владимира потчасъ послѣ отца его Всеволода полагаютъ. Онъ пресправился въ 1125, отъ рожденія въ 73, а отъ начала своего владѣнія въ 12 году, и былъ чрезъ 30 лѣтъ по праву наслѣдства Россійскимъ великимъ княземъ. Ему придано прозваніе Мономахъ, которое имѣлъ прежде Греческій Цесарь Константинъ. При владѣніи сего достохвальнаго Государя учинилось чрезвычайное смѣшеніе въ Россійской исторіи, о которомъ я здѣсь вкратцѣ объявлю. Игуменъ Θεодосій, которой жилъ въ то время, не скрываетъ ни мало его славы, говоря, что онъ былъ въ послѣднихъ годахъ своего владѣнія ужасомъ Половцамъ и Грекамъ. Напротивъ того другіе писатели насъ въ великое сомнѣніе приводятъ, и между прочими есть такой слухъ, что и въ письменныхъ лѣтописяхъ (*) находися, будто онъ воевалъ противъ Цесаря Константина Мономаха, которой однако скончался за пятьдесятъ лѣтъ и больше до владѣнія Владимірова; чего ради объявленныхъ мнѣній никакъ оправдать не можно. Между
тѣмъ

(*) Лѣтопись по 6621 годъ отъ сотворенія міра.

тѣмъ Игуменъ Θεодосій насъ совершенно освобождаетъ отъ сего сомнѣнiя, по тому что не сей Владимиръ, но братъ отца его тогожъ имени, возпріялъ въ 1043 году походъ къ Константинополю. И для того подлинно тому вѣрить не можно, что подъ именемъ сего Государя отъ различныхъ писателей объявляется; однакожъ и въ Россійской исторіи о его предпріятіяхъ проливъ Грековъ и Половцевъ довольно извѣстія не находится. Петръ Пешрей (*), описывая употребительныя при помазаніи Россійскихъ Государей обряды, говоритъ, будто онъ во время своего посольства въ Москвѣ увѣдомился, что то золотое платье, которое Цари при помазаніи надѣвали, отъ великаго князя Димитрія Мономаха, во время войны съ Татарами, въ Кафѣ взято и къ сему торжественному дѣйствию назначено; а надлежало было ему вмѣсто Димитрія писать Владимира, при чемъ и Татары подъ симъ своимъ именемъ въ возпочныхъ спорахъ еще мало знаемы были. Антоній Герера, Гишпанскій лѣтописецъ (**), при Королѣ Филиппѣ II. имѣлъ о томъ нѣкоторое извѣстіе, и называя его прямо Владимировъ, полагаетъ вмѣсто Татаръ, Генуес-

Г 2

нуес-

(*) Въ Россійскомъ Хроникѣ Нѣмецкаго изданія, стран. 534.

(**) Книга XVI, гл. 8.

нуесцовъ, которыхъ Владимиръ по его объявленію побѣдилъ; однакожъ и тѣ въ то время Кафою не владѣли. За нѣскольколѣтъ нѣкто изъ Генуесскихъ дворянъ (*) пока-

---

(*) Геронимъ Демаринисъ пишетъ въ своей книгѣ о Генуѣ, in *Thefauro Antiquitatum Italiae Graeviano*, то есть: въ Гревіовомъ сокровищѣ Италіанскихъ древностей, кн. 1. часть I. стран. 1435. Что Генуэская слава еще недавно въ сихъ пространныхъ земляхъ процвѣтала, оное можно и отъ того заключать, что Антоній Герера исторіографъ Гишпанскаго Короля Филиппа II. въ XVI. кн. 8. гл. первая части Универсальной исторіи объявляетъ. Говоря о Россіи и о великихъ ея князьяхъ, описываетъ онъ порядокъ наслѣдства, а особливо употребительные при показаніи Россійскихъ Государей обряды, которые отправлялись слѣдующимъ образомъ: во время пѣнія литургии принимаетъ наслѣдникъ отъ двухъ Архіепископовъ корону, украшенную бесчисленно многими дорогими камнями и жемчугомъ, которую Россійской Императоръ Владимиръ во время брани съ Генуэскимъ Консуломъ, которой управлялъ тогда городомъ Θεодосіею, вмѣстѣ съ серебряною палкою и золотымъ ошейникомъ въ добычу получилъ. Россійской народъ сіи знаки побѣды одержанныя нѣкогда отъ ихъ Государя, надъ однимъ до Генуэсцовъ надлежащимъ городомъ такъ высоко почитаютъ, что новый Государь оную

показывалъ о семъ извѣстїи великое удовольствїе, что славный городъ Генуа при своихъ населенїяхъ участникомъ былъ въ такомъ важномъ завоеванїи, можетъ быть, что Владимиръ, покоривши Половцовъ и присокупивши къ Россїи Азовъ, также и другїя возпочныя земли, ходилъ отсюда къ Кафъ и отнялъ у Грековъ сей городъ, и что того ради Греческій Цесарь принужденъ былъ для удовольствованїя его весь Императорской уборъ, какъ оной сами Цесари при своемъ дворѣ носили къ нему отослать. Ибо сіе есть весьма достопамятно, что Цесарь Константинъ Порфирогенета за сто лѣтъ до сего времени объявляетъ, будто Россїяне еще прежде его отъ Константинопольскаго двора того пребывали. Между тѣмъ я въ томъ не спорю, что Генуэссы послѣ того нѣсколько лѣтъ спустя городъ Танаисъ или Азовъ взяли; о чемъ мы въ послѣдующихъ листахъ пространнѣе говоришь намѣрены.

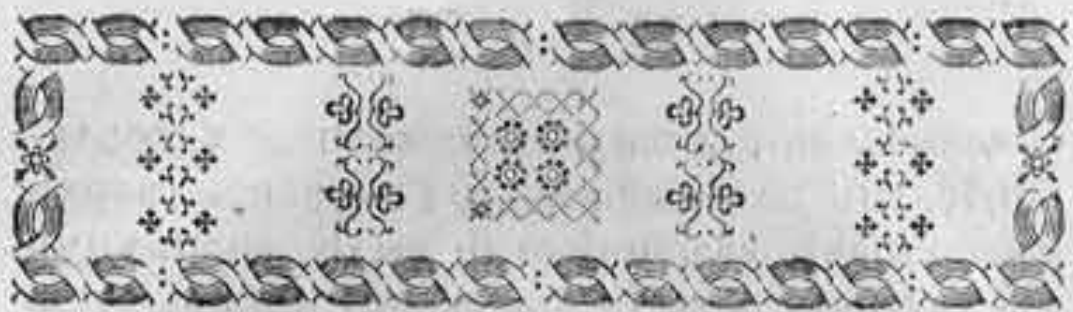
Г 3

АЗОВЪ

палку и ошейникъ принимаетъ вмѣсто скипетра и короны въ торжественный день своего помазанїя.

АЗОВЪ

подъ властію Генуэзцовъ, Ташаръ и Турковъ.

Я объявилъ уже въ другомъ мѣстѣ о великой оной власти, которую имѣли Генуэзцы на Черномъ морѣ (*), и для того здѣсь о томъ повторыть не буду. Походы, возпріятыя отъ Франковъ и другихъ Европейскихъ народовъ въ обѣтованную землю, не приносили никакой особенной пользы ни западнымъ ни восточнымъ Цесарямъ. Первымъ учинился отъ того шокмо великой недоспашокъ въ войскѣ и въ имѣніи, и они принуждены были напослѣдокъ Сарацынамъ, которымъ они сверхъ того подали еще въ войнѣ изрядное наставленіе, всѣ отнятыя мѣста опять возвратить, а послѣдніе пришли чрезъ то также въ немалое безсиліе. И понеже Римляне во всѣхъ завоеванныхъ государствахъ и земляхъ Греческихъ Патріарховъ и Епископовъ

(*) Sammlung Russischer Geschichte, то есть: собраніе всякихъ до Россійской Исторіи принадлежащихъ извѣстій, часть II. стран. 6.

скоповъ весьма утѣсняли, опредѣляя на ихъ мѣста Римскихъ, и отнимали у Грековъ многія церкви; но сіе Константинопольскому двору весьма чувствительно было. Оной спарался произходящіе отъ того не-порядки по большей части хитростію от-вратить, но чрезъ то приходилъ шокмо въ большее замѣшательство. При такихъ обстоятельствахъ отняли у нихъ Генуэзцы, Венеціане, Пизанцы и другіе Италіанскіе жилили многіе порты, шакъ что Генуэзцы по прошествіи нѣкотораго времени уже всѣмъ Чернымъ моремъ владѣли. Франки, которые имѣли къ походамъ въ Палестину толь великую склонность, будучи недовольны Греческими Цесарями, которые ихъ намѣренія въ завоеваніи об-щезнанной земли препятствовали, взяли на послѣдокъ въ 1204 году Константинополь, и выбрали Цесаремъ одного изъ своихъ Полководцовъ. Однакожъ Греки, которые между тѣмъ въ Трапезунтѣ укрѣпились, въ 1261 году владѣніе надъ Константинополемъ опять получили; но погдашняя ихъ сила въ разсужденіи прежней шакъ была ошмѣнна, что то весьма удивительно, какъ они послѣ близъ 200 лѣтъ, не имѣя никакой помощи отъ западныхъ Христіанъ, противъ умножающихся Турковъ могли успоить. Генуэзцы распро-страняли при оныхъ смятеніяхъ свое вла-дѣніе всегда далѣе; а какъ Таттары пришли

поль въ великую силу, по почитали ихъ еще за оборону Греческія имперіи противъ сея опасныя споронъ. Но въ которое время они городъ Танаисъ или нынѣшній Азовъ взяли, о томъ не нахожу я никакого извѣстія. Однакожъ можно по послѣдней мѣрѣ надѣяться, что Генуэзцы прежде нашествія Татаръ, и слѣдовательно до 1237 года, сей городъ или добровольно, или силою отъ Половцевъ получили, по тому что они того противъ Татаръ возпріимъ никогда бы не осмѣлились. Между тѣмъ Генуэзскій дворянинъ Гіэронимъ де Маринисъ не имѣетъ причины поль съ великою похвалою о томъ упоминашь (*), какъ охот-

но

(*) Я объявлю здѣсь собственныя его слова In Theologo Italico, на стран. 1435 положенныя: Генуэзцы вездѣ приняты были учтиво, и получили въ знатнѣйшихъ городахъ особливья мѣста для житія, также и не мало землѣ, имѣя надъ оными по своей волѣ правленіе, отъ чего ихъ власть знатно умножилась. Въ Греци, въ Фракіи и въ Ази поселили они немалое число своихъ людей, а потомъ перешедъ чрезъ Фракійской проливъ и чрезъ Трапезунтскую имперію, взяли въ Вионіи Самоспрію. Оттуда прошли они къ сѣверу чрезъ Циммерической проливъ и Гнилое море, и заняли при устьѣ рѣкѣ Дона городъ Танаисъ, гдѣ еще и понынѣ находятся шляхетныя Генуэзскія фамиліи съ такимижъ гербами, какіе имѣютъ

но приняты были вездѣ Генуэзцы, для того что противное тому доказать можно, а именно: что они сперва для получения своего наобрненія весьма хитро и ласкатель-но поступали, а потомъ зная гдѣ какое мѣсто, уже безъ стыда силою оружія распространялись. Ницефоръ Грегорасъ (*), которой писалъ въ то время, когда Генуэзская слава на тамошнихъ берегахъ еще въ полномъ цвѣтѣ находилась, объявляетъ, что они не хотѣли Константинопольцамъ и другимъ народамъ больше позволить, чтобъ они для отправленія купечества по Черному морю въ Херсонъ или Танаисъ прибѣжали, но требовали, чтобъ всѣ другіе народы ходили токмо до устья рѣки Дуная съ своими судами, исключая тѣхъ, которые будутъ имѣть Генуэзскіе паншпорты. Также наобрнены были они въ Константинопольскомъ проливѣ пошлину брать со всѣхъ въ Черное море идущихъ кораблей.

Г 5

лей.

помянутыя фамиліи въ Генуѣ. Въ Татарской области и въ Крыму владѣли они городомъ Цембаломъ, которой они при учинившемся нѣкогда бунтѣ, чрезъ Карола Комелліана, предводительсая своего флота, къ защищенію приняли. На семь великомъ островѣ принадлежала къ ихъ владѣнію и Солдая, часть Готскаго государства, также и славной тогда городъ Θεодосія, или нынѣшняя Кафа.

(*) На стран. 551.

лей. Для уничтоженія сего ихъ намѣренія хотѣли было Венеціане съ своимъ флотомъ, помощію Греческаго Цесаря, на Генуэзскія селенія при Черномъ морѣ нападеніе учинить. Но понеже Греки не давали имъ довольнаго вспоможенія, то получили Генуэзцы время къ отвращенію такого ихъ нападенія. Однакожъ Венеціане спановились неоднократно подъ Галапою, близъ Константинополя, которой городъ принадлежалъ также до Генуэзцовъ, и дѣлали имъ не малой вредъ, задерживая въ тамошнемъ проливѣ многія изъ Меотическаго моря и отъ рѣки Танаиса идущія суда съ рожью, крупю, соленою рыбою и съ икрою (*). Ницефоръ называетъ еще въ свое время сей городъ стариннымъ Греческимъ именемъ Танаисомъ, а напрошивъ того Генуэзцы называли оной Италіанскимъ произношеніемъ Тана, отъ чего прозвалось и Меотическое море, Маре ди Тана. Прежде помянутой Генуэзской дворянинъ де Маринисъ, которой писалъ въ 1665 году, обнадеживаетъ насъ, будто еще въ его времена нѣкоторыя Генуэзскія шляхетныя фамиліи въ Азовѣ находились, чему, для бывшихъ въ семъ городѣ великихъ перемѣнъ, почти вѣрнѣе не можно. Однакожъ и Вице-Адмиралъ Крейцъ сіе подтверждаетъ, объявляя

(*) Смотри Ницефора Грегораса, на стран. 226.

ляя, что Азовъ былъ въ то время, какъ Христіане при Готфридѣ Булліонскомъ, при Болдинѣ и при другихъ Принцахъ многія мѣста на Черномъ морѣ завоевали, и въ Крыму Кафою, Балаклавою, Керчью и другими городами владѣли, весьма значной купеческой городъ, и что въ немъ жили отчасти Генуэзцы, а отчасти Флорентинцы, изъ которыхъ и понынѣ какъ фамиліи де Спинола, такъ и разные другіе въ сихъ мѣстахъ находятся, не упоминая о томъ, что надписи надъ воротами и церквами, которыя еще и теперь видны, сіе довольно засвидѣтельствовать могутъ. О Флорентинцахъ и другихъ въ Крыму поселившихся Италіанскихъ народахъ нѣтъ такъ надежнаго извѣстія, какъ о Генуэзцахъ. Флорентинскіе писатели не оставили намъ ни малаго слѣду о семъ столь важномъ дѣлѣ. А что о Готфридѣ Булліонскомъ, Болдинѣ и о другихъ Франконскихъ Принцахъ пишутъ, будто они Крымомъ владѣли, то не имѣетъ также никакого основанія. Однакожъ Вице-Адмиралъ Крейцъ о фамиліи де Спинола не безъ важныхъ причинъ учинилъ такъ просиранное извѣстіе.

Какъ Генуэзцы объявленные города противъ столь храбраго народа, каковъ былъ Татарской, защищали, и какимъ образомъ оныхъ попомъ лишились, о томъ объявлено уже довольно въ надлежащемъ мѣстѣ. О Татарахъ я хотя и не намѣренъ здѣсь про-

пространно говорить, по тому что о нихъ впрѣдъ обстоятельное описание сообщено будетъ; однакожъ я столько о томъ объявлю, сколько къ разумѣнью сей исторіи кажется бытъ поспѣбно. Татары, Мунгалы и еще нѣкоторые другіе народы производящъ свое начало отъ древнихъ Турковъ, какъ по Абулгазы Балдуръ Ханъ ясно показываетъ. Татары и Турки произошли безъ сомнѣнія отъ одной породы, что не только ихъ языкъ, но и разположеніе лица довольно свидѣтельствуесть. Мунгалы и Калмыки весьма отъ нихъ различуютъ, а напротивъ того имѣютъ между собою для объявленныхъ причинъ шибъ большее сходство. И понеже оныя народы часто при сильныхъ государяхъ подъ однимъ владѣніемъ находились, при чемъ иногда тошъ, а иногда другой первенство имѣлъ, то не надлежитъ тому удивляться, что ихъ часто за одинъ народъ почитали. Тамуцинъ, Князь нѣкоторой небольшой Мунгальской орды, привелъ по малу въ свое подданство многія другія орды, а въ 1202 году покорилъ себѣ и всѣ Мунгальскіе, Калмыцкіе, Татарскіе и разныя другіе народы до самаго Персіи. Завоевавъ все пространство земель до Каспійскаго моря и до рѣки Волги, также и часть сѣверныхъ земель внутрь и внѣ Кипая, намѣрился онъ возпріять походъ въ южный Кипай, но скончался въ Тибетѣ въ

1227 году. Онъ имѣлъ чепырехъ сыновъ Зузі, Загатаі, Охтаі и Тулы. Первые два умерли еще при оцѣ, чего ради принялъ по немъ владѣніе Охтаі Ханъ. Однакожъ они также нѣсколько примѣчанія достойны, по тому что о Баты-Ханѣ, по прозванію Загінъ-Ханѣ, сынъ Зузі Хана, въ послѣдующихъ листахъ часпо упомянуто будетъ, и Абулгазы Баядуръ Ханъ, которой сію исторію лучше всѣхъ описалъ, отъ Загатаі-Хана въ прямой линіе произошелъ. По смерти Охтаі-Хана, которой владѣлъ престоломъ 18 лѣтъ, получилъ правленіе сынъ его Каюкъ-Ханъ, и государствовалъ только чепыре года. Охтаі завоевалъ не только великую часть Китая, но учинилъ и на Персію подъ предводительствомъ своихъ генераловъ нападеніе, а къ Волгѣ отправилъ онъ преждепомянушаго Баты-Хана съ 60000 человекъ. Первая армія состояла изъ Мунгаловъ, а другая изъ Татаръ. Чего ради имя Мунгаловъ извѣстнѣе Армянамъ, Персіанамъ, Аравитянамъ и другимъ Азіатскимъ писателямъ; а имя Татаръ напротивъ того знаемо больше Европейцамъ. Еще въ 1214 году при жизни Чингисъ-Хана началъ Эюка или Аюка-Ханъ, котораго нѣкоторые, но несправедливо, за отца Баты-Хана почитаютъ, войну съ Половцами (*). Хотя они и были опасные неприя-

(*) Лызлова Скиѣская исторія, часть II. глав. 2.

всѣ ея члены были между собою несогласны и глаавъ своей не покорялись. Россійское государство раздѣлено было между многими князьями отъ крови, изъ которыхъ каждой отъ давныхъ временъ о умноженіи своего владѣнія старался; чего ради великіе князья своего преимущества предъ прочими лучше сохранишь не могли, какъ чрезъ междоусобное ихъ несогласіе. Сіе бѣдственное состояніе государства было можетъ быть главною причиною, что Татары побрали многія мѣста, и что великія князья насилу въ Новгородской и Псковской области отъ нихъ могли оборониться, тѣмъ наипаче, что Нѣмецкой ордень въ Лифляндіи также сильно на нихъ наступалъ. Однакожъ Татары довольствовались тѣми землями, которыя лежали по обѣимъ сторонамъ Волги до Яика, и поселившись тамъ построили по прошествіи нѣкотораго времени городъ Казань (*). Астрахань, Болиматъ, Куманъ, и

(*) Казань называется по Манджурски городокъ, какъ о томъ явствуетъ печатная въ Китаѣ карта о лежащихъ въ Китайскія стѣны провинціяхъ, а на Турецкомъ и Татарскомъ языкѣ казанъ значитъ большой кошель. При томъ надлежитъ примѣчать, что князь Димитрій Кантемиръ I. осподарь Волосскій, въ примѣчаніяхъ на свою книгу, называемую Decrementa Aulæ Ottomanicæ, то есть: *Уладохъ Отто-*

и разные другіе города внутрь и внѣ Кры-
ма, они опчаспи основали, а опчаспи со-
вершенно выстроили. Сіи Татары назы-
вались Золошою ордою, (о копоромъ име-
ни можно бы было много говорить, и со-
стояли подъ владѣніемъ великаго Каана (*),
которой надъ ними опредѣлялъ еще особ-
ливыхъ намѣспниковъ или Хановъ, произ-
ходя-

манскаго двора, кн. III. гл. I объявляетъ,
что казань или лучше *قرغان* казаганъ зна-
читъ большой кошель, изъ кошсраго мно-
гіе бѣсть могутъ. Крымскіе и Буджап-
скіе Мурзы называютъ симъ именемъ се-
мьи своихъ подданныхъ, и щипаютъ до
го человекъ на одинъ казань. Когда они
въ поле выходятъ, то приказываетъ Ханъ,
по скольку человекъ изъ каждаго казана
надлежитъ взять. Оныхъ счисляется
въ Крыму около 70000. Ежели хозяинъ
одного казана женится на вдовѣ или на-
слѣдницѣ другаго казана, то сдѣлается
изъ обѣихъ казановъ одинъ. Напрощивъ
того холосшыя люди когда женятся, то
заводятъ новыя казаны, такъ что ихъ
числа никогда подлинно опредѣлить не
можно.

- (*) Разность есть между *خان* Ханомъ, что
значитъ столько какъ князь, а меньше,
нежели *قان* Каанъ, которое имя одному
только Государю сего шоль чрезвычайно
великаго государства давалось, и шожь
знаменовало, что Персидское, Турецкое
Падишагъ или старинное Турецкое Хаканъ.

ходящихъ отъ Чингисъ-Хановой породы. По смерти прежде помянутого Каана Каюка-Хана вступилъ въ наслѣдство въ 1251 году племянникъ его, Туждї Хана сынъ, Мунгу или Мунгака Ханъ, которой свое владѣніе до Сирїи, Арменїи и до границъ Греческія имперїи распространилъ. Родной его братъ и наслѣдникъ во владѣнїи завоевалъ потомъ весь Китай: и понеже Индія уже прежде къ сему государству присокуплена была, то находилась отъ 1260 до 1294 году почти вся Азія, кромѣ нѣкоторой части Аравїи и Наполїи, также и многія зѣмли въ Европѣ подъ одною державою. Но послѣ кончины Каюка-Хана имѣлъ его сынъ довольно труда, чтобъ проспанное Китайское государство въ своей власти содержать; чего ради управители въ провинціяхъ, которые какъ прежде объявлено, отъ Чингисъ-Хановой крови происходили, нашли весьма способный случай учинить себя самодержавными. Отъ сего краткаго извѣстія можно легко заключить, что наши предки подъ именемъ великія Ташпарїи разумѣли, которую смотря по владѣтелю оная и по главнѣйшему въ ней народу, съ большимъ основанїемъ великою Мунгалїею назвать надлежало. Послѣ онаго раздѣленїя сіе названїе уже не служило, и пора бы оно совершенно оставить. Всѣ сіи владѣтели были идолопоклонники. Чѣмъ больше они Магомешанъ ненавидѣли,

Д тѣмъ

тѣмъ больше были склонны къ Христіанской вѣрѣ. Они имѣли по большой части Христіанскихъ женъ, и многіе изъ знатныхъ принимали безъ всякихъ трудностей Христіанскую вѣру. Напротивъ того принуждены были нѣкоторые животи свой за по положивъ, что они учинились Магометанами. Нагой-Ханъ былъ по численію времени первый, которой владѣлъ Золотою ордою со всѣми преимуществами и самодержавства, и для того должно его почитать за основателя Казанскаго царства, которое и Крымъ, какъ провинцію въ себѣ заключало. Дочь свою выдалъ онъ за Теодора Ростиславича, Князя Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое города Куманъ, Корсунъ, Туру, Арескъ, Горнивъ и Болиматъ (*). По смерти его избранъ былъ на его мѣсто за неимѣніемъ отъ него наслѣдниковъ мужеска пола, Азбѣкъ-Ханъ, о которомъ Степная книга свидѣтельствуетъ, что онъ былъ первый изъ принявшихъ Магометанскую вѣру; и сіе есть вѣроятіе, нежели то, что Лызловъ Баты-Хана за перваго въ томъ почитаетъ.

Я объявляю здѣсь только для того нѣкоторыя обстоятельства изъ Татарской исторіи, чтобъ Азовскіе и Крымскіе случаи

(*) Стриковскій и Лызловъ.

чай тѣмъ порядочнѣе предложены были; а
 о Татарской исторіи говорено будетъ въ
 другомъ мѣстѣ гораздо пространнѣе и об-
 стоятельнѣе. Чего ради оставляю я Та-
 тарскія дѣйствія, отъ которыхъ Россія
 претерпѣла немалое разореніе, до временъ
 Тактамышъ-Хана, которой весьма свирѣпо
 пощупилъ съ Россіянами. Сей напалъ въ
 1382 году съ великимъ множествомъ вой-
 ска на Россію и пошелъ прямо подъ цар-
 ствующій городъ Москву. Великій Князь
 Димитрій Іоанновичъ поспѣшнѣе вы-
 ѣхалъ. Непрiятель, которому хопя и про-
 шивались, однакожъ довольнаго опоры
 учинить не могли, взялъ 16 Августа Мо-
 скву способомъ измѣны, и весь гарнизонъ,
 состоящей въ 25000 человекъ, порубилъ.
 Между тѣмъ собиралъ Великій Князь всю
 свою силу, чтобъ его назадъ прогнать; но
 Тактамышъ, которой тогда получалъ изъ
 своего государства отъ часу больше не-
 прiятныхъ извѣстій, самъ принужденъ
 былъ все оставить и возвратиться въ са-
 мой скорости назадъ, по тому что Те-
 мiръ Акзакъ или Тамерланъ приближался къ
 Казанскому царству. Тактамышъ хотѣлъ
 его за ранѣе удержать, но принятъ былъ
 отъ него такъ худо, что на силу могъ
 животъ свой спасти и уйти въ Литву къ
 великому Князю Витголду. Такимъ обра-
 зомъ получилъ Тамерланъ владѣніе надъ
 всѣми Татарскими ордами, и возвращаясь
 А 2 назадъ

назадъ завоевалъ Персію и многія другія зѣмли, при чемъ, смотря по общошпельствамъ, можно было надѣяться, что онъ положитъ основаніе къ такому же великому государству, какое было Мунгальское. Послѣ кончины Тамерлана, которая случилась въ Самаркандѣ въ 1400 году, завладѣлъ Эдегай-Ханъ, который при немъ храбро служилъ, Крымскою Татаріею, а Такшамышъ Ханъ занялъ опять Казанское царство, послѣ котораго времени оба оныя государства всегда были между собою раздѣлены. За Эдегаемъ слѣдовалъ во владѣніи Девлетъ-Гѣраі, первый сего имени, отъ котораго нынѣшняя Ханская фамилія, называемая Гѣраі (*), начало свое имѣетъ. Сія фамилія шѣмъ немало возносится, что она произошла отъ Чингисъ-Хана. По объявленію Князя Кантемира находящія двѣ различныя фамиліи того имени, изъ которыхъ одна другой за подлинную признавъ не хочеть. Владѣющая фамилія называется просто Гѣраі, а другая Чобанъ-Гѣраі, то есть, пастухи Гѣраі. Первые сказываютъ, будто одна изъ Ханскихъ женъ имѣла съ пастухомъ любовное обхожденіе и родила отъ него сына, за что она будто и казнена; а одинъ изъ Ханскихъ служителей, которому приказано было рожденнаго отъ нея младенца убить, опдалъ онаго

(*) کرایي Гѣраи.

оного тайно для воспитанія Черкасамъ. Отъ сего производящъ Чобаны Гѣрлі, которые владѣющую фамилію шѣмъ же попрекаютъ, и называютъ оную такимъ же именемъ. Хотя Турки владѣльную фамилію за подлинную почитаютъ; однакожъ они защищаютъ и другую, которая живетъ въ Крымскомъ городѣ Ямболы. Ибо вскорѣ послѣ Вѣнской баталии опуставили Турки Селима Гѣраі-Хана, на котораго имѣли они подозрѣніе, и опредѣлили на его мѣсто изъ другой фамиліи Кіора - Гѣраі. Однакожъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ поручено было опять правленіе нынѣ владѣющей фамиліи. При Менди-Гѣраі, шестомъ Ханѣ сея фамиліи, прешерпѣла Тапарія великую перемѣну. По объявленію Лызлова произведенъ былъ онъ въ Ханы въ 1475 году на мѣсто своего брата Нурду-Хана, котораго Мурзы опуставили. Но надобно, чтобъ онъ уже прежде былъ Ханомъ, по тому что Убертусъ фоліэнта свидѣтельствуешъ, что несогласіе между имъ, его Мурзами, Генуэзцами и Турками учинилось еще въ 1474 году. Генуэзцы владѣли между шѣмъ непрерывно Крымскими портами, также и городомъ Таною или Азовомъ. Хотя Турки въ 1453 году Конспаншинополь и взяли; однакожъ Генуэзцы не смотря на то продолжали свои торги въ Крымъ еще больше 20 лѣтъ. Какимъ образомъ Ханъ для нихъ съ своими

Мурзами поссорился, и послѣ имѣ въ за-
щитѣ опдался, а Мурзы, поддавшись
со всѣмъ Крымскимъ народомъ подѣ нѣко-
порыми полезными кондиціями великому
Султану, Генуэзцовъ выгнали и всѣ пор-
ты Туркамъ опдали, о томъ упомянуто
уже въ другомъ мѣстѣ. Лызловъ пишетъ
такъ о Мендѣ-Гѣраѣ: Султанъ Магметъ
впорый взялъ здачею Кафу, и покорилъ
се ѣ Мендѣ-Гѣраю, которой съ своими дву-
мя братами для большія безопасности пу-
да ушелъ, а пошѣмъ опнялъ у Генуэз-
цовъ Азовъ, Очаковъ и Бѣлгородъ, и по-
строилъ на Днѣпрѣ въ разстояніи нѣсколь-
кихъ сотъ верстъ отъ Очакова Казикер-
мень или замокъ Кази. Князь Димитрій
Качшемиръ, которой отъ славныхъ въ
исторіи и въ свое время весьма сильныхъ
Крымскихъ Мурзъ сего имени произошелъ,
объявляетъ, что взятіе Кафы (*) уличи-
лось по Турецкой Хронологіи въ 876 году
(**), при владѣніи Магомета впораго, а
осажалъ оной городъ славный его Генераль
Геджюкъ Ахметъ Паша, которой будучи
по томъ произведенъ въ верховные Визи-
ри, покорилъ своему Государю и весь Крымъ.
Тамъ

(*) In Incrementis Aulæ Ottomanicæ, то есть,
въ книгѣ о приращеніи Оптоманской Пор-
ты, часть II. гл. I. рукопис.

(**) Оной начался по нашему численію Іюня
19 дня, 1471 года.

Тамъ нашелъ онъ Менди-Гѣрая, которой по долговременной войнѣ съ своимъ братомъ былъ напоследокъ побѣжденъ и ушелъ къ Генуэзцамъ. Однакожъ Султанъ учинилъ его опять Крымскимъ Ханомъ, и далъ ему нѣсколько войска, чтобъ онъ и брата своего, въ Кападжакъ, то есть, по ту сторону Дона до Яика, привелъ подъ Турецкую державу. Вице-Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ при томъ, что Азовъ лишился тогда прежней своей пользы въ разсужденіи купечества, и сдѣлался такимъ мѣстечкомъ, въ которомъ токмо масло коровье, сыръ, соленую рыбу и невольниковъ продавали. Положеніе города осталось до взятія онаго отъ козаковъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ оно было при Генуэзскомъ владѣніи. Его укрѣпленіе состояло въ изрядной каменной стѣнѣ съ многими башнями. На берегу Дона находилась сдѣланная по древнему обыкновенію крѣпость, при чемъ оная рѣка по среди города проходила, такъ что немалая часть стѣны и на другомъ острову стояла. Между тѣмъ неизвѣстно, что владѣли ли Генуэзцы по взятіи Кафы еще Азовомъ или нѣтъ. Прилѣжный и справедливый писатель Фолішта ничего о томъ объявить не могъ. А мое сомнѣніе, что не взяли ли Татары уже прежде сея крѣпости, которая отъ Генуэзцовъ весьма была оплачена, а напрошивъ того Казанскимъ и Ас-

спраханскимъ Тапарамъ очень была способна, производилъ особливо отъ того, что Профессоръ Керръ показывалъ мнѣ Азовскія монеты, подъ именемъ Такшамышъ-Хана.

Я упомянулъ уже прежде, что Азовъ получилъ свое имя можетъ быть отъ какого нибудь Половскаго князя Азупа или Агьюпа, или по крайней мѣрѣ отъ такого Половскаго слова. Сіе названіе употребляютъ Россіяне и понынѣ; а Турки называютъ оной Адзакъ (*), которое слово отъ многихъ еще больше изпорчено, такъ что часто Озовъ, часто Казакъ, а иногда и Казава писали. Донъ раздѣляется подъ городомъ на двѣ главныя части, которыя въ срединѣ еще нѣсколько острововъ дѣлаютъ. Знатнѣйшій между оными островами есть Лютикъ (**). Главной рукавъ при Азовѣ называется Донъ, а другой крайней рукавъ прозванъ отъ Россіянъ Донцомъ; однакожъ оной отъ большаго и выше въ Донъ впадшаго Донца легко различить можно. Какъ Россійской флотъ въ 1696 году, и послѣ ходилъ по объявленнымъ рѣкамъ, то учинилъ Вице-Адмиралъ Крейцъ

(*) اذاقъ Адзакъ какъ на письменныхъ, такъ и на печатанной въ Конштаншинополѣ ландкартѣ, также и на Азовскихъ монетахъ.

(**) او قيبك

Крейцъ о нихъ въ своихъ прежде помянутыхъ ландкартахъ весьма обстоятельное описаніе. Онъ полагаетъ Азовъ подъ 47 градусомъ 20 минурами сѣверныхъ широты, и подъ 64 град. 32 минурами долготы. Шарденъ упоминаетъ, что Россіяне до его временъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали. Но онъ чрезъ то разумѣетъ находящихся подъ Россійскою державою Донскихъ козаковъ (*), которые того шептъ не могли, чтобъ сія крѣпость имъ проходъ въ море пресѣкала. Для уничтоженія хитрыхъ ихъ намѣреній переложили Азовскіе жители большія цѣпи чрезъ Донъ, дабы они на малыхъ своихъ судахъ въ Черное море не проходили и не дѣлали бы никакихъ разореній. Однакожъ козаки еще тѣмъ больше огорчились. Ни помянутыя цѣпи, ни заложенные при томъ болверки, Сердиспанъ (**), называемые, имъ въ томъ препятствовать не могли, чтобъ они въ 1616 году на Черномъ морѣ многихъ Турецкихъ судовъ не разбили и города Синопа не взяли (***) . Въ 1624 году подвѣзжали они къ самому Константинополю, и взяли напоследокъ въ 1637 году

Д 5

Азовъ

(*) Смори Вишсена на стран. 599. Второе издание.

(**) Вишсенъ на стран. 589 и 727.

(***) Хронографъ рукописной.

Азовъ (*). Сіе никогда бы не сдѣлалось, ежели бы Россія опять въ большую силу не пришла, о чемъ здѣсь нѣсколько объявить надлежитъ. А понеже въ прежнихъ лиспахъ вкратцѣ упомянуто было, какимъ образомъ Россія при тогдашнихъ смяшеніяхъ тяжкое иго Татаръ нести принуждена была, то будемъ мы вкратцѣ и о сихъ случаяхъ говорить. Святой Александръ, которой для одержанна при Невѣ рѣкѣ надъ Нѣмецкимъ орденомъ славныя побѣды Невскимъ прозванъ, оставленъ былъ отъ своего отца, великаго Князя Ярослава, которой для большія безопасности перенесъ свой престолъ изъ Новагорода въ Переяславъ, для защищенія Новгородскія области. Но какъ онъ послѣ, будучи наследникомъ, получилъ совершенное владѣніе, то удержалъ онъ мудрыми своими учрежденіями Татаръ отъ дальнихъ предпріятій. И съ того времени начала Россія опять приходитъ въ силу и Татарамъ прошивишься. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ былъ первый, которой около 1380 года Татаръ нѣсколько разъ съ несравненною храбростію збилъ съ поля. Однакожъ совершенное освобожденіе Россійскаго государства отъ Татаръ прежде не воспослѣдовало, какъ при его правнукѣ Иоаннѣ

(*) Витсенъ на стран. 592 и Хронографъ рукописной.

аннѣ Васильевичѣ первомѣ, около 1477 года. Сынъ его и наслѣдникъ Василій Васильевичъ, для внутреннихъ беспокойствъ сея пользы продолжать не могъ. Но Царь Иоаннъ Васильевичъ, употребивъ прежде всю свою силу къ искорененію оныхъ смятеній, завоевалъ потомъ въ 1552 году Казанское царство, а два года спустя и Астраханское. Учиненное о томъ отъ Лызлова описаніе сообщено будетъ впредь. Султанъ Зелимъ второй, которой съ Персіею имѣлъ несогласіе, спарался съ сильною арміею чрезъ Волгу и Кавкасскія горы пройти и учинить на сіе государство съзади нападеніе: (*) однакожь можетъ быть, что онъ и другое намѣреніе имѣлъ. Для лучшаго въ томъ успѣха велѣлъ Султанъ отъ Дона до Волги провести каналъ, чтобъ соединить обѣ оныя рѣки, при чемъ Таттары подъ командою самого Хана прикрывали употребленное на то бесчисленное множество работниковъ. Коль полезно сіе дѣло Туркамъ казалось, буде бы возможно было съ флотомъ отъ Константинополя по Волгѣ въ Каспійское море пройти, толь непріятно было оно храброму Царю Иоанну Васильевичу, которой имѣлъ

(*) Вице-Адмиралъ Крейцъ въ преждепоказанной книгѣ. Князь Кантемиръ о приращеніи Оштоманской Поршы книга II. глав. 5.

имѣлъ довольною причину подозрѣвать, что они подѣ онымъ видомъ прежде подѣ Аспрахань подступяишь; а особливо какъ Турки начали уже явно говорить, что они съ флопомъ въ Каспійское море и къ Ширвану иппи намѣрены, чего имъ, не взявши Аспрахани, учинить было не возможно. Также помышлялъ мудрый сей Государь и о сохраненіи Персіи, дабы Турецкая сила, завоевавъ сіе государство, его самого не одолѣла. Того ради приступило Россійское войско вмѣстѣ съ козаками и уничтожило великое сіе Турецкое предпріятіе, какъ еще на силу шреть канала опдѣлана была. Оной Турецкой лѣтописецъ, которому Князь Кантемиръ послѣдовалъ, не упоминаетъ ни мало о учиненномъ съ Россійской стороны въ томъ препятствіи, но приписываетъ всю причину, для котороя намѣреніе сіе оставлено, непрестаннымъ дождямъ, спуденой погодѣ, недостатку въ провіантѣ, голоду, заразительнымъ болѣзнямъ, и кровавому поносу. Но при семъ случаѣ отпало отъ Россіи больше 30000 Нагайскихъ Татаръ, которые пошомъ въ Крыму на показанныхъ имъ мѣстахъ поселились. И понеже Турки во объявленномъ предпріятіи никакой удачи не имѣли, по открыли они уже свое намѣреніе, и осадили въ 1569 (*) году

(*) *Neueröffnete Ottomannische Pforte*, то есть: Новое и обстоятельное извѣстіе о Ош-

году Аспрахань. Изъ Турецкаго государства вышло больше 300000 человекъ войска, съ которыми на дорогѣ еще 40000 Татаръ совокупились. Великая сія армія отдохнувъ нѣсколько времени при Азовѣ, отправилась въ Сентябрѣ къ Аспрахани. Но тамошній Коммендантъ Серебряной принялъ ихъ такъ храбро, что они съ урономъ многихъ тысячъ убитыхъ и полоненныхъ опступивъ принуждены были. Наступившая дождевая погода, худыя дороги, голодъ и моръ какъ между людьми, такъ и между скотомъ, были причиною, что на силу десятая часть оныхъ назадъ возвратилась, при чемъ осталась великое множество больныхъ и раненыхъ въ Азовѣ. Сіе несчастіе умножилось разными другими, а именно: загорѣлось въ Азовѣ неизвѣстнымъ случаемъ нѣсколько 100000 фунтовъ пороху, и подорвало такимъ образомъ весь городъ и замокъ. Султанъ, опасаясь, чтобъ храбрый и мудрый Царь Іоаннъ Васильевичъ не захватилъ сего полезнаго ключа къ Оптоманской Портѣ, велѣлъ Азовъ немедленно опять построить и еще больше прежняго укрѣпить. По совершеніи крѣпостнаго строенія посланы были шуда для содержанія гарнизона Янычары,

---

томанской Портѣ, на стран. 229. Въ сей книгѣ упоминается о томъ подѣ 1568 годомъ.

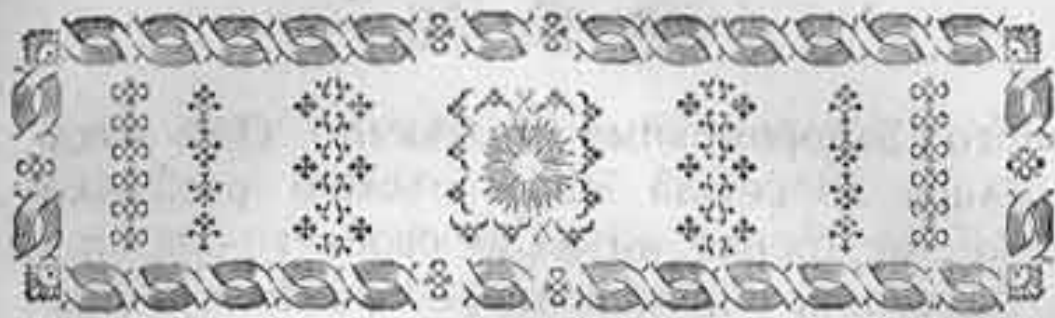
ры, по тому что на Татарѣ не очень надѣяться можно было. Также построены были тамъ разные галеры и чайки, для удержанія козацкихъ набѣговъ. Россія имѣла попомъ то въ Лифланди, то отъ внутреннихъ беспокойствъ столько труда, что она принуждена была оставить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовомъ. Однакожъ въ 1637 году козаки опшняли у нихъ сію крѣпость.

АЗОВЪ

подъ властію козаковъ.

Козаки почитались всегда за храбрый и сильный народъ. По свидѣтельству Константина Порфирогеннепы извѣстны были они уже въ 948 году, и жили въ нынѣшней Кабардѣ близъ Кавкасскихъ горъ, гдѣ они отъ великаго Князя Мстислава, какъ выше показано, въ Россійское подданство приведены были. Польскіе писатели объявляютъ о нихъ разныя неосновательныя басни; но сіе показываетъ токмо подлую ихъ ненависть противъ сего храбраго народа. Особливо укоряютъ они ихъ тѣмъ, будто они состоятъ изъ бѣглыхъ людей. Хотя то и подлинно, что они всегда принимали Россіанъ, Поляковъ и другихъ, которыя у нихъ искали прибѣжища. Однакожь сіе ни мало тому не препятствуетъ, чтобъ козаковъ не можно было почитать за древней и по ихъ состоянію за изрядно учрежденной народъ. Нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ намѣрены мы теперь говорить, жили въ то время при Днѣпрскихъ порогахъ, и назывались отъ
шого

шого Запорожскими козаками. Они находились въ союзѣ съ Польскою республикою, не теряя ни мало своея вольности, и служили ей вмѣсто обороны противъ Турковъ и Татаръ, а противъ Россіи употреблены были они отъ республики также съ немалою пользою. Другіе жили на Дону, и назвавшись по тому Донскими козаками, владѣли весьма плодovitною землею, хранили изрядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападений, и принадлежали до Россійскаго государства. Но понеже Запорожскіе козаки принуждены были отъ Польскаго шляхетства терпѣть многія обиды, которыя казались имъ крайне чувствительны, то вооружились они противъ онаго еще въ 1587 году; однакожъ опять усмирены и попомъ тѣмъ больше утѣснены были. Того ради начали они въ 1596 году новое смяшеніе, которое республикѣ было весьма опасно, и беспокоивали всю Польшу и Литву. При бѣлой церкви учинилась между ими и Поляками баталія, на которой послѣдніе въ бѣгство обратились. Однакожъ Польской Гетманъ Толкізуской собралъ опять свое войско и привелъ козаковъ въ такое утѣсненіе, что они должны были выдать своего Гетмана, которому Поляки отсѣкли голову. Но какъ въ семнадцатомъ вѣкѣ Поляки чрезмѣру начали разпространяться и захватили многія вошчины какъ въ Украинѣ, такъ

и въ другихъ мѣстахъ, которыми владѣли козаки, а сверхъ того ихъ какъ рабовъ и подданныхъ всякою работою опягощали, то они хопя при дворѣ и жаловались, однакожъ не только никакого удовольствія не получили, но еще принуждены были отъ гордыхъ Поляковъ слышать, что теперь время привести сей беспокойный народъ въ совершенное подданство и построить, для содержанія ихъ въ послушаніи, крѣпость Куклакъ на Днѣпрѣ. Строеііе сея крѣпости спарались козаки всѣми мѣрами отвратити, и порубили 200 человекъ, которые опредѣлены были подъ командою Французскаго Полковника Маріона для прикрытія работниковъ. Сте принудило Польскаго Гетмана Конѣцпольскаго пойти со всею силою противъ козаковъ, которые своего Гетмана Саволпоновича, подозрѣнія ради убили, а на его мѣсто выбрали одного, именовъ Павлуку. Но въ самое то время напалъ на нихъ Польскій коронный Гетманъ Попоцкій, и прогнавъ ихъ, привелъ прочихъ въ бѣгство обратившихся козаковъ при Боровичѣ въ такое успѣшеніе, что они своего Гетмана и четырехъ другихъ начальниковъ выдать принуждены были; однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ никакого вреда учинено не было. Но Поляки не устояли въ своемъ словѣ, и опрубили всѣмъ четверемъ въ Варшавѣ головы. Козаки пришли отъ

Е того

того въ крайнее огорченіе, по тому что они намбреніе Поляковъ уже ясно увидѣли, и для того согласились, лучше у Россіи или у Крымскаго Хана, остава свои жилища искать защищенія, нежели чшобъ такое несносное насиліе шерпѣть. Другіе, кошорые избъ сея поль изрядныя земли выппи не хотѣли, укрѣпились шанцами при вершинахъ Днѣпра и чинили Полякамъ чрезъ цѣлые два мѣсяца сильной оппорб; но напослѣдокъ Попоцкому на договоръ здались, кошорого Поляки по своему обыкновенію также не содержали. Козаки, кошорые всегда обыкли честно и храбро поступать, не могли ничего такъ мало шерпѣть, какъ жестокія и непрестанныя оныя обиды. Но за оныя напослѣдокъ козацкой Гешманъ Хмедьницкой въ 1647 году Полякамъ такъ чувствительнo опмстилъ, что республика понесенной при томъ вредъ и убытокъ чрезъ долгое время памятовала. Не за долго передъ тѣмъ согласились до 800 человекъ храбрыхъ козаковъ, кошорые частопомянутыхъ успсненій болѣе снести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, и пойти къ Персіянамъ, чшобъ имъ на войнѣ прошивъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ Крымскіе и Нагайскіе Орды со всякою осторожностію къ Дону, и имѣли на дорогѣ часто случай сражаться съ Тапарами. Тамъ встрѣтились съ ними 3000 человекъ Донскихъ козаковъ,

ко-

которые приняли ихъ весьма пріятно, и при томъ освѣдомлялись о ихъ намѣреніи и походѣ. Услышавъ причину онаго, представляли они имъ опасность похода чрезъ столь многіе народы и сомнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ. Они говорили имъ: мы имѣемъ для васъ, братья запасу довольно. чего вы такъ далеко искать намѣрены, то найдете вы у насъ: будемъ другъ другу вѣрны, вопль Азовъ, когда мы возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Меотическое и Черное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всѣ кровопролитныя сраженія у Персіянъ никогда не получите.

(*) Запорожскіе козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдокъ на предложеніе Донскихъ. Въ 1637 году пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ Турецкой гарнизонъ, котораго было отъ 3 до 4000 человекъ, ихъ предпріятію только смѣялся. Козаки начали потчасъ въ землю врываться и продолжали день и ночь свою работу съ такою ревностію, что они при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ въ городъ вошли, и непріятеля принудили отступить

Е 2

пить

(*) Здѣсь послѣдуемъ мы извѣстіямъ Вице-Адмирала Крейца, на котораго въ семь случаевъ больше, нежели на другихъ писателей можно надѣяться, стран. 11.

пить въ замокъ. Янычары находились тогда такъ въ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно здали, хотя козаки только четыре фолконета при себѣ имѣли, которыми бы никакого пролому учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали поспѣшь надлежащее учрежденіе къ содержанію онаго въ своей власти. Извѣстіе о потеряннѣ Азова привело Порту въ немалое безпокойство, потому что весь Крымъ находился тогда въ великомъ смятеннѣ, а отъ войны съ Персією такъ же никакой пользы еще не видно было. Хотя Амурапъ четвертый по своей гордости и весь свѣтъ презиралъ; однакожъ онъ тогдашнія свои обстоятельства примѣчалъ и рассуждалъ больше всѣхъ. Но въ самое то время случилось, что Персіяне, боясь больше угрозеній Амуратовыхъ, нежели, чтобъ они прошивнымъ щастіемъ побѣждены были, миръ ему предложили. Сіе Амурапа такъ ободрило, что онъ самъ намѣрился возпріять походъ въ Персію. Въ Крымѣ всѣ не довольны были Портою, выключая малое число, а особливо знапную Каншемирскую фамилію, но которая за всѣ свои труды и старанія отъ Порты худое награжденіе получила.

При такихъ окрестностяхъ можно было козакамъ легко предпріять осаду Азова, а пошомъ искать далѣе своего щастія Амурапъ

ратѣ совершенно видѣлъ, что ихъ намѣ-
реніе не въ томъ только состояло, чтобъ
сей въ изрядномъ положеніи находящейся
городъ взять, и для того старался онъ
со всякою ревностію о способахъ къ воз-
вращенію помянушыя крѣпости. Хотя къ
тому надлежащія пріуготовленія и учине-
ны были; однакожъ война съ Персією дѣ-
лала всегда нѣкоторое препятствіе. Меж-
ду тѣмъ думали, что отъ того никакого
опасенія не будетъ, хотябъ козакамъ оную
крѣпость на время и оставить, надѣясь,
что ни Поляки, которые будучи успра-
шены Амураповыми угроженіями, шоль не-
усыпно старались о содержаніи мира съ
Персією, ни Россія, которой прежнія же-
стокія смятенія уже наскучили, и кото-
рая Полякамъ не очень довѣряла, козакамъ
никакой помощи не учинятъ. А понеже
Турки сверхъ того Россійскому двору всѣ-
ми мѣрами ласкапельствовали, то они ни-
какого нападенія отъ оного не опасались.
И такъ владѣли козаки Азовомъ по 1642
годъ, выходили съ своими судами въ Мео-
пическое и Черное море и немало обеспо-
коивали Турецкія берега. Между тѣмъ вре-
менемъ какъ Султанъ самъ противъ Пер-
сіянъ въ походъ отправился приказано бы-
ло Татарамъ стараться о возвращеніи Азо-
ва; но козаки опчивали ихъ всегда съ не-
малымъ урономъ. Однакожъ они въ 1638

году, (*) вышедъ въ Черное море съ 1700 человекъ противъ Палі Пашы, которой былъ гораздо сильнае ихъ, потеряли до 700 человекъ. Съ Турецкой стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи также около 1000 человекъ. Впрочемъ получили Турки въ семъ году взятіемъ Вавилона немалую славу. Амурашъ возвращаясь изъ Персидскаго походу, помышлялъ о великихъ предпріятіяхъ противъ Христіанъ, а особливо что Персіане толь ревностно мира просили. Но понеже онъ въ семъ походѣ ни себя ни людей своихъ не жалѣлъ, что захватила его болѣзнь, которая отъ чрезмѣрнаго пьянства еще больше умножилась, такъ что онъ въ 1640 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ скончался. Онъ не имѣлъ ни одного сына, и братья его лишены были всѣ живоца, исключая безобразнаго Ібраима, которой своею лѣнностію и робостію отъ брашней свирѣлости спасся. По его восшествіи на престолъ управляла государствомъ мать его, съ помощію Дивана; а подлинно сказать, что дѣлалось все чрезъ Вѣрховнаго Везира Мегмеда Пашу. Сей весьма о томъ старался, чтобъ Азовъ опять присовокупить къ Поршѣ. Но понеже Польская республика,

пре-

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оштоманской Поршѣ.

преперпѣвая отъ Татарскихъ набѣговъ немалое разореніе, можетъ быть нѣкопорую склонность показывала, чтооу Донскимъ козакамъ учинить вспоможеніе также и Венеціане Портою весьма были недовольны, шо дѣлали съ Турецкой стороны великія пріуготовленія къ войнѣ. Однакожъ и въ 1640 году еще не возможно было ничего пропивъ Азова возпріять, по тому что оной неосновательной слухъ, бушо Персіане хотяшъ миръ нарушитъ, ихъ отъ войны въ Европѣ удерживалъ. Но какъ напоследокъ такого слуху увѣ не стало, шо начали они плоскія галеры и судя строитъ, копорыя бы можно было на Азовскомъ морѣ въ мѣлкихъ мѣстахъ употреблять. Едва токмо ихъ флотъ въ 1641 году къ Азову отправился, шо начали они опасаться Цесарскаго двора, и сей бы страхъ все ихъ намѣреніе уничтожилъ, ежели бы ошъ онаго въ самое шо время Посоль не прибылъ, котораго пріѣздомъ Турки ояшъ нѣсколько ободрены были. Верховный Везиръ хотѣлъ самъ съ сильною арміею сухимъ путемъ къ Азову пойти. Но въ томъ препятствовали ему разныя предзнаменованія, отъ копорыхъ суевѣрные Турки несчастливаго окончанія опасались. Великой пожаръ въ Константинополѣ, у котораго Верховный Везиръ руки и бороду обжогъ, потрясеніе землі въ Таврисѣ, и параличъ, копорымъ Великаго

Султана ушибло, въ одно время довольны были, чтобъ Верховнаго Везира увѣрить, что Божіе опредѣленіе увѣщаетъ его, оставитъ такой походъ. Турки требовали отъ Поляковъ свободнаго проходу къ Азову; но Поляки онаго имъ позволить весьма не хотѣли, и стали вооруженною силою на границахъ. (*) Того ради имѣлъ Верховный Везиръ при Султанской болѣзни изрядной случай, чтобъ сіе предпріятіе поручить Силистрійскому Пашѣ Гуссейнѣ Деллію, которой козаковъ почиталъ за весьма безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. Россійской дворъ засвидѣтельствовалъ уже прежде, что онъ сей войнѣ съ козаками ни мало причастенъ быть не хочетъ, и обнадежилъ Султана съ своей стороны о всякомъ пріятствіи. И такъ Гуссейнѣ Деллі отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 20000 человекъ Янычаръ, съ толкимъ же числомъ Спаговъ, съ 50000 Крымскихъ Татаръ и съ 10000 Черкесовъ, кромѣ великаго числа Молдавцовъ и Волоховъ; а Шалі-Ага, человекъ великія остропы, разума и храбрости, которой недавно Капитаномъ Баши или Адмираломъ пожалованъ былъ,

---

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оптоманской Поршѣ, и извѣстія Вице-Адмирала Крейца, которыя съ онымъ отъ большей части согласны.

былъ, командовалъ 45 галерами и великимъ числомъ галестповъ, чаквъ и другихъ судовъ. Въ Азовѣ находилось тогда только 1400 человекъ способныхъ къ оборонѣ людей и 800 женъ, которыхъ праведно въ число гарнизона полагать можно, по тому что онѣ сѣю крѣпость шаковожъ храбро, какъ и ихъ мужы защищали. Паша Паша, которой сѣ своимъ флотомъ прежде сухопутнаго войска прибылъ, принужденъ былъ въ разстояніи 8 миль отъ берегу остаться; чего ради онѣ артиллеріи сѣ галеръ снять не могъ, но сѣ одними токмо морскими солдатами къ армее присталъ. Попомъ учиненъ былъ со всѣхъ сторонъ жестокой приступъ къ перьвой изъ трехъ стѣнъ окружающихъ городъ, но козаки защищали оную ф великою храбростію. Сей приступъ продолжался семь дней сряду, и сѣ Турецкой стороны побито было около шести тысячъ человекъ, 2000 человекъ Янычаръ засѣли было на одномъ болверкѣ и начали тамъ оапываться, однакожъ всѣ подкопомъ подованы были. При такой тяжкой и долготременной осадѣ помогали жены своимъ мужьямъ сѣ неусыпнымъ прилѣжаніемъ, принесли къ нимъ на стѣны пищу и всякіе юенные припасы, и дали горячую смолу, кипятокъ и другія тому подобныя матери на приступающихъ Турковъ, которые пакъ мало отъ нихъ, какъ и отъ ихъ мужей, могли оборониться. Па-

послѣдокъ уже не возможно было Турковъ
 ни прозьбою, ни угроженіями, побоями къ
 новому приступу склонить, а особливо
 какъ провіанту недоспавать начало. Для
 отвращенія сего недоспавка вошла было
 Турецкая и Татарская конница въ Россій-
 скую область за фураженъ; но какъ оную
 отсюда выгнали, то Турки уже больше
 никакого поводу дать не хотѣли, чѣмъ
 за сіе отмстить и учинить козакамъ въ
 Азовъ вспоможеніе. Силисрійскій Паша, ко-
 торой отъ объявленнаго недоспавка въ свѣ-
 стныхъ припасахъ бунту спасался, хотѣлъ
 свое войско всегда въ движеніи содержать,
 и приказалъ также и Стамъ свѣститься
 и на приступъ итти. Но у козаковъ
 подведены были вездѣ подопы, такъ что
 Турки нигдѣ безъ опасенія спавать и шан-
 цами укрѣпиться не могли, при чемъ какъ
 жены, такъ и дѣти весьма неустрашими
 были, и къ оборонѣ всячески способствова-
 ли. При частныхъ оныхъ нападеніяхъ по-
 рохъ у Турковъ почти весь изошолъ, и
 для того принуждены были они чрезъ цѣ-
 лья десять недѣль отъ приступа удер-
 жаться. А осажденные могли между тѣмъ
 отъ понесенныхъ трудовъ отдыхать. Ту-
 рецкой Генералъ, которой довольно видѣлъ,
 что силою почти ничего учинить не мо-
 жно, отправилъ именемъ Палі Пашы Мег-
 меда Агу, а именемъ Татарскаго Хана,
 Куртъ Агу и Чехомъ Агу, въ Азовъ, чѣмъ
 коза-

козаковъ склонили къ здачѣ и выдать имъ пошласъ 12000 червонныхъ, а по выштурплени изъ города еще 30000. Козаки приняли оныхъ Пословъ очень изрядно; однакожъ весьма не по ихъ мнѣнію отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно оружія и храбрости имѣютъ. Вскорѣ по отпущеніи Пословъ учинили козаки выласку, и возвращаясь назадъ въ городъ заманили къ себѣ немалое число непріятелей, изъ которыхъ они потомъ шремя подкопами больше 1500 человекъ подорвали. Послѣ того не смѣли уже Турки и Татары за козаками гнаться, когда они ночью въ маломъ числѣ на нихъ нападали. Сверхъ того не могли осаждающіе никакого извѣстія изъ города получить, по тому что никто опшуда къ нимъ не выбѣгалъ, а полоненныхъ ни обещаніями, ни пыткою къ тому привести не можно было, чтобъ они о состояніи гарнизона объявили. И для того думали Турки, что въ городѣ находящіяся многія тысячи людей, хотя оныхъ и столько сошъ не было. Козаки имѣли при томъ сіе шастіе, что Татары у рѣки выше Азова такъ худой караулъ содержали, что иногда свѣжее войско по ночамъ на вспоможеніе въ городъ приходило. На послѣдокъ Турецкая армія всѣми потребностями удовольствована была. Калашъ Ага, Мегмедъ и другіе привезли на легкихъ со-

рокове.

роковесельныхъ баркахъ великое множество пороху и военныхъ припасовъ, а изъ Очакова прибылъ въ тожъ самое время Асанъ Паша съ провіантомъ. Турки, которыхъ сіе весьма ободрило, учинили попомъ сильной приступъ къ Забракольскому бастіону и взяли оной по долгомъ сопротивленіи. Но понеже ночью 300 человекъ вспомогательнаго войска мимо Татарскихъ карауловъ въ городъ прошли, то козаки, не хотя онаго бастіона долго въ непріятельскихъ рукахъ оставить, напали на Турковъ съ толикимъ усипремленіемъ, что они назадъ отступити и оной бастіонъ, также и пушки, опять покинуть привуждены были. При взятіи и потерянїи онаго бастіона побито было съ 7000 Турковъ, 300 Молдавцовъ и 200 Волоховъ; однакожъ и у козаковъ не безъ урону было. Турецкая армія отъ учиненныхъ чрезъ все оное время жестокихъ приступовъ почти до половины умалилась. Ибо хотя въ лагерѣ и великое множество Татаръ обрѣталось, на которыхъ изходило не малое число провіанту; однакожъ они пѣши служить не хотѣли, а верьхами никакой нужды въ нихъ не было; чего ради ненависть между ими и Турками, также и голодъ шоль сильно умножилсь, что ничего важнаго предпріять не возможно было. Одного быка, которой прежде покупался по одному пшолою, тогда на силу за двадцать до-
стаць

спать можно было. За одного барана пла-
тили по 3 писполя, а сполько ячменю,
чпобб лошадь одинъ день накормить, спа-
новилось вв рейхсталеръ. Способное кб
вочнымб дбйствамб время приходило кб
окончанію, и при помб дожди, ввпры и
спужа всякія болбзни производили. Все
се совокупно сб недовольствемб солдатб,
принудило Силистрійскаго Пашу объявить
Портб о ббдномб соспояніи арміи и пре-
бовать свбжаго войска, денегб, и какб воен-
ныхб, шакб и сббспныхб припасовб за под-
писаемб всбхб Пашей. Но учиненной ему
на шо отвбщб соспоялб весьма вв короп-
кихб и важныхб словахб. Вице-Адмиралб
Крейцб упоминаетб при семб случаб, чпо
какб Маркі де Сиінола во время осады крб-
поспи Бреды, для равныхб же причинб кб
Гишпанскому Королю Филиппу прешіему
писалб, шо отвбщбствовано было ему весь-
ма непріятнымб образомб шрема шокмо
словами: Маркі, возьми Бреду. Но Сул-
панской отвбщб имблб еще гораздо чув-
ствивпельнбйшее прибавленіе, а именно:
Паша, возьми Азовб, или опдай свою го-
лову. Для сего угроженія опредблено бы-
ло вв военномб совбщб учинить генераль-
ной приступб. Но какб оной шаковожб
худо удался, какб и всб прежніе, шо на-
послбдокб принуждены били Паша Окпяб-
ря 1 дня 1642 году оставить осаду и раз-
вестб ослаббвшее войско по зимнимб квар-
тирамб.

пирамъ. Сему извѣстнѣю при Турецкомъ, Россійскомъ и Польскомъ дворахъ почти вѣришь не хошѣли; ибо не возможно казалось, чтобъ козаки сей не весьма укрѣпленной городъ, не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, такъ долго защищать и на послѣдокъ побѣдителями оспашься могли. Изъ главной арміи побито было 20000 человекъ Турковъ и 7000 Татаръ, а Пам Паша пошерялъ изъ наилучшихъ съ флотомъ прибывшихъ Янычаръ 3000 человекъ. Силисрійской Паша, опасаясь, чтобъ ему, ежели будетъ въ Константинополь, для сего несчастливаго случая головы не отсѣкли, побхалъ сперва въ Козловъ, а опшуда далѣе въ Бешлы. Тамъ трактовалъ его Татарской Ханъ чрезъ цѣлые три дни весьма богато. Потѣмъ отправился онъ въ провожденіи 1500 человекъ выборныхъ старыхъ Солдатъ въ Кінбурнъ, (*) и бывъ тамъ 12 дней за противнымъ вѣпромъ, получилъ извѣстіе о смерти Крымскаго Хана, кошораго онъ, какъ думаютъ, ядомъ отправить велѣлъ, дабы всю вину несчастливаго сего предприятия умершему Хану приписать можно было. Капитанъ Пам Паша весьма тому радовался,

(*) *Кінборнъ* или *Кіль*, то есть мышь по силѣ напечатанной въ Константинополь ландкарты, а не *Кінбурнъ*, какъ оную крѣпость нынѣ обыкновенно называютъ.

радовался, что флотъ его претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ въ Кафу иппи принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ (*).

При Портѣ опасались тогда не безъ причины, что Римскій Цесарь, какъ скоро услышитъ сію вѣдомость, будетъ стараться отмстить показанныя себѣ шоль многія обиды, а Царь Михаилъ Теодоровичъ козакамъ и городу Азову учинитъ сильное вспоможеніе. Сего ради повелѣно было ближнимъ Пашамъ согласиться съ Цесарскими Комисарами, между которыми былъ знатнѣйшій Баронъ фонъ Квестенбергъ. При оныхъ договорахъ поступали Паши съ чрезвычайною справедливостію, и уступали во всемъ весьма терпѣливо, дабы токмо посредствомъ сего невеликаго убытку 20 лѣтней миръ заключенъ быть могъ, которой хотя Христіанамъ и полезенъ казался, однакожъ въ самомъ дѣлѣ имъ весьма былъ вредителенъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того (*) прибыли съ Россійской стороны Илья Даниловичъ Милославской и Леоншей Лазаревъ Послами въ Константинополь, для прекращенія разныхъ споровъ и для поздравленія Великаго Сул-

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

(**) Извѣстія Вице-Адмирала Крейца.

Султана рожденіемъ перваго его Принца Ібрагима , которой послѣ подъ именемъ Магомета IV. владѣніе принялъ. По пришествіи ихъ въ диванъ на аудіенцію, предложена была имъ цѣлая роспись жалобъ, между которыми находилась особливо сія, будио Россія тому причиною, что козаки взяли Азовъ, и что онаго у нихъ оная опячь не можно: будио Россійскіе подданные помогали имъ людьми, провіантомъ и военными припасами: будио козаки Чауша Мегмедъ Келѣы съ находившимися при немъ шестью человекѣми убили, и ихъ обозъ палили, какъ о томъ Чаушовъ братъ Мустафа Келѣы, которой бѣгствомъ спасся, при Портѣ объявилъ, за которое все отъ Россійскаго двора требуется довольная сатисфакція. Россійскіе Послы отвѣщивали на сіе, что имъ то весьма удивительно, какъ Порта Его Царское Величество шѣмъ обвиняетъ, что въ его области, и не отъ его подданныхъ безъ его вѣдѣнія и воли, съ Азовомъ учинено: что Великому Султану или Вержховному Везирю и дивану не извѣстно бытъ не можетъ, коимъ образомъ его Царское Величество козакамъ въ ихъ предпріятіи не только не помогалъ, но еще тому прогнана, и въ такомъ намѣреніи двухъ Пословъ Богдана Луковича и Афанасья Борлова въ Азовъ отправилъ; а когда они, не имѣя никакого усилъху въ своихъ предложеніяхъ

женіяхъ, назадъ возвратились, то посланіе
 былъ къ нимъ впорочно Михайло Заиковъ,
 которой со всеми бывшими при немъ людь-
 ми на дорогѣ убитъ: что отъ Его Цар-
 скаго Величества безотвѣпнымъ образомъ
 для Мегмеда Келѣи сатисфакціи пребу-
 ютъ, не разсуждая того, что ихъ Госу-
 дарь при ономъ дѣлѣ такъ поступилъ,
 какъ больше отъ родственника, нежели
 отъ союзника и сосѣда надѣяться можно,
 по тому что Его Величество великимъ
 стараніемъ и отправленіемъ многихъ курь-
 еровъ на послѣдокъ увѣдомился, что помя-
 нутой разбой не въ Россійской области,
 но въ Польшѣ, и не отъ Россійскихъ или
 Его Величеству подданныхъ козаковъ, но
 отъ Запорожскихъ на западной сторонѣ
 Днѣпра учиненъ; отъ чего явно, что Пор-
 та такими неосновательными требовані-
 ями справедливыя оныя жалобы предупре-
 дить хочетъ, которой ови, какъ Послы,
 Вержховному Везирю, а чрезъ него Велико-
 му Султану объявить имѣютъ, а имянно,
 чтобъ Султанъ Его Царскому Величеству,
 какъ союзнику, доброму сосѣду и другу,
 за показанное презрѣніе Его Царскаго Ве-
 личества шипула, которой свѣплѣйшимъ
 его предкамъ и въ военныя времена позво-
 ленъ былъ, должную сатисфакцію учинилъ,
 Впрочемъ они у Султана не только про-
 сятъ, но и пребуютъ отъ него, чтобъ
 онъ принудилъ Ташарскаго Хана, до силъ

заклученныхъ съ нимъ мирныхъ договоровъ, къ удовольствованію Его Царскаго Величества за шоль многія нападенія и раззоренія, которыя отъ Татаръ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ Мурзъ, въ области Его Царскаго Величества учинены, и за которыя Его Величество, никакой справедливости получить не могъ, хотя и многократно о томъ жалобы принесены были. И ешо весьма иное, нежели то, что отъ Его Царскаго Величества сатисфакціи требуютъ, для чужестранныхъ и не извѣстныхъ разбойниковъ, которые въ Султанской или Ханской области нѣкоторыя своевольства учинили. На послѣдокъ объявляютъ они, что ихъ Государь, по силѣ присланнаго съ ними письма, заключенной союзъ и дружбу, ежели съ Султанской стороны равнобрно поступлено будетъ, ненарушимо содержатъ намѣренъ, а въ противномъ случаѣ отправленіемъ довольноаго числа войска на помощь козаковъ въ Азовъ, такое сопротивленіе учинитъ, что Опшоманская Порта со всею своею сухопущею и морскою силою онаго города взять не возможетъ. Дѣланъ совѣщаніе о семъ свободномъ представленіи, и видѣлъ довольно, что ежели Россіи въ ея требованіяхъ отказано будетъ, то всеконечно отъ того война возпослѣдуетъ, которую всячески оправитъ старались. И того ради отвѣщивовали Посламъ, что
они

они по возможности къ миру и доброму согласію способствовать желаютъ, и Его Царскому Величеству въ Султанскомъ общемъ письмѣ Императорской пишуль дадутъ. Напрошивъ того просили козаки у Россійскаго двора довольныя помощи, обѣщая Азовъ Его Царскому Величеству отдать, и предлагая великую оную пользу, которую Россійское государство отъ сего города имѣть можетъ. Молдавской Господарь Матвѣй Лунуль, которой опасался, чтобъ при случающемся разорваніи мира его зѣмли не разорены были, и которой Польскую сторону хотя тайно, однакожъ весьма ревностно содержалъ, употребилъ также при сихъ обстоятельствевахъ все способы, чтобъ Россійской дворъ отъ такихъ мыслей отвратить. Онъ представлялъ, что Россійская армія при самомъ малѣйшемъ несчастіи въ привозѣ свѣспныхъ припасовъ обнадежена быть не можетъ. Также извѣстно и сіе, какіе клятвопреступные и упорные люди козаки, и что Польша отъ страху и ревности къ Россіи можетъ быть къ какому нибудь предпріятію побуждена будетъ. На послѣдокъ прибавилъ онъ, будто Султанъ своимъ Пророкомъ клялся, что ежели Россійское войско козакамъ на помощь отправится, то онъ всемъ Христіанамъ Греческаго исповѣданія, въ своемъ государствѣ, за то учинитъ отмщеніе. Вышеозначен-

ныя представленія имѣли тѣмъ большей успѣхъ, что онѣ знашнѣйшихъ Князей и Боярѣ подарками склонилъ на свою сторону. Хотя Россія въ послѣднихъ годахъ владѣнія Царя Михаила Теодоровича отъ всѣхъ прежнихъ возмущеній и успокоилась; однакожъ война съ Поляками еще только къ окончанію приведена была, копорому народу и въ самое мирное время не очень вѣрили; а кромѣ того Россійское государство отъ жестокихъ оныхъ смятеній и многократныя тяжкія войны еще несовершенно оправилось. Царь Михаилъ Теодоровичъ не хотѣлъ ничего отъ Турковъ шерѣтъ; но какъ они съ такою готовностію на все соглашались, то онъ тѣмъ былъ доволенъ, желая, какъ милостивый Государь, чтобъ испощенное его государство опять въ силу приши могло. Между тѣмъ дѣлали Турки всѣ попребныя пріугошвленія. Капитанъ Памі и Силиспрійскій Паша Гуссейнъ хотя отъ своихъ чиновъ опсспавлены, однакожъ живопа лишены не были, для того, что сама Султанская мать за послѣдняго изъ нихъ просила. Вержховной Везирь Мегмедъ Паша принялъ также и Адмиральской чинъ, что въ Турецкомъ государствѣ никогда еще не слыхано было, а Египетскій Мустафа Паша, копорая губернія есть наизнашнѣйшая въ Турецкомъ государствѣ, объявленъ былъ Силиспрійскимъ Пашею, копорому

на:

надлежало командовать сухопутною армією. Сей собралъ въ крапкомъ времени гораздо большую армию изъ Турковъ, Волоховъ, Молдавцовъ и Татаръ, нежели какова была прежняя. Козаки увѣдомившись о непріятельскомъ приближеніи, и не имѣя никакой надежды на чужеспранную помощь, намбрились съ своими женами и дѣтьми за благовременно спастись. Они выбрали свои пожитки изъ города съ несказанною скоростію, и подорвавъ всѣ башни, зажгли городское строеніе. Мустафа Паша нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія избавить и козаковъ нагнать. Турецкой флотъ, на которомъ вели провіантъ и потребныя къ пристуну вещи, претрѣлъ въ устьѣ Азовскаго моря жестокой штурмъ, однакожъ на послѣдокъ въ 38 галерахъ и въ великомъ множествѣ другихъ судовъ прибылъ онъ къ Азову. Разоренной городъ хопѣли Турки по крайней мѣрѣ отъ козацкаго и Россійскаго нападенія привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни камня. Что ради они изъ чепырехъ на морѣ поврежденных галеръ сдѣлали палисады, а достальной лѣсѣ отъ пѣхъ же галеръ употребили на выжиганіе кирпича и извести. На послѣдокъ приманилъ Паша многихъ изъ прежнихъ жителей назадъ въ городъ, обѣщая имъ всякую безопасность и плану за

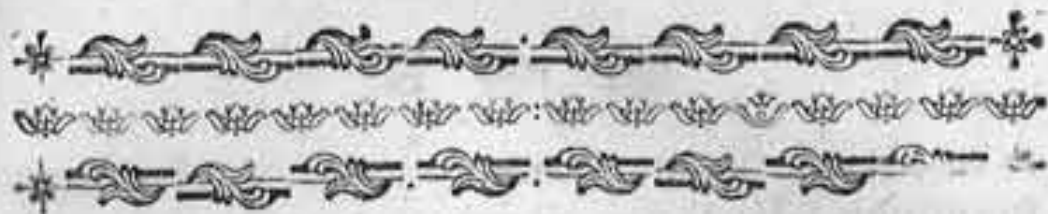
чищеніе города и за возобновленіе раззо-
ренныхъ строеній. Въ послѣдующую ве-
сну употреблена была великая сумма де-
негъ на починку развалившихся домовъ и
на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строе-
ній.

Въ продолженіе года продолжались работы по
улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій. Въ продолженіе года продолжались работы
по улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій. Въ продолженіе года продолжались работы
по улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій.

Въ продолженіе года продолжались работы по
улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій. Въ продолженіе года продолжались работы
по улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій. Въ продолженіе года продолжались работы
по улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій.

Въ продолженіе года продолжались работы по
улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій. Въ продолженіе года продолжались работы
по улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій. Въ продолженіе года продолжались работы
по улучшенію города и по закладыванію новыхъ
зданій.

что въ разсужденіи

АЗОВА

по 1695 годѣ случилось.

Такимъ образомъ пришолъ Азовъ опять въ Турецкіе рѹки, но при томъ козаки непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни малаго покою не давали. Въ 1672 году казалось, что Россія намѣрена опята у Турковъ сей городъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сошлѣтъ, и еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Магометъ IV, которой весьма молодъ на престолъ взошелъ, полагается въ числѣ славнѣйшихъ Султановъ, какъ для долговременнаго владѣнія, такъ и для знатныхъ своихъ дѣлъ. Первую войну началъ онъ съ Венеціанами на островѣ Кандіи, и продолжалъ оную чрезъ немалое время, хощя храбрые Венеціане Туркамъ и крайнее сопротивленіе чинили. Послѣ взятія Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ храбрый и хитрый Вержховный Везиръ Ахмедъ Кюперлы, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ начатію съ ними войны. Оную получилъ онъ весьма скоро,

я особливо когда часть взбунтовавшихся противъ Польши Запорожскихъ козаковъ Туркамъ въ защищеніе отдалась, и Польской Посоль Франціскъ Казіміръ Вісоцкой не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угроженіями еще большей поводъ къ войнѣ подалъ. Уже за нѣскольکو лѣтъ передъ тѣмъ отвѣтствовано было отъ Турковъ Польскому Послу Раздѣвскому, которой съ Портою миръ возобновить хотѣлъ, что они того прежде не учинятъ, пока Король и республика онаго примиренія не уничтожатъ, которое съ Россією заключено безъ вѣдома и согласія Султанскаго. Но какъ Поляки имъ въ томъ отказали, то возбужденъ былъ отъ того Царь Алексѣй Михайловичъ къ учиненію республикѣ помощи противъ Турковъ. Въ такомъ намѣреніи отправилъ онъ Посломъ къ Портѣ Ілью Даниловича Милославскаго, (*) смѣлаго и славолюбнаго человека, которой уже и прежде того въ Константинополь былъ посыланъ. Царская грамота подписана была еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1672 году; однакожъ Посоль невѣдомо для какова препятствія до слѣдующаго года въ Константинополь прибыть не могъ. Турки дѣлали между тѣмъ всѣ потребныя приготовления къ войнѣ. Султанъ самъ вышелъ

---

*) Извѣстіе Вице-Адмирала Крейца.

шелъ въ поле съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ противъ Поляковъ, взялъ въ Августѣ сильную и важную крѣпость Каменецъ Подольской, которую Поляки весьма худо защищали, также и городъ Леопольдъ, и раззорилъ великую часть Польши, прежде, нежели Поляки къ прямому сопротивленію могли соединиться, чего ради Польскіе полномощные Послы принуждены были заключить Королевскимъ именемъ весьма вредительной республикѣ миръ. Главнѣйшій изъ мирныхъ артикуловъ состоялъ въ томъ, чтобъ Поляки Порту ежегодно великую дань платили, и отъ всѣхъ бы своихъ прѣбываній на Украину, Подолію и Россію отказались. Хотя Порта чрезъ сіе Поляковъ съ Россією въ несогласіе привести надѣялась, или Россію токмо сею пользою удовольствоваться хотѣла; однакожъ дѣйствіе сего мира было не по желанію Султанскому. Ибо какъ скоро Турецкое войско изъ Польши выступило, то республика не хотѣла больше такого мира содержать, которой съ крайнимъ ея вредомъ соединенъ былъ. Съ другой стороны остался Царь Алексѣй Михайловичъ неопшѣнно при первомъ своемъ намѣреніи, и Милославскому повелѣно было точно исполнять по данной ему инструкціи. Сей, вѣдая Турецкую хитрость, чтобъ отъ продолженія времени получить какую нибудь пользу, поступилъ такимъ пушемъ,

которой порученное ему дѣло скоро къ
 окончанію привести могъ. Вѣрховному Ве-
 зирю не хотѣлъ онъ Царской грамоты оп-
 дашь, но вошелъ прямо въ Діванъ, и обо-
 ротившись къ тому окну, за которымъ
 Султанъ обыкновенно слушалъ совѣты,
 подалъ Султану Царскую грамоту чрезъ
 Вѣрховнаго Везира. Предложеніе его было
 Поршѣ весьма непріятно, по тому что
 онъ именемъ Его Царскаго Величества,
 пребоавъ Азова, какъ до Россіи надлежа-
 щаго города, и при томъ совѣщавъ Тур-
 камъ, чпобъ они съ Поляками войны не
 начинали. Чего ради Вѣрховный Везиръ
 его немедлѣнно съ гордымъ и неучпвымъ
 отвѣтнымъ письмомъ назадъ отправилъ,
 а Ташарскому Хану приказалъ примѣчать
 вооруженіе, также и движенія Россійскаго
 войска. При томъ послано было около 40
 галеръ подъ командою Капитана Паши къ
 Азову. Тогда по приведенъ Азовъ въ ша-
 кое состояніе, въ какомъ нашла оной Рос-
 сія въ 1695. году. Какъ Султанъ въ 1673
 году самъ противъ Поляковъ въ походъ от-
 правился, то приказалъ Царь Алексѣй Михай-
 ловичъ своему войску и козакамъ, также и
 великому числу калмыковъ, около Азова
 набѣги дѣлать. Поляки одержали при Хо-
 чимѣ, подъ командою Вѣрховнаго своего
 Короннаго Гетмана Іоанна Собѣскаго надъ
 Турками весьма славную побѣду, и понеже
 въ самое то время Король Михаилъ пре-
 спа-

спавился, то Поляки сего избавишеля своего опечества за толикую его храбрость и учиненное непріятелю опмщеніе избрали у себя Королемъ. | Между тѣмъ раззоряло Россійское войско всѣ около Азова лежащія мѣста; чего ради Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе. | Польской Король продолжалъ войну противъ Турковъ съ возможнымъ стараніемъ; однакожъ часто нѣкоторыя обстоятельства республики въ томъ не малая трудности дѣлали; а при томъ Россія въ учиненіи Полякамъ помощи никакой особенной ревности не показывала, для того, что республика при Королевскомъ избраніи Царской домъ обошла, къ томужъ и Царь Алексѣй Михайловичъ въ началѣ 1676 года скончался. На другой годъ заключили Поляки чрезъ своего Посла, Воеводу Кулмскаго, въ Констанцинополѣ весьма предосудительной себѣ миръ. Запорожскіе козаки, которые тогда въ Турецкомъ подданствѣ оставлены были, пришли чрезъ то токмо въ худшее состояніе. Гешманъ ихъ Дорошенко, которой сіе уже давно напередъ видѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю Θεодору Алексѣевичу о принятіи ихъ въ Россійское подданство. На сіе отвѣтствовалъ имъ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ Генваря 15 дня 1677 года;

года, что хотя онъ и сомнѣвался казаковъ, для великаго ихъ непоспоянства, въ свое защищеніе принять, однакожъ, въ разсужденіи равнаго съ ними закона, позволястѣ имъ войти въ Россійскія границы. Гепманъ объявилъ о томъ въ особливомъ манифестѣ всѣмъ Запорожскимъ козакамъ, и увѣщевалъ ихъ, чтобы къ походу были въ готовности. Оной походъ возпрятъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ уже весьма поздно узнала, а именно, чрезъ Константинопольскаго Патриарха Парѣенія, которому сіе отъ Греческаго попа въ Украинѣ донесено было. Турки начали шопчасъ движенія дѣлать, а Царь Θεодоръ Алексѣевичъ съ своей стороны также къ войнѣ вооружался. Пржняго Гепмана Хмельницкаго выпустили Турки изъ Едикула и отправили его съ Силистрійскимъ Сераскеромъ Шайпаномъ Ибрагімомъ Пашею къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ козаковъ. Турки пришедъ къ Чигирину, увидѣли предъ собою съ немалымъ удивленіемъ около 6000 человекъ Россійскаго войска; чего ради они Татаръ прежде дождашся хотѣли, въ разсужденіи того, что ихъ армія состояла только въ 4000 человекъ. Но какъ Россійское войско на оныхъ Татаръ еще прежде ихъ соединенія съ Турками нападеніе учинило, и убило Ханскаго сына, 8 Мурзъ и около 10000 Татаръ; по Турки, услышавши сіе, оставили немедленно свой лагерь

лагерь со всею артиллерією и съ обозомъ, и переправились назадъ чрезъ рѣку Бугъ. При такихъ обстоятельствѣхъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану отправить Посла въ Москву и просить о мирѣ. Сей старая всякими хитростями Россійской дворѣ къ тому склонилъ, дабы онъ Чигиринъ, какъ такой городъ, который безъ всякаго спору Туркамъ принадлежитъ, имъ возвратилъ, и козаковъ бы изъ государства выгналъ, представляя при томъ, что такимъ малымъ дѣломъ можно многія опасности отворотить. Однакожъ съ Россійской стороны довольно вѣдали, что не Татарской Ханъ, но самъ Султанъ чрезъ сего Посла говоритъ; чего ради Царь Теодоръ Алексѣевичъ (*) отправилъ курьера въ Конспаншинополь съ объявленіемъ войны. Между прочимъ представлено было Султану, что Его Царское Величество намеренъ не только козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украины до рѣки Днѣпра, также и о полученіи Азова, которыми Турки, не смотря на всѣ справедливыя требованія Его Царскаго Величества, по сіе время подъ неправеднымъ видомъ владѣли.

(*) Дмитрій Кантемиръ о приращеніи и упадкѣ Опшоманской Порты, книгъ III глава. 1. Новое и обстоятельное извѣстіе о Портѣ Опшоманской, часть II. стр. 201.

дѣли, всѣми мѣрами спараться; и того ради объявляетъ, что ежели Султанъ оныхъ добровольно не отдастъ, и войною на Россію наступитъ, то Его Величество всю свою силу противъ его употреблять будетъ. Верховный Везиръ Кара Мустафа совѣщавалъ о семъ предложеніи съ Муфтиемъ, Каймаканомъ, Каділескеромъ и съ Янычарскимъ Агою, изъ которыхъ большая часть къ миру склонна была. Однакожъ онъ неоптѣнно въ томъ опасался, что надлежитъ отмститьъ прежнее пораженіе; и для того отвѣщивалъ курьеру, что онъ готовился ипши противъ Царя съ бесчисленнымъ множествомъ войска, и совѣщуетъ ему, чтобы онъ также шелъ противъ него съ такою арміею, которою бы всю землю покрыть можно было, дабы разрѣшить ихъ требованіе на Украину, Чигиринъ и Азовъ, по тому что они такихъ мѣстъ, которыя имъ по правдѣ принадлежатъ, просто уступитъ не могутъ; но не смотря на то, можно было отъ учивыхъ поступокъ и представлений Верховнаго Везира легко заключать, что Турки не великую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣютъ, но больше оную съ Цесаремъ въ Венгріи начать намѣрены. Между тѣмъ отправилась Турецкая армія въ 1678 году, подъ командою Верховнаго Везира Кара Мустафы къ Чигирину. Она состояла въ 80000 человекъ, и соединилась еще съ 30000 Та-

Татаръ и 4000 козаковъ. При помянутомъ городѣ слышали Турки, прошивъ всякаго чаянія, что 100000 человекъ Россійскаго войска къ нимъ на встрѣчу идетъ. А понеже Турецкая армія незапно къ городу приспущила, то часть тамошняго гарнизона, которая работала при новомъ наружномъ укрѣпленіи, пошчасъ въ городѣ войска принуждена была. Сіе Турковъ такъ ободрило, что Верховный Везиръ приказалъ немедленно своему Кіагъ или Генералъ-Адютанту обступитъ городъ, въ которомъ находилось 6000 человекъ Россійскаго войска и 9000 козаковъ. Но гарнизонъ учинилъ на Турковъ такъ жестокою вылазку, что они послѣ продолжавшагося чрезъ 4 часа сильнаго сраженія, оставя на мѣстѣ 2000 убитыхъ, въ которомъ числѣ былъ и самъ Кіага, за гору решироваться принуждены были. И такъ Верховный Везиръ долженъ былъ начать формальную осаду. Между тѣмъ временемъ, какъ осажденные весьма храбро оборонялись, приближался Князь Федоръ Юрьевичъ Ромадановской съ Россійскою арміею къ освобожденію города отъ осады. Верховный Везиръ отправилъ прошивъ него Адепскаго Пашу Кара Мегмеда съ сильнымъ корпусомъ, которому приданъ былъ для подмоги Татарской Ханъ. Россійская армія имѣла свой лагерь очень въ способномъ мѣстѣ, и 17 дней сряду случались безпреспанная сраженія между обѣими

обѣими партіями. Турки старались всѣми мѣрами съ Россійскимъ войскомъ дать баталію, по тому что они не столько непріятеля, сколько наступающаго зимняго времени боялись. Но для самыхъ тѣхъ причинъ медлилъ помянутой Князь Ромадановской, чтобъ послѣ на Турковъ тѣмъ способнѣе нападеніе учинить. Однакожъ понеже онъ опасался, чтобъ Турки города не взяли, также и Капланъ Паша, которой своею храбростію немалую получилъ себѣ славу, по приказу верховнаго Везира, между Россійскимъ лагеремъ и городомъ, съ сильнымъ корпусомъ шанцами укрѣпился, чтобъ или отправленіе помощи въ городъ отвратить, или Россіянъ къ баталіи принудить; то опредѣлилъ на послѣдокъ Князь Ромадановской атаковать 13 Августа Каплана Пашу. Сія баталія окончилась съ Россійской стороны съ такою славою, что Турки принуждены были въ бѣгство обратиться и оставить свой ружья, также и весь обозъ. Побѣгъ ихъ соединенъ былъ такъ съ великимъ страхомъ, что они чрезъ болото бѣжали, хотя у нихъ и при моста сдѣланы были, но чрезъ которыя они такъ скоро уйти не надѣялись. Они привели весь большой лагерь въ такую робость, что чрезъ цѣлые три дни никто спать не смѣлъ, опасаясь ежечаснаго нападенія отъ Россіянъ, для отвращенія котораго у нихъ во всю недѣлю особливая молитва отправлялась.

Лялась. Однакожъ Князь Ромадановской упустилъ сей изрядной случай къ продолженію своея побѣды, и довольствовался тѣмъ, что ввелъ въ городъ сильное вспоможеніе и въ завоеванномъ Турецкомъ лагерѣ могъ укрѣпиться. И такъ случилось послѣ, что Турки, подорвавъ прѣмъ подкопами великую часть крѣпостнаго строения, Чигиринъ приступомъ взяли, а гарнизонъ приложя къ пороховому магазину горящей фитиль, ушелъ чрезъ заднія ворота въ Россійской лагерь, кошорой находился отъ горѣда въ разстояніи одного токмо пушечнаго выстрѣла. Турки поступили весьма безчеловѣчно съ бѣдными городскими жителями, но по томъ сами жестокой вредъ претерпѣли, какъ пороховой магазинъ разорвало. Россійская армія осталась еще два дни послѣ того въ прежнемъ лагерѣ, а по томъ отступила съ великою осторожностію назадъ. Турки разорили между тѣмъ городъ до основанія, для того, что онаго противъ Россіи защищать не надѣялись. Верховный Везиръ увѣдомился въ то самое время объ отшествіи Россійскія арміи, какъ онъ уже совѣтовалъ о томъ, чтобъ ея атаковать, и того ради отправилъ за нею въ слѣдъ Каплана Пашу. Но Князь Ромадановской ставши обозомъ, учредилъ все такъ изрядно, что непріятели ему ни малаго вреда учинить не могли. Турки атаковали ночью обозъ, но прогнаны были до 5

разъ съ воликимъ урономъ, при чемъ самъ Капланъ Пашарану получилъ. Сколько Князь Ромадановской ни старался, чшобъ Турковъ до тѣхъ поръ удержатъ, пока зима наступитъ; однакожъ онъ жестокихъ ихъ нападеній долъ выдержать не могъ, и на учиненной 26 числа Августа, при мѣсячномъ сіяніи вылазкѣ, потерялъ не малое число людей. Между тѣмъ почти описать не можно, въ какомъ страхѣ Верховный Везиръ тогда находился, кошорой стоялъ съ главною арміею въ недалекомъ разстояніи отсюда, и съ коликою ревностію Вані Эффенді молишвы отправлялъ, что все послѣ чрезъ Константинополь извѣстно учинилось. Тогда шо примѣшили Турки, къ чему ихъ Россіяне прельститъ хотятъ, и нѣжныя ихъ тѣла чувствовали уже довольно непріятную осеннюю погоду. Того ради опредѣлили они въ военномъ совѣтѣ, чшобъ съ арміею по малу назадъ отступатъ. Хотя она и ночью въ походъ отправилась, однакожъ о томъ скоро вѣдомость получена была, и Турки бы безъ урону не ушли, ежели бы Князя Ромадановскаго къ тому склонитъ можно было, чшобъ онъ со всею силою на нихъ нападеніе учинилъ. Однимъ только козакамъ и колмыкамъ, кошорыхъ число состояло въ 70000 человекъ, позволилъ онъ за непріателемъ гнатъся. Но сіе намѣреніе объявлено было непріателю, кошорой для того нѣсколько времени остано-

шано?

становился; однакожь при томъ не малую
 нужду претерпѣвалъ, и какъ отъ сшужи,
 такъ и отъ дождей нигдѣ укрыться не могъ.
 Напослѣдокъ Турки возвратились благопо-
 лучно назадъ. Верховный Везиръ видѣлъ
 совершенно, что ему на будущей годъ въ
 поле вышши не можно будетъ, по тому
 что Турецкія солдаты отъ двухъ вещей
 имѣли великое отвращеніе. Первое, полу-
 чили они очень не великую пользу, а по-
 теряли не малое число войска; при чемъ
 не могли они довольно похвалить храб-
 раго сопротивленія Россіянъ, а особливо,
 что нѣкопорыя козаки, не смотря на то,
 что у нихъ правая рука была уже отсѣче-
 на, саблю въ лѣвой рукѣ держали, и такъ
 долго противились, пока не ослабѣли и съ
 лошади не упали. Съ другой стороны опи-
 сывали они состояніе тамошней земли и
 воздухъ такъ страшнымъ образомъ, что
 всякъ туда итти боялся. Однакожь, чтобъ
 козаки по крайней мѣрѣ въ Черное море
 больше не входили, то приказалъ Вер-
 ховный Везиръ близъ Очакова новую крѣ-
 постъ заложить, копорая бы въ одно время
 и морскія ихъ разбои и походы къ соленнымъ
 ямамъ имъ пресѣчь могла. Сіе дѣло пору-
 чилъ онъ Мимаръ Агъ, главному надзира-
 телю надъ строеніемъ въ Константино-
 полѣ, подъ котораго вѣдѣніемъ состоятъ
 всѣ Архитекторы; а для прикрытія работ-
 никовъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ

шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они шолько работу начали, то возвратился туда козацкой Апшаманъ Чирко съ 15000 человекъ, побивъ прежде Татаръ и отогнавъ у нихъ не малое число скота. Онъ напалъ на нихъ, не упуская ни малаго времени, и порубилъ какъ работниковъ, такъ и приспавленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ; а между тѣмъ увѣдомилъ о семъ благополучномъ дѣйстви Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальнаго приказы. Отъ двора посланъ былъ указъ къ Князю Долгорукому, которой тогда мѣсто Князя Ромадановскаго армію командовалъ, чшобъ изъ Кіева съ довольнымъ числомъ войска пойти къ Чирку на помощь.

Магометъ IV. полагался во всемъ, противъ обыкновенія своихъ предковъ, на Верховныхъ Везирей, а особливо на славнаго Агмеда Кюперлы, котораго преемникомъ учинился сей Кара Мустафа. Родомъ былъ онъ изъ Романи весьма отъ простыхъ людей; однакожъ живучи въ домѣ обоихъ Кюперлы отца и сына, всѣ ихъ хитрости перенялъ, и перешелъ чрезъ многіе чины до высочайшаго сего достоинства, въ которомъ онъ послѣ того времени при осадѣ города Вѣны Турецкимъ войскомъ командовалъ. По описанію Воллосскаго Господаря Димитрія Каншемира, которой его въ Констаншинополѣ довольно зналъ, былъ онъ скупяе всѣхъ прежнихъ

нихъ Верховныхъ Везирей, и послѣдую сему пороку, дѣлалъ часто весьма иное, нежели что оспрой его разумъ государству за полезное находилъ. Онъ былъ въ своихъ намѣреніяхъ очень скорбъ, и не могъ безъ войны жить; однакожъ не видя отъ войны съ Россію никакой особенной пользы, которую бы съ производящимъ отъ того урономъ сравнить можно было, покинулъ оную еще въ семь же 1678 году.

Россія не могла по сіе время своего намѣренія о взятіи Азова въ дѣйство произвести, для того, что она Турковъ еще опасалась, и своего войска раздѣлить не смѣла. Но въ 1679 году отправлено было къ Римскому Цесарю, для заключенія наступательнаго и оборонительнаго союза, нарочное посольство, которое Юля 1 дня тогожъ года аудіенцію имѣло. Князь Моншекулі совѣтовалъ съ начала, чтобъ сіе предложеніе немедленно принять, и объявилъ при томъ, что онъ не смотря на глубокую свою старость, самъ Цесарскою арміею противъ Турковъ командовать хочеть. Однакожъ Цесарь на то не согласился, дабы никто не имѣлъ причины его шѣмъ попрекать, будто онъ прежде времени миръ нарушилъ. Польской Король увѣщевалъ его также чрезъ Князя Радзівіла, чтобъ онъ отъ Турковъ берегся, и предлагалъ ему съ своей сто-

роны союзѣ; но всѣ оныя представленія не приняты были. Хотя Польская республика Россію и обнадежила, что она ей вѣрно помогать будетъ, однакожъ отъ нея помощи особливо пользы надѣяться было не можно. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ отправилъ того ради въ 1680 году нарочнаго Посла съ письмомъ къ Султану, Верховный Везиръ старался всѣми мѣрами, и чрезъ Греческихъ священниковъ, чтобъ его предложеніе узнать; но все его стараніе было напрасно, такъ что Посла въ Диванъ на аудіэнцію привести надлежало. Какъ Султану помянутое письмо переведено было, то увидѣлъ онъ, что Его Царское Величество намѣренъ миръ заключить, ежели Султанъ отъ всѣхъ своихъ претребованій на Украину и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени такого отвѣту не получитъ, которымъ бы могъ быть доволенъ, то силою оружія далѣе поступать будетъ. Султанъ чрезъ то пришелъ въ такое сердце, что онъ приказалъ было Посла въ Едикулъ посадить, которое несчастіе уже прежде многимъ другимъ случилось, хотя они и не столь ясныя предложенія отъ своихъ дворовъ привозили; но Министры, которые опасались худыхъ слѣдствій, того допустить не хотѣли. И такъ отвели Посла назадъ въ его кварширу, въ которой пошчасъ
двери

двери и окна кирпичемъ заклали, дабы онѣ ни съ кѣмъ сообщенія имѣть не могъ. Между тѣмъ упопребленъ былъ цѣлой годъ на мирныя предложенія, которыя Турки по Россіи, по Польшѣ дѣлали; однакъ обѣ показывали къ онымъ не великую склонность, пока напоследокъ ихъ желаніе съ Россіею исполнилось. Въ томъ же 1680 году отправилъ Царь Теодоръ Алексѣевичъ (*) къ Крымскому Хану Мурашѣ Гірбію, Лумнаго Дьяка и Намѣстника Переяславскаго Тяпкина съ Секретаремъ Никипою Зотовымъ, которые въ Радзѣнѣ дваццатишѣстной миръ заключили. Для подтвержденія онаго посланы были въ 1681 году Околничей Илья Даниловичъ Чириковъ, и Дьякъ Прокофей Возницынъ къ Султану Магмеду. Хотя помянутой Чириковъ на дорогѣ и умеръ; однакъ Возницынъ путь свой щастливо продолжалъ, и старался по возможности порученное себѣ дѣло исполнять. Порша поступала сперва весьма медлительно; но какъ скоро она приняла намѣреніе, чтобъ Цесарю войну объявить, то оной миръ совершенно подтвердила. Возницынъ возвратился потѣмъ въ Москву съ Султанскимъ письмомъ, какъ уже Царь Теодоръ Алексѣевичъ не задолго передъ тѣмъ

3 4

скон-

(*) Изъ подлинныхъ извѣстій.

зкончался. (*) По силѣ сего мира прину-
 ждены были Татары возвратити Россіи
 (**) Триполь, Спайки и Васильковѣ, какѣ
 принадлежащія къ Кіеву мѣста, и оста-
 вить всю землю отъ Днѣпра до Запорож-
 скихъ острововъ, для того, что съ Рос-
 сійской стороны безъ того ни о какомъ
 мирѣ слышать не хотѣли. Къ Царскому
 двору писано было отъ Порты съ вели-
 кою похвалою и съ чрезвычайными титу-
 лами, а Посолъ награжденъ былъ знатны-
 ми подарками, и вмѣсто онаго, для ра-
 тификаціи мирнаго трактата, опять дру-
 гаго Посла отъ Россіи ожидали.

Какъ Турки подъ Вѣню прогнаны
 были, то отправилъ Римскій Цесарь По-
 слами къ Россійскому двору Иоанна Хри-
 стофа Барона фонъ Цірова Ціровскаго и
 Себастьяна непосредственнаго Барона въ
 Блумбергъ, которые прибыли въ Москву
 въ 1684 году, и приняты были весьма
 славно. Но Генералъ Гордонъ еще до-
 ихъ прибытія старался (***) Россійскихъ
 бояръ

(*) Въ помянутыхъ подлинныхъ извѣстіяхъ
 полагается его возвращеніе въ 7191 году,
 которой начался Сентября 1 дня 1682 го-
 ду; а Царь Θεодоръ Алексѣевичъ престав-
 лся уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

(**) Смори новое и обстоятельное извѣстіе
 объ Опшоманской Портѣ.

(***) Помянутыя извѣстія взяты изъ свое-
 ручнаго журнала Генерала Гордона, ко-

бояръ склонить къ сему шоль полезному союзу противъ Порты, и объявилъ въ такомъ намѣреніи 16 Генваря Князь Василью Васильевичу Голицыну свое мнѣніе о заключеніи союза съ Римскимъ Цесаремъ и съ Польскою республикою. Хотя сей Министръ къ тому и нѣкоторую склонность показывалъ; однакожъ онъ представлялъ противъ того оную недовѣрку, которую Россія на Поляковъ имѣетъ, также внутреннее состояніе государства. Напоследокъ приказалъ онъ ему здѣлать письменное представленіе о семъ шоль важномъ дѣлѣ, которое онъ слѣдующаго дня и подалъ. Генералъ Гордонъ предлагалъ во ономъ все, что какъ въ разсужденіи мира, такъ и войны примѣчать надлежитъ. Содержанія онаго было слѣдующее: Съ стороны мира почитаетъ онъ малолѣтство Царскихъ дѣтей за такой случай, для котораго надобно весьма осторожно поступать, дабы не начать войны, которая, ежели бы имѣла несчастливое окончаніе, управляющимъ особамъ въ вину причтена бытъ могла бы. Надлежитъ опасаться не-

35

согласія

порыя шѣмъ пріятнѣе будутъ, что о сихъ случаяхъ отъ чужестранныхъ писателей ничего основательнаго не объявлено, и они при томъ между собою несогласны.

согласія между Министрами, которое по особливымъ ихъ намѣреніямъ, въ такомъ предпріятіи, какое есть сіе, не мало препящствовашь, и слѣдовашельно всѣ труды безплодными учинить можетъ. Надобно о способахъ спараться, чтобъ потребныя къ сему предпріятію суммы собрать. Солдаты и поддосль непослушны и склонны къ смященіямъ. Народъ, а особливо знапныя, имѣють великое отвращеніе отъ войны, и надѣются, что Турки и Тапары заключенное съ нимъ дваццатилѣтнее перемиріе хранить будутъ, а между тѣмъ вступятъ Царскіе дѣти сами во владѣніе, и найдутъ государственную казну въ добромъ состояніи. Нарушеніе перемирія кажется безсовѣстно быть. Полякамъ не очень вѣрить можно, и надлежитъ больше опасаться, что республика, когда Россія съ Турками войну начнетъ, съ ними особливой миръ учинитъ, или ежели Россія въ оной миръ включена и будетъ, то однакожъ она нѣкоторыя пользы ко вреду Россійскаго государства получить можетъ. Отъ сего надобно тѣмъ больше беречься, что Поляки никогда съ Россією вѣчнаго мира заключить не хотѣли, и что о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ ни мало сомнѣваться не можно. На послѣдокъ извѣстно, что миръ соединенъ съ изобиліемъ, довольствомъ и спокойствомъ, которыя пользы оставитъ весьма трудно. Съ спороны войны представлялъ онъ

онѣ слѣдующее: Первое, что малолѣтство Царскихъ дѣшей не поль великимъ подлежитъ опасностямъ, чтобъ для оныхъ сего полезнаго намѣренія въ дѣйство произвести не возможно было, и что нѣтъ никакой причины опасаться, чтобъ впредь въ томъ отвѣтъ дать надлежало, ежели бы сія война какимъ случаемъ несчастливо окончилась. Въ примѣръ приводилъ онѣ Аглинскаго Короля Генрика V. и Шведскую королеву Христину, при которыхъ малолѣтствѣ войны начаты и благополучно къ окончанію приведены были. Второе, хотя несогласіе бояръ въ томъ нѣкоторое препятствіе учинить и можетъ; однакожъ ежели они сперва все учредятъ, а потомъ храбро къ дѣлу приступятъ; то сіе совершенно можетъ отвращено быть. Третье, денегъ въ казнѣ довольно, а для збору оныхъ можно при нужномъ случаѣ сыскать способы. Недовольныхъ и упрямыхъ солдатъ надлежитъ учрежденіемъ добрыхъ порядковъ въ послушаніи содержать, что тѣмъ способнѣе учинится, когда награжденіе будетъ послѣдовать честнымъ и храбрымъ дѣламъ, а наказаніе злымъ поступкамъ. Того весьма не надобно думать, чтобъ Турки заключенной съ Христианами миръ ненарушимо содержать хотѣли, по тому что они къ разорванію онаго шокмо способнаго случая ожидаютъ. При томъ надлежитъ съ Россійской стороны наипаче то разсуждать, не

не почитаютъ ли уже Турки данное Запорожскимъ козакамъ позволеніе, чшобъ на другую сторону Днѣпра къ своимъ жилищамъ итти, за нарушеніе мира. Можетъ быть, что они по крайней мѣрѣ переходеніе тѣхъ козаковъ, которые Полякамъ вспоможеніе учинили, за поущеніе или наущеніе отъ Россіи принимаютъ. Такихъ причинъ могли бы они еще больше сыскать къ началу войны съ Россією, а особливо, что военныя ихъ объявленія и такъ очень коротки бывають. И кто бы могъ Россію справедливо тѣмъ попрекать, что она прежде миръ нарушила. Татары учинили и послѣ заключенія мира различныя нападенія на Россію, и увели въ полонъ многія тысячи человекъ. Хотя о томъ и многократно представливо; однакожъ никакого удовольствія не получено. Какъ часто для сея причины къ Портѣ Послы ни отправлялись, такъ часто показывали они свое недовольствіе о мирныхъ артикулахъ, и угрожали, что они съ Послами неучтиво поступятъ, а на послѣдокъ и то запретить хошѣли, чшобъ къ нимъ Пословъ больше не присылать. Отъ сего можно легко заключать, что Россія отъ Турковъ, по заключеніи мира между ими и Поляками, ничего добраго надѣяться не имѣетъ. Хотя о томъ и нѣчего сомнѣваться, что Поляки отъ давныхъ временъ Россію ненавидятъ; однакожъ надлежитъ и то разсуждать;

ждашь ;

Ждать, что ежели имъ при семъ случаѣ вспоможеніе учинено будетъ, то можетъ быть что всѣ по нынѣ бывшія ссоры чрезъ то уничтожатся, а ежели бы Польша послѣ и захотѣла неблагодарною быть, то однакожъ Россія будетъ имѣть справедливое дѣло, на которое при начинаніи войны больше всего смотрятъ. Для большія вѣрности можно отъ сосѣдственныхъ Государей взять въ томъ обнадеживаніе, и положить къ своей безопасности гарнизоны въ нѣкоторыя Польскія крѣпости. На послѣдокъ хотя миръ исполненъ всякихъ пріятностей, однакожъ между такими къ войнѣ склонными народами могутъ оныя пріятности со временемъ великой вредъ произвести. Сими доводами надѣялся Генералъ Гордонъ всѣ препятствія отвратить, и поступилъ далѣе въ своихъ причинахъ, для которыхъ бы съ Турками войну начать можно было, рассуждая шакъ, что бывшая по нынѣ война можетъ скоро къ окончанію прийти, и либо полезной, или вредительной Польшѣ миръ заключенъ быть. Ежели первое учинится, то могутъ они помощію Турковъ и Тапаръ; а хотябъ оныя и неутральны остались, своимъ изрядно обученнымъ войскомъ, для отказаннаго помощи, Россіи многія обиды показатъ, и на помощь своихъ союзниковъ надѣяться. А чемъ большую пользу Турки надъ Поляками получаютъ, тѣмъ шогостнѣе будетъ сіе и Россіи,

Россіи, какъ то отъ него уже пространно доказано. Пошомъ представилъ онъ, что Поляки ничего такъ не желаютъ, какъ только чтобъ Россія на Крымъ нападеніе учинила, свои бы границы охраняла, и Туркамъ бы причину подала раздѣлить свое войско. Сіе могло бы и козаковъ нѣсколько удовольствовать, по тому что въ противномъ случаѣ Поляки наилучшихъ изъ нихъ на свою сторону склонить могутъ, какъ то уже нынѣ опчасти и видно. Россія имѣетъ поль важныя причины, чтобъ съ Крымскими Татарамъ начать войну, что къ присовѣщыванію оныя не много словъ потребно. Первое, говорилъ онъ, можно Богу угодить разореніемъ сего разбойническаго мѣста, отъ котораго Христіанство чрезъ многіе вѣки такъ великой вредъ претерпѣвало, а при томъ многія тысячи Христіанскихъ душъ отъ крайня неволи свободить. Второе, получить Россія отъ того наибольшую славу, ежели она все Христіанство отъ сего страшнаго, проклятаго и весьма вредительнаго рода избавитъ, и всѣ своимъ подданнымъ учиненныя обиды и убытки опмститъ. Третье, не надлежитъ ни мало сомнѣваться, чтобъ и сія не имѣла отъ того великой пользы, для того, что всѣ опшуда прибывшія Христіане согласно подтверждаютъ, что шамъ находящяся великія сокровища. И какъ бы можно было иное думать?

Не

Не получили ли они грабежемъ, контрибуціями и искупленіемъ плѣнниковъ великаго богатства изъ Россіи, Польши, Венгріи и разныхъ другихъ земель. Четвертое, можно все сіе до 800000 человекъ пѣхоты и 200000 человекъ конницы въ одинъ или въ два года весьма способно въ дѣйство произвести. Проходъ въ Крымъ не столь труденъ, какъ думаютъ, развѣ только тѣмъ, что два дни безъ воды быть надобно. Въ прочемъ дорога шуда для того сего зна, что вездѣ строены иппи можно, — ключая нѣкоторыя немногія мѣста, а притомъ нѣтъ ни горъ ни болотъ. Сіе было предложеніе Генерала Гордона, по которому, какъ онъ говорилъ, наилучшія перья изъ Турецкихъ крылъ выдергать можно. Напоследокъ окончилъ онъ свое представленіе тѣмъ, что Россійское войско, которое уже чрезъ нѣкоторое время спокойствіемъ наслаждалось, также въ военныхъ дѣйствахъ обучать надлежитъ, когда сосѣдственные народы одинъ противъ другаго воюютъ.

Въ такихъ совѣщаніяхъ упражнялись Россійскіе Министры, когда Римской Цесарской Посолъ прибылъ. Хотя малолѣтство Царскихъ дѣшей было главною причиною, что въ семъ дѣлѣ такъ медлѣнно поступали; однакожъ и обстоятельства Польскія республики не мало къ тому способствовали. Передъ Цесаремъ извинялись такимъ же образомъ, какъ то отъ него
въ

въ равномъ случаѣ передъ Россією учинено было, объявляя, что заключеннаго съ Турками двадцатилѣтняго перемирія подоброй совѣсти нарушить не можно; а съ другой стороны просто увѣряли, что Россія ничего прежде не начнетъ, пока Поляки съ нею вѣчнаго мира не заключатъ, и отъ всѣхъ своихъ требованій на Смоленскъ, Кіевъ и на весь козацкой народъ не откажутся, къ чему они по нынѣ добровольно склониться не хотѣли. Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ посланъ былъ въ томъ же году къ Россійскимъ границамъ, чтобъ всѣ крѣпости осмотрѣть и выкупить находящихся въ полону Россійскихъ подданныхъ. Поляки имѣли прежде отъ Россійскихъ козаковъ немалую помощь, но потомъ запретилъ Украинской Гепманъ Иванъ Самуйловичъ своимъ людямъ, чтобъ они къ Полякамъ не ходили; и какъ козацкой Атаманъ Иванъ Спригало, будучи прелъщенъ отъ Польскихъ комисаровъ, съ своимъ полкомъ Полякамъ вспоможеніе учинить хотѣлъ, то приказалъ ему сперва Гепманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а на послѣдокъ въ Іюль мѣсяцѣ его за непослушаніе отспавилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто Грѣгорія Пайдужскаго. При дворѣ были шѣмъ такъ довольны, что въ Августѣ нарочно отправленъ былъ Постельничей Семенъ Неплюевъ, чтобъ его Царскою милостію обнадежить.

надежить. И понеже весьма на него надеялись, то приказано было еще в Июль мѣсяцъ Семену Алмазову ѣхать къ нему и совѣтовать съ нимъ о Турецкой войнѣ, а между тѣмъ оныхъ козаковъ, которые, не смотря на Гетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, спарались всѣми мѣрами отшуда возвратить. Въ Маѣ мѣсяцъ разбили Польскіе и Россійскіе козаки два Турецкіе конвоя, которые шли къ Каменцу Подольскому; но когда они напали на прешей ихъ конвой, которой былъ прежнихъ гораздо многочисленнѣе, и имѣлъ еще особливой корпусъ для подсады, то сами потеряли нѣсколько 100 человекъ. Чего ради Россійскіе козаки въ концѣ тогожъ мѣсяца, получивъ исправно свое жалованіе, намѣрились назадъ возвратиться, и остановясь близъ Триполья на Днѣстрѣ, начали у Польскаго Гетмана просить увольненія отъ службы. Хотя онъ 3000 человекъ, подъ великими обещаніями у себя и удержалъ; однакожъ 4 Апамана съ 5000 человекъ назадъ въ Переяславъ пришли. Въ семъ году учинили Крымскіе Татары, которыхъ числомъ было около 40000 человекъ, великое раззореніе въ Подляхїи и Волынїи, чего Польская армія ни мало отвратить не могла. Съ Россійской стороны опасались также отъ нихъ нападенія, и для того дѣлали вездѣ надлежащія приугошвленія,

при чемъ въ Кіевѣ 16 Іюня городскіе валы починивашь начали. Хотя Татары тогда около бѣлой церькви оказались; однакожъ они отъ тамошняго гарнизона ночью незапно атакваны и опогнаны были.

Въ слѣдующемъ 1685 году учинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ копорыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое нибудь тайное намѣреніе прошивъ Крыма, а имянно, выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было. Также не хотѣли больше отъ двора никакихъ Пословъ въ Крымъ отправлять ни Татарскимъ позволишь въ Москвѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсяцѣ. Татары шѣмъ были весьма не довольны; и для того принуждены были Донскіе казаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ жалобы и приносили; однакожъ на ихъ прошеніе ничто не возпослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ прошивъ нихъ поступашь накрѣпко заказано было. Но казаки желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское также и въ Черное море, и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ

томъ свое недовольствіе козацкому Генералу, которой напропивъ того велѣлъ ему предсказать, что Таттары еще не давно великія своевольства въ Торѣ учинили и 500 человекъ въ полонъ отвели.

Въ 1686 году заключенъ былъ напоследокъ вѣчной миръ съ Польшею, и тогда начали уже всѣми силами противъ Турковъ вооружаться. Въ Вѣну отправилось изъ Москвы знатное посольство, которое тамъ въ слѣдующемъ году весьма славно принято было. Въ ономъ находились ближній бояринъ и Вязкой Намѣстникъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, человекъ особливаго искусства и скорого разсужденія, ближней Окольничей и Намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичъ Чадаевъ, Думной Дьякъ Протасъ Ивановъ сынъ Никифоровъ и Дьякъ Иванъ Михайловъ сынъ Волковъ, которой послѣ съ такимижъ предложеніями въ Венецію посланъ былъ. Послы имѣвъ у Цесаря аудіэнцію, вступили въ совѣтъ съ военнымъ Президентомъ, Баденскимъ марграфомъ Германомъ, съ государешвеннымъ Вице-Канцлеромъ Графомъ Кенигсзггомъ, съ Барономъ Гервертомъ и съ Барономъ Цировскимъ, которой былъ прежде Посломъ въ Россіи. Данная Посламъ полная власть, чтобъ противъ Турковъ заключить союзъ, была Цесарю такъ пріятна, какъ ихъ объявле-

нѣ о заключенномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ.

Въ началѣ 1687 году опредѣлено было начать войну противъ наслѣдственнаго непріятели Христіанскаго имени. 3 Генваря собранъ былъ военной совѣтъ, въ кошоромъ Его Царское Величество объявилъ Князь Василья Васильевича Голицына большаго полку Воеводою, Генералу Гордону поручилъ дивизію наилучшаго войска, а Василья Семеновича Подсвиникова назначилъ чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Англинскому двору. 2 числа февраля была Гордонская дивизія на смотрѣ, кошорой описанъ отъ Генерала Гордона, въ частопомянутомъ его журналѣ, слѣдующимъ образомъ:

- 1) Мой Шпалмейстеръ напереди.
- 2) Шесть заводныхъ лошадей съ надлежащимъ уборомъ.
- 3) Мой Гофмейстеръ.
- 4) Мои лакеи всѣ въ хорошемъ мундирѣ.
- 5) Первой мой Пажъ.
- 6) Прочіе Пажи по два рядомъ.
- 7) Еще другіе служители.
- 8) Одинъ Офицеръ и за нимъ нѣсколько солдатъ.
- 9) Четыре пушки.
- 10) Бхалъ я, а за мною шло нѣсколько наилучшихъ солдатъ, кошорые всѣ имѣли изрядной мундиръ.

- 11) Одинъ Подполковникъ.
- 12) Одинъ Капитанъ Порупчикъ.
- 13) Четыре дивизиона мушкетеровъ съ шестью барабанами и съ шестью писарями.
- 14) Два дивизиона съ небольшими копьями.
- 15) Еще два дивизиона съ двумя пушками.
- 16) Одинъ Подполковникъ и Капитанъ Порупчикъ съ дивизионами конницы.
- 17) Четыре дивизиона мушкетеровъ.
- 18) Два дивизиона съ небольшими копьями.
- 19) Два знамя и два капральства съ копьями.
- 20) Четыре дивизиона мушкетеровъ.

Офицеры были всѣ по своимъ мѣстамъ и два Маіора смотрѣли, чтобъ все порядочно отправлялось. Такимъ порядкомъ пошли мы ко двору. Какъ скоро я увидѣлъ Его Царское Величество у окна, то опдалъ Его Величеству честь, и велѣлъ ружья на караулъ поставишь. Потомъ дѣлали мы всѣ экзерциціи, и Его Величество извоилъ мнѣ чрезъ Князя Василья Васильевича Голицына свое удовольствіе весьма милоспиво объявить. По окончаніи смотра пошли мы къ Кремлю, гдѣ я солдатъ по квартирамъ разпустилъ. 17 числа приказалъ мнѣ Князь Василей Васильевичъ Голицынъ къ походу готовишья. 22 числа простился я съ нимъ, и

смспрѣлѣ свою дивизию. 2 Маія вѣдилѣ онѣ вѣ по мѣсто, гдѣ арміѣ надлежало собираться. 4 Маія перешли мы чрезѣ рѣку Марлу и спали обозомѣ. 5 числа переправился и Князь Голицынѣ чрезѣ рѣку Марлу. Изѣ Кіева привели полоненаго Татарина, которой при допросѣ обѣявилѣ, что многія штысячи Татарѣ намѣрены на Польшу нападеніе учинить, и что къ Кіеву приближилось ихѣ 2000, изѣ которыхѣ поиманы шесть человекѣ. Маія 8 числа шли мы баталіономѣ карре (*), которой былѣ шириною вѣ 557 сажень, а длиною вѣ 1000 сажень. Я командовалѣ лѣвымѣ крыломѣ и одною частію авангардіи. 5 Спрѣлецкихѣ полковѣ стояли вѣ срединѣ. Мы продолжали походѣ свой отѣ большей части къ южнозападной сторонѣ по равнымѣ полямѣ, и спали обозомѣ вѣ трехѣ верстахѣ отѣ Рублевки, близѣ города Оповны. 9 числа отдыхала армія. 10 Маія шли мы къ восточной сторонѣ восемнадцати верстѣ и спали обозомѣ подѣ Свинковки на рѣкѣ Бедровкѣ. 12 Маія переправились мы чрезѣ рѣку Свинковку и остановились вѣ 10 верстахѣ

(*) Описаніе онаго похода находится вѣ вопріямѣ путешествіи вѣ Россію Игнатія Христофора де Гваріэнтѣ и Раллѣ на стран. 242, 243, положенной при томѣ рисунокѣ получилѣ авторѣ отѣ Генерала Гордона.

стахъ опшуда, гдѣ воды и дровъ было довольно. Рѣка Коломакъ оспалась въ лѣвой, а Свинковка въ правой сторонѣ. 13 числа спали мы обозомъ къ буеракѣ и имѣли по правую руку рѣку Ворсклу, а по лѣвую Коломакъ въ разстояніи 8 Украинскихъ миль отъ Полтавы. 14 дня переправились мы чрезъ рѣку Коломакъ и спали пошомъ обозомъ. Воды и травы было шамъ довольно. 19 числа шли мы къ южновоспочной сторонѣ на двѣ Черкасскія мили, и остановились при рѣкѣ Томликѣ, гдѣ она въ Ворсклу впала. Воды хопя и было; однакожъ дровъ сыскать не могли. 20 Маія пришли мы на усшье Липянки, а опшуда къ рѣкѣ Орчику.

12 Юня продолжали мы походъ свой къ югу. Хопя намъ и объявлено было, что по правую руку печать рѣчка Каменка; однакожъ мы оныя найпи не могли; а между шѣмъ пришли къ Конскимъ водамъ и нашли шамъ травы довольно, нѣсколько дровъ и свѣжую воду. Также заспали мы шамъ и одну часть арміи, и опдыхали долѣе, нежели какъ во весь оной походъ ходили. Нѣсколько полковъ переправилось ниже насъ чрезъ рѣку Московку, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она была уска и мѣлка. Конскія воды разлились въ Днѣпрѣ въ разстояніи двухъ Украинскихъ миль отъ острова Кортика и въ седми миляхъ отъ Бѣцка, гдѣ Запорожскіе козаки жилища свои имѣють. Того ради пошли мы

далѣе къ большимъ лугамъ, отъ котораго мѣста было только 3 мили до Днѣпра. 13 дня перевезли мы обозъ свой черезъ рѣку и спали лагеремъ, чтобъ совѣтовать о продолженіи похода, для того, что мы сами видѣли, также и чрезъ языковъ дознались, что непріятель всю праву въпереди выжегъ и нѣкоторыя мѣста еще дымились. | Генералы долго о томъ совѣтовали; однакожъ на послѣдокъ согласились, чтобъ, не смотря на то, продолжать походъ. 14 числа принуждены мы были итти чрезъ выжженные поля и терпѣли великую нужду отъ смраду и пыли, что какъ людямъ, такъ и лошадямъ весьма было не здорово. | Перешедши двѣ мили спали мы обозомъ при рѣкѣ Ольбѣ, и нашли тамъ травы и воды довольно. 15 числа шли мы 6 верстъ по выжженнымъ полямъ до рѣки Анчакрака или Анчикры. Травы было тамъ очень мало, а воды ничего. Кабановъ находилось около тѣхъ мѣстъ великое множество. Лошади спановились у насъ отъ часу хуже, а въ войскѣ явилось много больныхъ. 16 числа шелъ великой дождь, отъ котораго пыль и дымъ совершенно на землю опустились; и для того надѣялись мы, что трава начнетъ опять расти. Сдѣлавши мосты чрезъ рѣку Анчикру, которая разлилась отъ дождя на подобіе великаго болота, употребили мы цѣлыя три часа на переправу. Опшуда по-

шли

шли мы далѣе къ Кезикермену. 17 числа
 сыскали мы на силу столько правы, чтобъ
 лошадей накормить, копорые такъ поху-
 дѣли, что они пушекъ вести уже не смо-
 гли. Провіантъ также по большей части
 весь изошелъ, и безъ очевиднаго описанія
 далѣе къ Крыму итти было не возможно.
 Того ради, по долгомъ совѣшваніи, опре-
 дѣлено было отправить 2000 человекъ ре-
 гулярнаго войска и столькожъ козаковъ
 внизъ по Днѣпру, чтобъ удержатъ непрі-
 ятеля при возвратномъ походѣ арміи, и
 отнять у Турковъ по случаю нѣкоторыя
 шанцы, а армію, какъ для собственнаго ея
 содержанія такъ и для корму лошадямъ,
 итти немедленно назадъ. Окольникъ
 Леоншей Романовичъ Неплюевъ съ 9000
 человекъ Шуйскаго полку, 2 полка Графа
 фонъ Грагама, числомъ 2200 человекъ,
 Полковника Вестофера полкъ, копорой со-
 стоялъ въ 1800 человекъ, и дивизія
 Юрья Ивановича Косагова, состоящая въ
 20000 человекъ, пошли одною дорогою.
 Съ козацкимъ Гешманомъ соединились,
 подъ командою большаго его сына, Перея-
 славской, Черемиковской и Прелудской пол-
 ки, 2 полка Сердюковъ и часть Канпарих-
 скаго войска, всего около двадцати ты-
 сячь человекъ. 18 дня Іюня пошли мы
 прямо назадъ. Переправившись чрезъ рѣку
 Анчирку, и перешедши три мили, спали
 обозомъ въ большей степи, гдѣ воды и

И 5

правы

справы было довольно, а лѣсу ничего. Наша амуниція пришла очень поздно въ лагерь. 19 числа отдыхала армія, а въ Москву посланъ былъ курьеръ, для объявленія о возвратномъ нашемъ походѣ. 20 числа переправились мы чрезъ рѣку Ольбу, и перешедши двѣ мили, поставили свой лагерь близъ Конскихъ водъ, гдѣ было травы, воды и лѣсу довольно, и многіе изъ нашего войска опять оправались. Гепманъ прибылъ также туда съ своими козаками, и спалъ по другую сторону оныя рѣки. А понеже наши лошади такъ измучились, что они пушекъ и амуниціи вестти не могли, то велѣно было отдыхать еще нѣсколько дней и дать имъ довольно корму; но при томъ померло отъ нездоровой воды много народу и лошадей. Въ тожъ самое время произошелъ слухъ, будто козаки сами, поущеніемъ Гепманскимъ, шепъ зажгли, для отвращенія нашего походу въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между козаками и Россіянами. Въроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключать, что козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотятъ, чтобъ Татары были разорены и побѣждены. Склѣвскому Комменданту приказано было прилѣжно примѣчать всѣ Гепмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Гепманскаго Есаула и Се-
кре;

кретаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Гетманово недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а именно, просилъ онъ тогда не однократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько оныя надлежатъ до него и до казаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было. Также посланы были отъ него Депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилоспиво принялъ, и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія въ первые услышалъ. Потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ щастію Христіанъ противъ Турковъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буда. На послѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе, и заключилъ съ ними союзъ, по силѣ котораго намѣренъ онъ былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства, и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Порты больше повиноваться и ей служить не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу при нужномъ случаѣ помогать обязались. Козаки такими поступками весьма были недовольны, и жаловались тайно при Царскомъ дворѣ на Гетмана. | Юля 8 числа
шли

шли мы двѣ мили, отъ большей части въ сѣверовозпчную сторону по рѣкѣ Килдзейму, на которомъ маршѣ померло у насъ много Офицеровъ и рядовыхъ. Лѣсу имѣли мы очень мало. Слѣдующаго дня переправились мы чрезъ рѣку Килдзеймъ, и перешедъ двѣ мили, спали обозомъ. Сей походъ принуждены мы были для того возпріять, чтобъ сыскать способную переправу черезъ рѣку Орелъ. 19 числа перешли мы полчетверты мили по великой степи, и поставили свой лагерь подлѣ рѣки Орла, не далеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Липянка въ нее впала. 11 числа по утру переправилась авангардія чрезъ помянутую рѣку, а передъ полуднемъ слѣдовали оба крыла. Мы маршировали послѣ еще съ полмили, и имѣли во всемъ довольство. 12 числа возвратился посланной отъ насъ къ Татарскому Хану полмачъ и привезъ съ собою письмо отъ Нурадіна Султана къ Князь Василью Васильевичу Голицыну, въ которыхъ онъ жаловался, что Россія миръ нарушила. Мы отдышали два дни, и получили вѣдомость, что Татары имѣли съ нашими въ Запорогахъ сраженіе. Также прибылъ къ намъ Думной Дьякъ Спрѣлецкой военной Канцеляріи Федоръ Леонтьевъ, которой при дворѣ въ великой милости находился. Ему приказано было освѣдомиться у Боярина и Воеводы и у прочихъ знатныхъ офицеровъ

о состоянїи арміи. 14 числа совѣщовали Генералы въ полномъ собранїи о томъ , что на предбудущее лѣто дѣлать надлежитъ , дабы Татаръ удержавъ отъ нападенїя на Польшу и Украину, и для способнѣйшаго продолженїя войны построить на рѣкѣ Самарѣ крѣпость. У Гетмана спросилъ помянутой Думной Дьякъ , для чего онъ спешитъ зажегъ; но онъ въ томъ заперся. Князь Василью Васильевичу объявилъ онъ , что Царской дворъ весьма доволенъ возвратнымъ его походомъ и отпращиванїемъ нѣкотораго числа войска на помощь Запорожскимъ козакамъ. 14 Юля спали мы лагеремъ при рѣкѣ Орчикѣ. Тамъ прїѣхалъ къ намъ Польской Дворянинъ Стефанъ Глысковской, Поручикъ Гусарской роты, съ письмами отъ Генерала Шевїнга, въ которыхъ онъ представлялъ , что то было бы весьма полезно , ежели бы съ обѣихъ сторонъ , при арміяхъ были Резидентъ , и для пересылки нужныхъ извѣстій учреждена бы была почта. 16 числа шли мы вдоль по рѣкѣ Орчику. Слѣдующаго дня отдыхала армія , а 17 числа маршировали мы полторы мили , и спали обозомъ еще на той же рѣкѣ , гдѣ было всего довольно. 20 числа Юля прибыли мы , перешедши 3 мили , къ рѣкѣ Коломаку , на одну милю отъ Полшавы. 21 дня переправились мы черезъ оную рѣку и поставили свой лагерь на пространномъ полѣ.

лѣ. По правую сторону стоялъ Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, а по лѣвую Гешманъ съ Бояриномъ Курбаповымъ. 23 числа опущенъ былъ прежде помянутой Польской дворянинъ и провожденъ до Кіева.

За день передъ тѣмъ оная почта, съ которою козаки послали ко двору свою жалобу на Гешмана, въ лагерь возвратилась съ указомъ, чтобъ Гешмана взять подъ караулъ, и отвести его въ какой нибудь городъ въ великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Гешмана. Сіе содержено было весьма тайно, и одинъ только Россійской Полковникъ, которой всегда при Гешманѣ находился, призванъ былъ къ Боярину и Воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Гешмана, какъ можно такъ тихо; ибо онъ, опасаясь козаковъ, перешелъ со всемъ своимъ обозомъ въ Россійской лагерь. Полковникъ собралъ еще того же вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Гешманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его осперегали; однакожъ онъ такого виду на себѣ показать не хотѣлъ, будпо бы онъ Рускихъ опасался, но что боится токмо козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту же ночь къ Полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, просилъ, чтобъ не выслушавъ его,

его, не дѣлать ему никакого насильства. Но на сіе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришелъ къ Боярину и Воеводѣ Секретарь Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено. Еще до разсвѣту пошелъ Гетманъ въ церковь молиться. Тѣ которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, вошли также въ церковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церкви, подошелъ къ нему Офицеръ, и сказалъ ему, чтобъ онъ шелъ къ Полковнику, отъ чего онъ не очень испугался. Съ нимъ повели и сына его Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хопѣлъ къ отцу итти и его остеречь. Но понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался. Также приказано было взять подъ караулъ Гетманскихъ служителей, и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вкругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто немогъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Гетманскаго сына въ Запорогахъ. Гетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его верхомъ за нимъ слѣдовать принужденъ былъ. Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ Генералы. Козаки пришли также шуда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Гетмановы намѣренія,

объ-

объявили объ оныхъ должнымъ образомъ высочайшей власти, и того ради надбюпся, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по пресупленію своему наказанъ будетъ. Бояринъ и Воевода представляя имъ напротивъ того, не отъ привапной ли какой злобы противъ Гешмана жалоба ихъ производитъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться. Но они отвѣщствовали, что хопя показанныя отъ него наибольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ велики, что они часто хотѣли его изрубить; однакожъ нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо по должности своей о измѣнѣ его свидѣтельствуютъ; потомъ привели Гешмана. Голова обязана была у него бѣлымъ плашкомъ, при чемъ онъ на свою серебряную булаву опирался. Когда ему сказано было, что козаки на него донесли, то онъ во всемъ заперся и оправдалъ себя весьма коротко. Отъ сего произошелъ между имъ и козаками жестокой споръ. На послѣдокъ вывели его вонъ. Козаки требовали неопступно, чтобъ Гешмана наказать; но Генералы того имъ позволить не хотѣли, и такъ отданъ былъ Гешманъ съ своимъ сыномъ Полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто въ великую Россію; а козакамъ приказано было выбрать новаго Гешмана. Въ избраніи онаго были они весьма несогласны, и для того ошложили сіе дѣйствіе

дѣйствию до предбудущаго понедѣльника. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чѣмъ большаго Гешманскаго сына Георгія взять подъ караулъ.

Юля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ козаковъ къ Боярину и Воеводѣ, коюрой велѣлъ имъ прочесть оныя пункты, на копорые присягалъ прежній Гешманъ, и копорые почти во всемъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности козаковъ. Сими пунктами козаки весьма были довольны. Послѣ совѣщано было о пожиткахъ отспавленнаго Гешмана, при чемъ Бояринъ и Воевода объявилъ, что хотя все его имѣніе, для предпріятой отъ него измѣны, по силѣ государственныхъ уставовъ, на Государя описаны надлежало; однакожъ онъ будетъ стараться, чѣмъ половина изъ того козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ козацкихъ старшинъ, для извѣщенія за то благодарности своей, у боярина спросили, кого онъ желаетъ, чѣмъ они выбрали Гешманомъ; то предложилъ онъ имъ Ивана Степановича Мазепу. | Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чѣмъ всѣхъ, копорые съ прежнимъ Гешманомъ въ со-

гласїи были, лишить ихъ чиновъ. Въ Башуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Гетмановы и дѣтей его пожилки, велѣно было все точно описать; а въ Москву отправилась съ сею приятною вѣдомостью три человека. Одинъ отъ Князя Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шеина, а третей отъ Князя Володимера Димитріевича Долгорукова. Поля 25 дня пошли стрѣльцы и выборное войско къ козацкому лагерю, гдѣ сдѣлана была полевая церковь. Потомъ пошелъ Бояринъ и Воевода съ прочими Боярами и съ значнѣйшими Офицерами арміи въ оную церковь, куда всѣ Гетманскіе знаки публично принесены, и на малой столикъ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей. 800 козаковъ верхами и 1200 пѣшихъ спали вокругъ около палатки, а значнѣйшіе вошли въ оную за Гетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россійскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя началась служба Божія; по окончаніи которой всѣ изъ церкви вышли, и Гетманскіе знаки также вынесены и опять на столикъ положены были. Бояринъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранію рѣчь и позволилъ имъ, именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему Гетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. | Сперва молчали всѣ; по-

потомъ нѣсколько человекъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочіе немедленно Гетманомъ объявили. [Хотя нѣкоторые и предложили Борковскаго; однакожъ прочіе принудили ихъ молчать, и повторили прежнее свое объявленіе. Какъ послѣ Вояринъ и Воевода у козацкой старшины спросилъ, котораго изъ обоихъ они желаютъ, то согласились все на Мазепу. Потомъ позвалъ Думной Дьякъ къ присягѣ козацкую старшину, которая подписавши помянутые пункты, Гетману дѣйствительно присягала. На послѣдокъ разосланы были оныя пункты по всемъ городамъ, чпобъ маги-страмъ и священники также подписались. 26 числа отправили Генералы въ Москву трехъ дворянъ, а новой Гетманъ своего Секретаря. Окончавши благополучно сіе важное дѣло, получили мы 27 дня Іюля извѣстіе о нѣкоторомъ сраженіи, случившемся между Татарами и нашимъ войскомъ въ Запорогахъ. Хотя оно было и не великія важности; однакожъ много сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости. Ибо Нурадінъ Султанъ, выхавъ съ 10000 Татаръ, поймалъ 7 числа Іюля нѣсколько козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ То-мановкѣ. 28 числа Іюля праптовалъ новой Гетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ съ двумя пѣхотными козацкими полками въ Смоленскъ. 30

и 31 Июля увѣдомились мы, что козаки чинящѣ въ Украинѣ великіе неприятели 3 Августа шли мы за недоспапкомъ въ фуражъ около двухъ миль къ восточной споронѣ по рѣкѣ Коломаку, а потомъ на сѣверѣ, по рѣкѣ Мерло столькожъ миль, и спали обозомъ подлѣ села Лобкова. 5 Августа пришла изъ Запорогъ вѣдомость, что большей сынъ прежняго Гешмана склонилъ нѣсколько козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было Подполковнику Нолдофу съ двумя спами человекъ проводить въ Москву опспавленного Гешмана, которой на другой день въ закрытой коляскѣ шуда и опсправился. 8 Августа смотрѣли нѣсколько полковъ, въ которыхъ числомъ было 3326 человекъ. 9 Августа получена изъ Запорогъ вѣдомость, что наше по ту спорону Днѣпра находящееся войско, опдохнувъ въ окончаніи Июля мѣсяца въ старой Сѣчи наспигло 4 Августа при Кудакѣ сына прежняго Гешмана, которой сдѣлалъ тамъ окопъ, но потомъ добровольно здался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ козакамъ хотѣлъ прошивишься, которые Прилуцкаго Полковника и нѣсколько человекъ другихъ порубили. По взятіи его подъ караулъ, забраны были и разныя другія мятежные козаки. 11 числа посланъ былъ мой сынъ къ Гешману, чтобъ будучи при немъ присылать точныя вѣдомости обо всемъ, что ему приказано

казано

казано будетъ. 13 Августа наведены были мосты чрезъ рѣку Мерло.

Августа 14 числа прибылъ въ лагерь Володимеръ Пешровичъ Шереметевъ съ указомъ, чтобъ развести армию. Онъ привезъ съ собою и золотыя медали для Бояръ и другихъ знатныхъ Офицеровъ. Намъ призывали потчасъ въ канцелярню, гдѣ Думной Дьякъ говорилъ долгую рѣчь, благодаря имени Ихъ Величества за показанныя понныя изрядныя услуги; потѣмъ розданы были медали. Бояринъ и Воевода получилъ одну въ 300 червонныхъ, копорая укладена была дорогими каменьями и висѣла на золотой цѣпи. Другимъ Боярамъ даны были медали въ 9 червонныхъ, а прочимъ знатнымъ Офицерамъ, каждому по заслугамъ, большая или малая. Намъ досталась одна въ 3 червонца, а другимъ въ 2 и въ одинъ червонецъ. Солдаты выборнаго войска получили всѣ по одному золотому шелегу, а солдаты другихъ полковъ позолоченыя серебряныя монеты. 15 числа былъ у Боярина и Воеводы великой практаментъ, а въ вечеру отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ походу. 16 дня разослана была амуниція по разнымъ городамъ, и осадная артиллерія отправлена въ Калугу. По утру рано выступили мы въ походъ. 17 числа роздалъ я Тамбовскимъ солдатамъ монеты и уволилъ ихъ отъ службы. Потѣмъ простился я съ Бояриномъ и Воеводою,

которой удержалъ меня объдать, и приказалъ въ моемъ полку держать подъ карауломъ сына прежняго Гепмана. На послѣдокъ спали мы обозомъ при рѣкѣ Ворсклѣ.

Доспальной походъ Генерала Гордона съ его полками мы здѣсь описывать за излишнее находимъ, и для того съ насъ довольно будетъ, когда объявимъ еще нѣкоторыя примѣчанія достойныя вещи изъ его журнала. 23 Августа прибыли мы въ Сѣвскъ, гдѣ я Гепманскаго сына и двухъ полоненныхъ Татаръ Губернатору въ охраненіе отдалъ, также и одинъ полкъ съ прежде объявленнымъ награжденіемъ опустилъ. 26 числа отправился я въ дорогу съ 30 человекъ солдатъ. 29 числа прѣхалъ я въ Орелъ, которой городъ видомъ очень хорошъ, многолюденъ, и при томъ изрядной торгъ имѣетъ, для того, что судамъ по той рѣкѣ ходитъ весьма способно. 1 Октября прибыли мы въ Медведовку. Слѣдующаго дня встрѣтилъ я Боярина и Воеводу, и проводилъ его до Измайлова. Окончавъ благополучно путь свой, получили мы отъ Гепмана извѣстіе, что Татарской Ханъ намѣренъ съ великимъ числомъ войска на Украину нападеніе учинить, что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячъ Янычаръ. 18 Ноября посланъ былъ Гепманской Есаулъ съ 1000 человекъ легкой конницы къ Казикермену для примѣчанія непріятельскихъ движеній. Возвращаясь отсюда, объявилъ онъ,

онѣ, что Турки перевозятъ въ оную крѣ-
пость много провіанту и амуниции. 7 Де-
кабря привезли въ Москву 29000 рублей,
изъ пожитковъ отставленнаго Гетмана.

Хотя въ слѣдующемъ 1688 году Гене-
рала Гордона при арміѣ и не было, для
того, что Россія ничего важнаго предпрі-
ять не хотѣла, увидѣвъ, что Польская
республика не показывалъ никакой осо-
бливой ревности въ продолженіи войны;
однакожъ мы объявимъ достопамятнѣйше
случаи сего года изъ собственныхъ его
записокъ. Января 10 дня пронесся слухъ,
будто Татарской Ханъ дѣйствительно
въ походъ отправился. 12 числа получено
о томъ подтвержденіе съ такимъ прибав-
леніемъ, что онъ намѣренъ въ Украину
пройти. 25 числа собранъ былъ совѣтъ
въ присутствіи Его Царскаго Величества.
9 Февраля опредѣлено было поспроить но-
вой городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Самара
въ Днѣпрѣ разлилась, и укрѣпить оной
отъ нападенія Татаръ. Марша 4 дня прі-
ѣхалъ отъ Польскаго Короля курьеръ съ
грамотою, въ которой онъ требовалъ по-
силъ трактатовъ продолженія войны. По-
мянутой курьеръ отправился немедленно
назадъ, чтобъ съ отвѣтнымъ письмомъ
послать къ государственному свѣзду въ
Гродню Марта 18 числа пришла вѣдомость,
что Султанъ Нурадинъ напалъ съ вели-
кимъ числомъ Крымскихъ Татаръ на Во-
лынню,

лынію, и отвезъ въ плѣнъ около 6000 душъ со всѣми ихъ пожитками. 29 Марта прѣхалъ Окольникъ Леонтей Романовичъ Неплюевъ къ Гетману, чтобъ услышать его мнѣніе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе продолжать войну. Потомъ сдѣлали они вмѣстѣ письменное предложеніе объ осажденіи Казикерменя, при которой экспедиціи Генералу Гордону имѣть главную команду. 16 Апрѣля совѣщивалъ помянутой Генералъ съ козацкимъ Гетманомъ и съ Канцлеромъ, которые присуждали осадить Казикермень не упуская времени. | Въ Маѣ усмирены были нѣкоторые мятежные козаки. | 10 Іюня пришла вѣдомость, что Окольникъ Леонтей Романовичъ Неплюевъ споймивъ съобрѣтающимся при немъ войскомъ близъ Рылса, и что козаки къ походу находящаяся въ гоповности; а 15 числа, что Поляки въ своихъ военныхъ прѣготовленіяхъ поступають весьма медлительно. 20 дня объявленъ былъ Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой Посломъ во Францію и Гишпанію. 25 числа получено извѣстіе, что отправленные къ Каменцу Подольскому 25 Польскихъ хоронгъ отчасти побиты, а отчасти разогнаны; что Липскіе Татары дѣлають великіе набѣги; что Польская армія собирается на Днѣстръ, и что Нурадінъ Султанъ намѣренъ съ великимъ числомъ Татаръ къ Каменцу итти. Іюля 7 дня
услы-

услышали мы, что Россійская армія сто-
итъ при рѣкѣ Иногостѣ; 25 числа, что
2000 человѣкъ Турковъ хотѣли изъ Азова
на Россійскія границы нападеніе учинить,
и что козацкой Гешманъ Фролъ Мінаевъ
отправился съ 2000 Донскихъ козаковъ
примѣчать ихъ движенія. 9 Августа, что
козаки разбили одну Турецкую и Татар-
скую партію, и взяли нѣсколько человѣкъ
въ полонъ, между которыми находился и
сынъ нѣкотораго Паши; а 11 Августа,
что новозачатая крѣпость на Самарѣ уже
опредѣлана. Сентября 3 числа объявилъ
посланной къ Перекоти козакъ Антонъ,
что тамошнія стѣны и рвы въ худомъ
состояніи. 5 дня положь мѣсяца получе-
но извѣстіе, что Татары приходили въ
Украину, и что Леоншей Романовичъ Не-
плюевъ хотѣлъ было ихъ искать; но они,
захватя при Бѣлокѣевѣ нѣсколько чело-
вѣкъ, тотчасъ назадъ ушли. 13 числа,
что Гешманъ возвратился въ Батурино,
а Леоншей Неплюевъ въ Сѣвскъ, и что
построенная на Самарѣ новая крѣпость
названа Богородицкою, что она имѣетъ
въ окружности 2000 сажень, и что Ко-
мендантомъ опредѣленъ въ ней Волин-
ской. 25 числа приказано было Думному
Дворянину Федору Леоншьевичу Щего-
лову съ Канцлеромъ Любинымъ
къ Гешману, и совѣтовать съ нимъ о
будущей компаніи. 4 Октября отправилъ

Гетманъ 4000 человекъ къ Очакову для примѣчанія Турецкихъ движеній. 8 Ноября возвратился Щегловиной назадъ. 10 числа пришла вѣдомость, что Татары прибѣгали къ нашей новопостроенной крѣпости, и прошедъ до самой Полтавы увели многихъ людей и лошадей. 18 Ноября объявилъ Гетманъ, что отправленные къ Очакову полки взяли городъ и получили великую добычу. 5 Декабря посланъ былъ указъ къ обрѣтающемуся въ Польшѣ нашему Резиденту, чтобъ онъ ѣхалъ въ Вѣну и присутствовалъ тамъ при заключеніи мирныхъ договоровъ.

Въ 1689 году готовились опять съ Россійской стороны со всякою ревностію къ войнѣ. Марша 9 дня принято было намѣреніе итти отъ Самары вдоль по Днѣпру, и сдѣлать въ способныхъ мѣстахъ шакъ близко, какъ можно, редуты, а для защищенія оныхъ оставить въ каждомъ по нѣскольку сотъ человекъ съ двумя пушками. Чрезъ сіе надѣялись удержатъ Татаръ отъ дальнихъ набѣговъ и прикрыть Польшу. 15 Марша шла армія цѣлые три мили до Тристинета, а 16 дня двѣ мили до Олешны. 22 числа переправились мы съ великимъ трудомъ чрезъ рѣку Игрину, а на другой день пришли къ нѣкоторому малому городку. Понеже мостъ чрезъ Ворсклу великою водою разнесло, то принуждены мы были нѣскольکو времени останавиться. На другой день
оп-

отправилъ я Маѣбра къ Боярину и Воеводѣ, увѣдомить его о причинѣ нашего медлѣнія. Хотя мы и всякое возможное стараніе употребляли; однакожъ намъ чрезъ оную рѣку прежде 3 Апрѣля перебраться было не возможно. На послѣдокъ шли мы къ Краснокулу, а отсюда къ рѣкѣ Коломаку. Полоненой Ташаринъ объявилъ Гетману въ допросѣ, что Татары хотѣли нашу армію при Самарѣ испрѣшить, а ежели не можно будетъ насъ удержатъ отъ продолженія похода въ Крымъ, то они намѣрены на Россійскія границы нападеніе учинить: впрочемъ дѣлаются между ими и Поляками мирные договоры. 10 Маія пришли мы къ рѣкѣ Рогарчику, и поставя лагерь близъ Днѣпра, запаслись шурами. 10 Маія переправились мы чрезъ рѣку Каиръ. Воды не было въ ней ничего; а для тѣсноты мѣста не могли больше двухъ человѣкъ рядомъ итти. 12 Маія отдыхала армія. Около вечера прибыли суда, на которыхъ надлежало итти къ Самарѣ. 13 числа отправлены были 2000 человѣкъ къ Асланъ Керменю, гдѣ Татары зажгли все деревянное строеніе около крѣпости. 14 числа продолжали мы походъ свой по равнымъ полямъ, при чемъ Татары показывали такой видъ, будто они хотѣли атаковать наше передовое войско, которое чрезъ то нѣсколько въ не порядокъ приведено было.

По-

Посланные къ Асланъ Керменю 2000 человекъ возвратились назадъ, не доходя за полторы версты къ замку. Другіе объявили, что они видѣли пять Татарскихъ паршій, копорые шли къ Перекопи. 15 Маія показались Татары въ правой сторонѣ, о чемъ Бояринъ Семенъ Алексѣевичъ Шеинъ насъ увѣдомилъ. Орловое знамя и волонтеры выѣзжали противъ Татаръ и имѣли съ нимъ бой. 25 Маія появились Татары гораздо въ большемъ числѣ, выжегши всѣ окольные мѣста. При томъ разглашали они, будто и самъ Ханъ съ ними и намѣренъ на насъ учинить нападеніе. Однакожъ мы не смотря на то, свой походъ въ добромъ порядкѣ продолжали, только лошади и солдаты уже весьма ослабѣли. На послѣдокъ пришли мы къ неравному пещаному мѣсту, и стали обозомъ. Въ лѣсу, въ водѣ и въ травѣ имѣли мы великой недостатокъ. 26 числа маршировали мы къ nord-nord-vestу. Вся степь горѣла, а особливо въ переди и въ правой сторонѣ. Послѣ полудни шли мы еще 5 верствъ, и наша аррьергардія поставила свой лагерь противъ Турецкаго замка Аслана. Тамошній гарнизонъ состоялъ въ 400 человекъ Турковъ. Ниже замка видѣли мы стоящую на горѣ крѣпость Казикермень, въ которой обрѣтался Турецкой Бей съ 1200 человекъ гарнизону. Въ вѣдомствѣ онаго Бея находились

дились и Коменданты въ Асланъ-Кермени и въ обоихъ зámкахъ на островѣ Таванѣ. 27 числа оставлено было на Днѣпрѣ по скрытымъ дорогамъ 400 человекъ конницы, чтобъ при способномъ случаѣ Татари атаковать. Но Турки, примѣтивши то съ другаго берегу, принудили ихъ назадъ отступить. 28 Маія пошли мы по обыкновенію рано въ походъ, и увидѣли въ четвертомъ часу дня за собою крѣпость Казикермень въ изрядномъ положеніи. Тогожъ утра напали Татари прямо передъ моимъ полкомъ на трехъ Русскихъ солдатъ. Одного убили они на мѣстѣ, другаго увели, а трешей еще благополучно отъ нихъ ушелъ. Не лзя было имъ поспѣть подать помощи для того, что Татари съ превеликою скоростію на нихъ напали. Перешедши 9 верстъ отдыхали мы, а послѣ полудня маршировали еще 6 верстъ далѣе, и прошедши мимо одного изъ такъ называемыхъ Каировъ, въ которомъ былъ мечеть, спали обозомъ. На семъ походѣ не видѣли мы ни одного Татарина, и брали воду изъ Днѣпра. 29 Маія шли мы мимо помянутаго Каира двѣ версты, а попомъ отдыхали. Тамъ находился пустой мечеть, которой былъ или Магомешанской, или Идолопоклоннической; однакожъ въроятнѣе, что Магомешанской опчаспи для имени, а опчаспи и для того, что Идолопоклонники

обы-

обыкновенно отправляютъ молитву въ ма-
 лыхъ лѣсахъ, или на высокихъ мѣстахъ.
 Отсюда отправили Бояре каждой по че-
 тыре гонца. 13 Юня пошла армія оятивъ
 въ походъ. Нашъ корпусъ былъ въ авангар-
 діи и шелъ фрунтомъ. Въ 9 часу при-
 вели козки и Калмыки трехъ полонен-
 ныхъ Ташаръ и одно знамя. Помянутые
 Ташары объявили при допросѣ, что ихъ
 послано было отъ Хана двѣсти человекъ
 съ двумя знаменами къ рѣкѣ Самарѣ,
 чтобъ примѣчать движеніе Россійскаго вой-
 ска. Бояринъ и Воевода переправился по-
 слѣ полудни чрезъ оную рѣку. За нимъ
 слѣдовали оба крыла и арріэргардія, копо-
 рые простирались на полшрести версты.
 Авангардія отспала отъ нихъ на двѣ вер-
 сты. 14 Юня побхалъ Бояринъ и Вое-
 вода въ построенную на Самарѣ Богоро-
 дицкую крѣпость. Тамъ присутствовалъ
 онъ при отправленіи службы Божіей, и о-
 тобѣдавъ у Коменданта возвратился на-
 задъ. Нѣсколько козаковъ и Калмыкъ, ко-
 торые гнались за Ташарами, отняли у
 нихъ одно знамя, и объявили, что они у-
 били подлѣ рѣки двухъ Ташаръ, которые
 здаться не хотѣли. 15 Юня продолжали
 мы свой походъ. Бояринъ Иванъ Ѳедоро-
 вичъ Волинской оппущенъ былъ съ однимъ
 Инженеромъ къ своей командѣ къ такъ на-
 зываемому Вольному Броду, гдѣ надлежало
 шанцы сдѣлать. Перешедши 10 верствъ
 стали

стали мы обозомъ при рѣкѣ Килчинѣ. Въ вечеру прѣхалъ къ намъ Полковникъ Глысковской, котораго Польской Король и Коронный Гешманъ назначили Резидентомъ при Россійской арміи. Въмѣсто прежней моей девизіи поручена была мнѣ сперва арріэргардія, а потомъ опять лѣвое крыло. Слѣдующаго дня продолжали мы походъ свой вдоль по рѣкѣ Килчину, и спали обозомъ на той же рѣкѣ перешедши 11 верстѣ. 17 Іюня переправились мы чрезъ рѣку Килчинъ, и шли потомъ еще четыре версты до рѣки Орла. 18 числа начала армія перебираться черезъ оную рѣку. 19 дня спали мы обозомъ по другой сторонѣ оной рѣки. 20 числа отдыхала армія. 21 Іюня маршировали мы одинадцать верстѣ до рѣки Орчика. 22 числа прибыла туда вся армія. 23 числа шли мы десять верстѣ до рѣки Коломка, 24 числа переправились мы чрезъ помянутую рѣку и спали обозомъ, а Гешманъ возвратился съ козаками въ Сѣчу. 25 числа отпущенъ былъ назадъ вышеобъявленной Полковникъ Глысковской. Тогоже дня перешли мы 12 верстѣ, и опобѣдавъ въ степи, пошли за неимѣніемъ воды 7 верстѣ далѣе, и стали обозомъ при рѣкѣ Мерлѣ, ниже города Краснакуты. Въ ту же ночь прибылъ къ намъ Стольникъ Андрей Лызловъ (*) съ извѣстіемъ,

---

(*) Которой писалъ Скиѣскую исторію.

спіемъ, что Окольнічей ѿдесть съ указомъ, чтобъ армію разпустишь. 27 числа въ вечеру прѣхалъ онъ подлинно. 28 Іюня приказано было всѣмъ собраться въ Царскую палатку, гдѣ прочтены были публично письма отъ Ихъ Царскаго Величества обоихъ Государей, въ которыхъ Ихъ Величества изволили намъ благодарить за вѣрныя наши услуги, и приказали армію разпустишь. 29 Іюня начали пѣхотные полки расходиться. Я проспился съ Бояриномъ и Воеводою, отпустилъ оба Тамбовскіе полка, и переѣхавъ чрезъ рѣку Маришь, обѣдалъ въ Ахтыркѣ. Тамъ оставилъ я свой полкъ и артиллерію подъ командою Маіора Менцеса, а самъ поѣхалъ далѣе въ провожденіи Полковниковъ Лівінгстона и Лефорта, также и нѣкоторыхъ другихъ Офицеровъ и ста человекъ рядовыхъ. 24 Іюля возвратился я благополучно въ Москву, и допущенъ былъ отъ Его Величества, Царя Іоанна Алексѣевича, также и отъ Царевны Софьи Алексѣевны къ рукѣ. / 27 Іюля показывалъ Царь Петръ Алексѣевичъ свое недовольствіе о бывшихъ военныхъ дѣйствахъ, а на послѣдокъ объявилось 7 Августа оное несогласіе, которое военнымъ предпріятіямъ по нынѣ препятствовало. Между тѣмъ принужденъ былъ Турецкой Султанъ, кошорой для онаго походу отъ Тапшаръ никакой помощи не имѣлъ, употреблять крайнее средство къ собиранію
войска

войска во всемъ государствѣ, которое весьма медлительно отправлялось. Напротивъ того получили Цесарцы чрезъ то немалое облегченіе въ Венгріи, и одержали въ семъ году при Ниссѣ значную побѣду. / Съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годахъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели, о военныхъ предпріятіяхъ, и для того Татары по 1695 годъ въ покоѣ ошзвлены были. /

осада и взятіе

АЗОВА

въ 1695 и въ 1696 годахъ.

Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ приуготовленій. И понеже главное его намѣреніе въ томъ состояло, чтобъ у Турковъ отнять Азовъ, по началъ онъ въ Воронежѣ флотъ заводитъ, съ копорымъ бы по Дону въ Черное море войти можно было. Воронежъ лежитъ подъ 52 градусомъ 20 минутами сѣверныхъ широты, и получилъ сіе названіе отъ рѣки Вороны, копорая впала въ Донъ въ разстояніи двухъ миль отсюда. Помянутая рѣка не очень широка; однакожъ такъ глубока, что семидесятипушечные корабли способно на ней ходитъ могутъ. Въ Воронежской Губерніи находятся изрядные лѣса, въ копорыхъ растутъ дубъ, букъ, илемъ, ясель, вязъ, липа и сосна; при чемъ Романовскіе желѣзные заводы къ строенію кораблей немалую способность подать могутъ. Но все сіе не приведено было еще въ надлежащее совершенство, какъ уже въ 1695 году по-
ходъ

ходѣ къ Азову возпріятѣ былѣ. Таттары, которые вѣдали о великомъ ономъ вооруженіи, дѣлали напротивъ того всевозможныя пріуготовленія, и объявили Портѣ, что они при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ей никакой помощи противъ Цесаря подать не могутъ. Султанъ надѣялся было Крымскаго Хана значною суммою денегъ къ тому склонить; однакожъ онъ ему никакого вспоможенія не учинилъ, кромѣ того, что Татарамъ дважды приказалъ нѣсколько провіанту къ Каменцу Подольскому проводить. Отъ Венеціанъ и Поляковъ не имѣли Турки великаго страха; но тѣмъ сильнае наступалъ на нихъ Цесарь; чего ради и Царь Петръ Алексѣевичъ съ своей стороны войну со всякою ревностію производить началъ. Собранная тогда армія, которою командовалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, состояла во 100000 человекъ. Она взяла въ краткомъ времени стоящей на Днѣпрѣ замокъ Казикермень, полонила тамошней гарнизонъ, и разрыла до основанія все крѣпостное строеніе. Прочіе городскіе жители отданы были на волю Запорожскихъ козаковъ, которые съ своимъ Гетманомъ Мазепю въ ономъ походѣ также присутвовали. Тоже учинено было и съ замками Асланомъ, Гордекомъ и Шахкерменемъ, а въ крѣпости Тавани, которая лежитъ на острову, оставлены были два полка для содержанія гарнизона. Назначенная къ осажденію

денію Азова часть арміи отправилаь по прибытіи Его Царскаго Величества немедленно туда въ походъ. Въ разстояніи одной четверти мили отъ города находились двѣ каланчи или башни. Между оными переложена была чрезъ рѣку Донъ тройная цѣпь, и съ нихъ оную рѣку пушками очищали. По пришествіи арміи подъ Азовъ, отправлено было 700 человекъ къ одной изъ шѣхъ каланчей, которую они хотпя и по плеча въ воду входить принуждены были, приступомъ взяли, а при томъ учиненную изъ города сильную вылазку назадъ отбили. Потомъ надлежитъ атаковать и другую каланчу; но тамошній гарнизонъ, не дождавшись приступа, перебрался въ городъ. Артиллеріи найдено было тамъ 21 мѣдная пушка, нѣсколько военной амуниціи и 7 бочекъ пороху съ приложеннымъ горящимъ фитилемъ, которой еще за благовременно сняли. Самъ Комендантъ остался въ каланчѣ, и хотѣлъ лучше быть въ полону, нежели ввѣренное себѣ мѣсто оставить. По его объявленію находилось городское укрѣпленіе въ нарочитомъ состояніи, и гарнизону было въ немъ 6000 человекъ выборнаго войска. Генералъ Гордонъ началъ еще до прибытія главной арміи атаку съ полуденной стороны, и апроши его подведены были уже весьма близко къ городу, когда Генералъ Лефортъ по лѣвую сторону обозомъ спалъ, и начавъ

чавъ опшуда траншеи, съ нимъ напоследокъ соединился. Но понеже при Россійской арміѣ почти никакихъ судовъ не было, то производилась атака только съ берегу. Напротивъ того можно было неприятелю по Дону свѣжее войско, аммуницію и другіе потребные припасы безъ великаго труда въ городъ провести. При томъ имѣла Россійская армія, кромѣ храбраго сопротивленія гарнизона въ провіантѣ, а еще больше въ искусныхъ инженерахъ и канонерахъ великую нужду, безъ которыхъ не великаго успѣха надѣяться можно было. Того ради опредѣлено было покинуть осаду, при которой по силѣ онаго письма, которымъ Его Царское Величество Римскаго Цесаря о томъ увѣдомилъ, около 30000 человекъ уже пропало, а вмѣсто того оставилъ въ каждой каланчѣ, окруженной валомъ и рвомъ, по 3000 человекъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ городъ во всю зиму держать въ блокадѣ. Часть арміи разведена была въ ближнія мѣста отъ Самары по зимнимъ квартирамъ, а въ крѣпостяхъ и шанцахъ на Днѣпрѣ почти до самаго Чернаго моря оставлены были Россійскіе гарнизоны. Помощь спарался Его Царское Величество особливо о полученіи искусныхъ инженеровъ и канонеровъ, къ чему Римскій Цесарь, Бранденбургскій Курфирствъ Фридерикъ претій и Голландскіе Спаты тѣмъ больше способствовали,

что для тяжкія войны съ Франціею, посредствомъ Россійскія силы. Турковъ отъ того удержашь надѣялись, чтобъ они не пошь съ великою арміею войну въ Венгріи продолжали, Римской Цесарь прислалъ къ Его Царскому Величеству Полковника отъ артиллеріи Казімира де Гаргу, четырехъ главныхъ инженеровъ, Эрнста Фридриха, Барона фонъ Боргедорфа, Лавалла, Лаврентія Шмита и Лаврентія Урбана, также и одного минернаго Ундеръ-Офицера съ шестью рядовыми минерами. Отъ Бранденбургскаго Курфюрста пріѣхали инженеры Розенъ и Голдманъ, а канонерами Юганъ Яковъ Шустеръ, Эліасъ Коберъ, Самуиль Гакъ и Густавъ Гізеветтеръ. Голландскіе Статы прислали отъ себя фонъ Шамма, Гускова, Гордеса, Шмита и Шпаррейтера, (*) которой нынѣ при второй осадѣ Генераломъ Маіоромъ отъ артиллеріи присутствовалъ. Мы имѣемъ тѣмъ большую причину объявить здѣсь ихъ имена, что они были первые, которые сію пошь нуждную военную науку въ Россію принесли. Но между тѣмъ и Таттары праздны не остались для того, что ихъ еще въ Ноябрь мѣсяцъ съ 50000 человекъ въ Украину прошло, которые около Кіева великое раззореніе учинили.

Въ

(*) Журналъ путешествія въ Россію Игнатія Христофора де Гваріаншъ и Раллѣ на стран, 220.

прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва пропивились непріятели одною токмо пушечною стрѣльбою; но какъ козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верьху каменьемъ, а при томъ дѣлали безпрестанной огонь изъ пушекъ и мѣлкаго ружья. Козаки видя, что имъ шѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человекъ ранено было, изъ которыхъ только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ каланчамъ. 12 Маія побѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева въ Куньюрмирское морское устье, и сѣлъ въ легкое казачье судно для осмотра прошчихъ устей, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе козаки на своихъ козацкихъ судахъ. Будучи на Караянскомъ острову увидѣли они на морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей, кромѣ мѣлкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и со всякою аммунициею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузя изъ шѣхъ кораблей въ 14 шумбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ Донскимъ устьемъ къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противъ Караяру, то козаки потчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили. 27 человекъ Турковъ взяли они въ полонъ, а прочихъ отчасти

до смерти побили, а отчасти въ водѣ по-
топили. Козаки выбравъ изъ 9 шумбасовъ
всѣ пожилки, зажгли оныя на морѣ, а два
судна съ пороховою казною и со всякою
военною аммуниціею привезли съ собою.
При сей значной акціи не было съ Россій-
ской стороны никакого уронѹ. Прочіе шум-
басы ушли заранѣе къ Турецкому конвою,
которой и самъ въ бѣгство обратился, чего
ради козаки тогожъ числа за онымъ въ слѣдъ
гнали и отбили еще два большіе корабля,
изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ
морѣ затопили для того, что ихъ къ устью
привести было не возможно. Однакожъ во
время онаго сраженія прошло въ городъ нѣ-
сколько шумбасовъ съ 3000 бомбъ, съ 5000
гранатъ, 500 Турецкихъ пицалей, 700 ко-
пей, 86 бочками пороху и съ сукнами для
шипія мундиру на 3000 человекъ. Отъ
сего можно заключать, коль великое число
военныхъ припасовъ и другихъ вещей Турки
въ Азовъ провезти намѣрены были. Козаки
получили при семъ случаѣ весьма богатую
добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ
собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ
такъ пріятно не было, какъ сукно и се-
ребро, котораго они очень много взяли.

Потомъ началась 16 Маія формальная
осада. Атака производилась съ той же
стороны, съ которой учинена была она уже
въ прошедшемъ году, и при томъ употреб-
лены были опять старыя линіи. Бояринъ

и Воевода Алексѣй Семеновичъ Шейнъ стоялъ въ срединѣ, и при немъ было около 15000 человекъ пѣхоты, и до 10000 конницы. Генералъ Гордонъ поставилъ свой лагерь по правую сторону съ 10 полками пѣхоты, въ которыхъ было до 14000 человекъ; а между обоими лагерями находились Россійскіе бомбардеры и гренадеры съ артиллерією и съ военною аммуницією. На лѣвомъ крылѣ сомкнулся съ Шейновымъ лагеремъ Генералъ Маіоръ Рихманъ, при которомъ было до 7000 человекъ пѣхоты. Позади его стоялъ Черказкой Гетманъ съ 10000 пѣхоты, и съ 6000 конницы, а подлѣ него по лѣвую сторону 4000 пѣшихъ Донскихъ козаковъ. Калмыкамъ назначено было мѣсто при каланчѣ внутрь циркумвалаціонной линіи; однакожъ Люка Ханъ съ своими людьми не пришелъ. Впрочемъ командовали еще при сей осадѣ Генералъ Артамонъ Михайловичъ Головинъ, и Генералъ Маіоръ Менгденъ (*). Для произведенія атаки и съ дру-

(*) Помянутой Генералъ Маіоръ вымѣрять великую часть малая и великія Россіи; по которому его описанію Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, будучи въ Азовскомъ походѣ Капитаномъ вмѣстѣ съ Крымскою Тартарією, ландкарту здѣлалъ, которая и по сіе время еще за исправнѣйшую почитается. Она выдана въ Амстердамѣ отъ Іогана Тизинга на Рускомъ и Латинскомъ языкахъ.

другой стороны рѣки наведенъ былъ мостъ, который съ берегу прикрывали двой шанцы, а съ рѣки поставленной по обѣимъ сторонамъ Россійской флотъ. Пошомъ сдѣланы были у самаго Дону противъ Азова одни большія и двой малыя шанцы, въ которыя поставлено 1800 человекъ цѣхоты съ 12 пушками и съ 17 мортирами. Изъ сихъ шанцовъ производилась непрестанно по городу жестокая стрѣльба. Все сіе изображено весьма ясно на томъ чертежѣ, которой сдѣланъ отъ Барона фонъ Боргсдорфа, и которой мы, уменьшивъ его по оригиналу, здѣсь прилагаемъ. 10 дня Юня подвѣзжали къ Россійскому лагерю Султанъ Нурадинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и съ Крымскими Тапарами, которыхъ Россійская конница, вышедъ противъ нихъ, весьма храбро съ поля збила и гнала съ 10 верстъ до Кагальника, при чемъ самъ Нурадинъ Султанъ и Муртаза Паша едва могли уйти. Особливо Нурадинъ Султанъ конечно бы взятъ былъ въ полонъ, ежели бы его Бѣкъ Мурза не прикрылъ, которой чрезъ то самъ въ полонъ попался. Съ Россійской стороны при семъ сраженіи никого убитыхъ не было. Юня 14 дня прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймакъ съ 40 фрегатами и галерами, на которыхъ находилось назначенное въ Азовъ вспомогательное войско. Козаки флотъ свой такъ изрядно разположили, что ему никакъ про-

ши

ти было не можно. Кромѣ того стояло на берегу довольное число войска, чшобѣ при нужномѣ случаѣ учинить имѣ вспоможеніе. Татпарскіе орды стояли еще за Кагальникомѣ и не смѣли показаться. 18 Іюня пришли Малороссійскіе полки къ Азову, и поставлены были въ пристойныхъ мѣстахъ. [Бояринѣ и Воевода Борисѣ Петро-вичѣ Шереметевѣ стоялъ между тѣмѣ съ особливою арміею на Днѣпрѣ, гдѣ онѣ еще въ прошедшемъ году у Турковѣ Казикермень опшнялъ. 19 числа прѣѣхалѣ отѣ него изѣ Коломскаго курьерѣ съ вѣдомостью, что Бѣлгородскія и Буджацкія орды въ 3550 проводили къ Каменцу Подольскому Турецкаго Пашу, на перемѣну бывшему тамѣ Пашѣ, и хлѣбныя припасы, и возвращаясь отшуда скоро назадѣ, чшобѣ свои жилища и городѣ Очаковѣ оборонить отѣ нападенія Россійскаго войска, что Серекземѣ Паша будетѣ стоятъ въ Тягинѣ на Днѣпрѣ, а всѣ орды по обѣимѣ сторонамѣ оныя рѣки, и хотя Крымской Ханѣ съ своимѣ дворомѣ, по крѣпкому указу Турецкаго Сулпана, въ Венгрію и поидетѣ; однакожѣ Татпары, для обороны Крыму отѣ Россійскаго войска, дома останутся, что часть Турецкія арміи идетѣ къ Азову, а другая къ Очакову; что 7 Пашей и нѣскольکو кораблей съ Янычарами шуда ужѣ пришли, и что Запорожскіе козаки Яковѣ Чалой съ товарищи, будучи на Черномѣ морѣ, 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣб-

хлѣбными припасами, да 9 съ разными поварями, которые шли въ Очаковъ, взявъ, и побилъ многихъ Турковъ, а иныхъ поймавъ живыхъ привелъ въ Сѣю. |

По Азову стрѣляли непреспанно днемъ и ночью изъ ломовыхъ пушекъ, и бомбы въ него бросали. Юня 24 дня въ ночи начали со всѣхъ сторонъ къ городу земляной валъ валишь. На расвѣтѣ учинили Татары жестокое нападеніе на Россійской лагерь, и сіе кровопролитное сраженіе продолжалось чрезъ три часа; однакожъ ихъ весьма храбро назадъ прогнали, при чемъ знатныхъ Мурзъ взято въ полонъ 4 человекъ, также и другихъ знатныхъ Татаръ не малое число. Протчаго ихъ урону точно усмотрѣть было не можно для того, что они большую часть побитыхъ съ собою къ Крыму увезли, а прибывъ туда, и не опасаясь уже тамъ никакой погони, подняли такой вопль, что цѣлыя стада лошадей испужавшись отъ того, разбѣжались. При такомъ ихъ страхѣ при Россійскіе плѣнника, а имянно: 1 солдатъ, 1 стрѣлецъ Сухарева полку и Сонцова слуга, бросясь на лошадей, благополучно ушли и прибыли 3 Юля въ Россійской лагерь подъ Азовъ. Помянутые выходцы объявили, что Татары пришли въ великую робость, и уже никакой надежды о содержаніи Азова въ Турецкой власпи не имѣютъ. Съ Россійской стороны

роны пропало, на оной акціи также немалое число людей. Изъ знатныхъ убиты были Сила Васильевичъ Лихаревъ, Семенъ Михайловичъ Кабаковъ, Богданъ Андреевичъ Грековъ Короваевъ, Кирила Андреевичъ Грековъ, Иванъ Даниловичъ Дурной, Карпъ Андреевичъ Мепней, Андрей Осиповичъ Вожинской съ опцомъ своимъ, Иванъ Васильевичъ Кахановской, Василей Матѣевичъ Ложинской, Князь Никиша Ухтомской, Сила Архиповичъ Палицынъ, Павелъ Ивановичъ Крицевской, Семенъ Осиповичъ Тихменской, Григорей Прокопьевичъ Щербачевъ, Левъ Васильевичъ Давыдовъ, Осипъ Васильевичъ Зыбинъ, Кирила Гавриловичъ Пиргузовъ. Безвѣстно пропали, Алексѣй Ивановичъ Лихаревъ, Ѳедоръ Семеновичъ Лихаревъ, Дмитрей Васильевичъ Воейковъ. Ранены, Князь Петръ Гагаринъ, Алексѣй Ознобишинъ, Семенъ Карповъ, Ѳедоръ Дурной, Петръ Сомовъ, Аѳанасей Тихменевъ, Богданъ Церной, Восилей Остафьевъ Максимъ Янечковъ, Юрья Лодыженской, Андрей Янечковъ, Аѳанасей Чевкинъ. Изъ иррегулярнаго войска получили Яицкіе козаки, какъ при семъ сраженіи, такъ и въ другихъ случаяхъ немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто опъ непріятеля взять языкъ. 30 Іюня прибыло на помощь Яицкихъ козаковъ и Саратовцовъ 450 человекъ изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе

юшіе дни учинены были надъ Тапшарами
вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яиц-
кой козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и
лучшаго изъ Мурзѣ въ самую голову, и
снявъ съ него изрядной панцырь, оправной
сайдакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ го-
ловою въ лагерь. Юля 2 дня раззорена
была уже часть Азовскаго вала, также
збиты были ихъ шуры, кульки и палиса-
ды, и для того съ Россійской стороны
къ Генеральному приступу готовились.
Между тѣмъ оставили Турки все нару-
жное укрѣпленіе и перебрались въ каменной
городѣ. Турецкой флотъ находился еще
при Донскомъ устьѣ противъ Россійскихъ
фуркашовъ, между которыми переложена
была черезъ рѣку находившаяся прежде
при каланчахъ желѣзная цѣпь. Также сдѣ-
ланы были по обѣ стороны устья шанцы,
и поставлено въ нихъ нѣсколько пушекъ,
для которыхъ Турецкой флотъ противъ
Россійскаго ничего предпріять не смѣлъ.
Юля 3 дня вышли изъ Азова два Турецкіе
переметчика, которыя объявили, что въ
городѣ отъ Россійскаго бомбардированія
и пушечной стрѣльбы нигдѣ безъ опасенія
быть не можно, что цѣплой магазинъ съ
провіантомъ раззоренъ, и что отъ того
уже немалой недостатокъ произошелъ.
Гарнизону шамъ около 2000, раненыхъ
больше ста человекъ, а побитыхъ также
немалое число. Сѣбстными припасами до-
вольству-

вольспвуютъ ихъ одинъ Нѣмецъ и нѣско-
лько человекъ Рускихъ, которые нашли
способъ, какъ провіантъ въ городъ прово-
зить. Не смотря на то часть гарнизона
уже немалую склонность къ зачѣ показыва-
етъ. Для пресѣченія тайнаго привозу
въ городъ свѣстныхъ припасовъ, приказано
было поспѣшь сперечь такихъ невѣрныхъ
людей. И такъ 17 числа Юля пойманъ
былъ Руской, которой въ допросѣ объя-
вилъ, что онъ выходя изъ Азова уже
въ прѣстѣ покупаетъ хлѣбъ для тамошня-
го гарнизона; что хлѣбъ, которой въ ла-
герѣ покупается по грошу, продается
въ городъ по рублю; что ихъ ходятъ
прое, и что тѣ двое пошли къ калан-
чамъ искать хлѣба дешевле обознаго. То-
го ради опущенъ онъ былъ немедленно
подъ карауломъ искать двухъ оныхъ измѣн-
никовъ. / Черкасской Гешманъ прислалъ
между тѣмъ къ Боярину Алексѣю Семено-
вичу Шеину сказать, что онъ намѣренъ
идти на приступъ, и для того просить,
чтобъ Бояринъ велѣлъ всему войску съ
трехъ сторонъ вдругъ закричать, а онъ
въ то время пошлетъ на валъ Донскихъ
козаковъ. Турки услышавъ крикъ передъ
большимъ лагеремъ, оборотились всѣ къ
той сторонѣ, опасаясь приступа, а про-
шивъ Гешмана оставили только обыкновен-
ной караулъ. И такъ Украинскіе козаки
взошедъ на валъ съ Гешманомъ своимъ
Мазе-

Мазепою и съ наказнымъ Гетманомъ Яковомъ Лизогубовымъ , а Донскіе козаки , подъ командою Гетмана Фрола Миняева , взяли 2 роската и 4 пушки. | На одномъ роскатѣ сѣли они, а другой выжгли. Хопя Турки всѣми мѣрами спарались козаковъ опшуда збить; однакожъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около 6 часовъ. Юля 18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійской лагерь, а особливо на Черкасѣ, при чемъ многіе изъ нихъ до самыхъ рогатокъ напуски дѣлали; однакожъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаны были. Главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чѣтобъ 2000 человекъ вспомогательнаго войска въ городъ провести. Но какъ имъ въ томъ не удалось, то они опять назадъ оппустили, а на послѣдокъ и совершенно изъ виду вышли, побивъ прежде 20 человекъ Черкасѣ, которые бросились грабить убитыхъ Татаръ.

4 Юля засыпанъ непріятельской ровъ, также и земляной валъ подведенъ близко къ городу. 17 числа оной валъ почти къ самому городу приваленъ, и такъ высоко сдѣланъ былъ, что съ онаго на непріятельское крѣпостное строеніе взойти было можно. Того ради отданъ былъ слѣдующаго дня приказъ, чѣтобъ гетманъ

тѣся къ полудню на генеральный приступъ. Но Азовской Комендантъ не дождавшись онаго выслалъ въ шестомъ часу дня къ Боярину Алексѣю Семеновичу Шейну Бешлынича Кегану Спофагачи, для заключенія договору о здачѣ. Оной перешелъ на Россійской валъ и принявъ былъ въ апрошахъ отъ Генерала Афтамона Михайловича Головина, которой повелъ его къ Боярину. А понеже съ Россійской спорны потчасъ на договоръ согласились, то присланы были изъ Азова Бешъ Абанъ, сынъ Аали Аги и разные другіе Аманаты, а въ городъ взяли также Россійскихъ Аманатовъ. Заключенной о здачѣ договоръ соспоялъ особливо въ томъ, чтобъ Турецкому гарнизону итти съ женами и съ дѣтьми на бударахъ до морскаго устья; пожитковъ столько взять съ собою, сколько кпо подыметъ, а все прочее вмѣстѣ съ военною казною оставить въ крѣпости. При томъ именно договорились о выдачѣ переметчика Якушки и всѣхъ прочихъ ренегатовъ. О фамиліи помянушаго Якушки не многимъ извѣстно, да и никому въ томъ нужды нѣтъ. Онъ находился въ числѣ тѣхъ инженеровъ, которые изъ за моря выѣхали. Въ Москву привезли его на высокой шелѣгѣ, на которой сдѣлана была висѣлица. Подлѣ его стояли по обѣимъ сторонамъ два палача, а въ верьхней перекладѣ воткнушы были два

два шопора, и при томъ висѣло десять кнушовъ. Надъ его головою повѣшенъ былъ Турецкой полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска, на которой вырѣзано было большими литерами: *Сей злодѣй переи-
нилъ четырежды свой законъ и изменилъ Богу и всему народу.* Онъ былъ сперва въ Римскомъ законѣ, послѣ въ Протестантскомъ, потомъ въ Греческомъ, а на послѣдокъ и въ Мугаметанскомъ. За свою измену получилъ онъ въ Москвѣ должную казнь, и голова его возпкнута была на колѣ. Осажденнымъ данъ былъ срокъ съ вечера только до слѣдующаго утра. Поля 19 дня по утру собралъ Бояринъ и Воевода какъ пѣхотное, такъ и конное войско, чтобъ пойти съ онымъ въ Азовъ и принять городовые ключи, военную казну, пушки и прочую аммуницію. Хачеки Челакъ Агменъ, Вице-Комендантъ въ Азовѣ, Агада Капджи-Паши, Самоги-Паши, Чаушъ Паши, и Кафимской Кады Эфенди, пришли всѣ къ Боярину, и положили предъ нимъ свои знамена, спали на колѣна и цѣловали полу кафтана его; послѣ чего Хачеки Челакъ Агменъ, именемъ своихъ товарищей, Боярину говорилъ: Мы благодаримъ Господа Бога, что ты такъ справедливо съ нами поступилъ, и пожаловалъ насъ вмѣсто смерти живомъ, за которую твою правду и впредь, куда ни пойдешь войною, да управитъ Богъ путь

швой благополучно. (*) [Въ Азовѣ найдено 92 пушки и 4 мортиры. Въ провіантѣ Турки подлинно никакой нужды не имѣли; однакожъ свинцу было у нихъ очень мало.] И такъ опущены были они изъ Азова съ женами и съ дѣтьми на 18 спругахъ, а провожали ихъ двѣ Россійскія галеры докторки Кагальника. [Городская стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ Россійской артиллеріи такъ была разбита, что казалось, будто городъ уже за сто лѣтъ передъ тѣмъ развалился. По взятіи сея главныя крѣпости учиненъ былъ отъ арміи, которая выведена была въ строй, также и отъ флота, тройной залпъ.]

Юля 20 дня писалъ Его Царское Величество изъ Азова къ тогдашнему Россійскому Патріарху Адріану, увѣдомляя его пространно о взятіи сего города, и прося при томъ, чтобъ за такое неизреченное Божіе милосердіе отправишь молебное благо-

---

(*) Такихъ примѣровъ довольно, что Турецкіе Коменданты при здачѣ крѣпостей показаннымъ образомъ побѣдителя поздравляли. Последнюю рѣчь употребляютъ Турки и къ самимъ христіанскимъ Государямъ, что они за особое учтивство почитаютъ. Но подлинное ихъ мнѣніе состоишь въ томъ, чтобъ томъ, котораго они такъ поздравляютъ, принявъ со временемъ обрѣзаніе, и былъ бы Турецкимъ Мусульманомъ.

благодареніе и молитвь Бога о дальнихъ побѣдахъ надъ непріятелями. Тогожъ дня здался Лютикъ на дискрецію. Сію крѣпость принялъ у Турковъ Спольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху 150 фунтовъ, а свинцу, также и ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ великое число. | Находившихся тамъ 200 человекъ Турковъ оборвали козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыхъ дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейши; а сами спали съ женами и съ дѣтьми шуда переходить. Скоро послѣ того велѣно было Азовъ укрѣплять лучше прежняго, по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ инженеровъ. При томъ употреблены всѣ полки къ чищенію города и рва. Оной начали копать на десять саженъ въ глубину, а на 20 въ ширину. Также дѣлали и валъ въ 15 саженъ ширины, и въ 8 саженъ вышины. | Комендантомъ опредѣленъ былъ въ Азовъ Князь Петръ Григорьевичъ Львовъ, а въ товарищи приданъ ему сынъ его и два дѣяка съ жерьбья, а имянно, Василей Русановъ да Иванъ Сумороцкой. | Для гарнизону оспалось тамъ стрѣлецкихъ полковъ 4, да городовыхъ солдатъ чепырежъ полка, которыхъ числомъ было около 9000 человекъ. | Украинскіе козаки отпущены были Августа 1

дня и наказному Гепману пожаловано за добрыя его услуги 40 собoley во 100 рублей, 30 червонныхъ, да 3 косяка лудану, а 5 человекамъ Апаманамъ по 15 червонныхъ и по 2 косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15000 рублей, къ которой суммѣ надлежало быть еще прибавкѣ съ Москвы.

Его Царское Величество, возвращаясь съ арміею къ Москвѣ, изволилъ остано-
 виться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ 30 числа Сентября всѣ полки собрались, и къ торжественному входу учинены были надлежащія приуготовленія; однакожъ Его Величество при томъ знаемъ быть не хотѣлъ. И такъ начался походъ въ Серпуховскія ворота, и чрезъ каменной мостъ, что на Москвѣ рѣкѣ, слѣдующимъ порядкомъ. Въпереди ѣхалъ Думной Дьякъ Никитша Моисеевичъ Зотовъ въ каретѣ о шти лошадахъ вороныхъ, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими камнями, да щитъ на золотой цѣпи съ дорогимижъ камнями, которую саблю и щитъ въ подарокъ поднесъ Его Царскому Величеству Гепманъ Иванъ Степановичъ Мазеца, вспрѣчая его Величество въ пущи за рыбнымъ городомъ. За Никитшою Моисеевичемъ ѣхали въ каретахъ о дву возникахъ Бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, да Кравчей Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, и прочіе до погожъ чину надлежащіе люди верхами. Пошомъ слѣдовалъ
 Генераль

Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичъ ле Форшъ съ своими морскими подначальными людьми, Капитанами и мажорсами, которыхъ было числомъ 3000 человекъ. Сидѣлъ онъ въ позолоченой Царской каретѣ, о шпиги возникахъ темносѣрыхъ съ богатымъ уборомъ. Передъ нимъ вели 12 верховыхъ нарядныхъ лошадей. Позади его ѣхалъ Бояринъ и Воевода Алексѣй Семеновичъ Шейнъ верховомъ съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ, и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ Генералъ Афтамонъ Михайловичъ Головинъ съ подначальными своими Генералами Маѣорами и прочими Штабъ-Оберъ и Ундеръ-Офицерами и солдатами. Потѣмъ шли Вице-Адмиралъ Юрья Лима и Шутъ-Бенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ морскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовали Цесарскіе и Банденбургскіе канонеры и инженеры. Въ замкѣ шелъ Генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ своими солдатами и съ Турецкими Воложскими полонениками. По прибытіи Генерала Адмирала ле Форша къ триумфальнымъ ворѣтамъ началось при пушечной пальбѣ изрядное пѣніе на голосахъ и инструментахъ, которое содержало похвалу помянутому Генералу Адмиралу, и состояло особливо въ томъ, что онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ значную добычу; взялъ многія непріятельскія суда, а еще большее число принудилъ въ бѣгство обратиться,

и не допуская до гóрода вспомошательнаго ихъ войска, привелъ Азовской гарнизонъ и пропчихъ непріятелей въ крайней ужасъ, и что за такія храбрыя дѣла достоинъ онъ поздравленія. Какъ послѣ его фелдмаршалъ Шейнъ къ тріумфальнымъ ворóтамъ подѣхалъ, то принявъ и похваленъ онъ былъ такимъ же образомъ, а имянно, что онъ побилъ Турковъ и Тапаръ, унизилъ ихъ гордость, помрачилъ полную ихъ луну, которая нынѣ по взятіи Азова еще больше умаляться будетъ, и для того желаюшъ, чтобъ и Исмаилъ впредь такъ передъ нимъ упадалъ, какъ Турки нынѣ храбростію его побѣждены. Еще поздравляли и все воинство, и желали, чтобъ оно всегда съ такими побѣдами въ отечество возвращалось, за которыя окончавъ мужественно двулѣтней походъ, достойно оно, чтобъ храбрыя его дѣла при сихъ тріумфальныхъ ворóтахъ прославлены были. Для сего торжества сдѣлана была и медаль, на которой видѣнъ съ одной стороны портретъ Его Царскаго Величества съ сею надписью: ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ПОВЕЛИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРИСНО ПРИРАСТИТЕЛЬ. На оборотѣ изображено бомбардированія гóрода Азова съ слѣдующею надписью: МОЛНІЯМИ И ВОЛНАМИ ПОБѢДИТЕЛЬ: Въ низу 1696. Изъ чужестранныхъ медальеровъ старались нѣкоторые при семъ случаѣ показать себя чрезъ свои изобрѣшенія. Одна изъ сихъ медалей

далее представляеть съ одной стороны поршреть Его Царскаго Величества съ Латинскою надписью. PETRVS ALEXII FIL. RVSSOR. MAG. CAES. а съ другой стороны викпорію, которая держитъ въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, а въ лѣвой крестъ, и стоить на Турецкихъ знаменахъ, щитахъ, колчанахъ и лукахъ съ сею надписью HISCE AXENVS FIAT EVXINVS. TAN. EXP. (Tanaitica exreditio) XXVIII. IVL. MDCXCVI. Изобрѣташель сея медали разумѣеть чрезъ по древнее Греческое названіе Чернаго моря, которое называлось прежде Πόντος Ἀξενος, а послѣ Εὐξενος. Первое значитъ такое море, которое чужестранныхъ прѣзжихъ не терпитъ, а послѣднее, которое прѣзжихъ изрядно принимаетъ. Порвымъ именемъ называлось оно такъ долго, какъ находившіеся при немъ варварскіе народы ни о какихъ торгахъ или о принятіи къ себѣ Грековъ слышать не хотѣли. Напротивъ того Греки поселившись тамъ во многихъ мѣстахъ, и видя немалую себѣ пользу отъ купечества съ ближними народами, придали сему морю лучшее названіе. И такъ говоришь одинъ изъ ихъ стихотворцевъ (*) Что

Л 5

при-

(*) Scymnus Chius v. 733.

Πλείστας ὀποικίας γὰρ ἐξ Ἰώνων

*Ἐσεύλαν εἰς τὸν Πόντον, ὄν, πρὶν Ἀξενόν

прислано много людей изъ Ионїи, для населенїя береговъ Чернаго моря, которое называлось прежде Аксенось, для оласности отъ варваръ, а нынѣ прозвано Евксенось. На другой медали убиваетъ Геркулесъ Лернейскую змїю и получаетъ отъ летящей викторїи вѣнецъ съ сїю надписью: SEQUITVR. TERRAQVE. MARIQVE. GLORIA. то есть: СЛѢДУЕТЪ ЗА НИМЪ СЛАВА И НА МОРЬ И НА ЗЕМЛѢ. Внизу MDCXC. Первую медаль полагаемъ мы при семъ на грьдорованномъ листу, а прочїе двѣ оставляемъ изобрѣшателямъ оныхъ.

Но какъ Царь Петръ Алексѣевичъ, по премудрому своему разсужденїю полученную при томъ славу своимъ Генераламъ и солдатамъ совершенно оставилъ, чтобъ ихъ чрезъ то больше ободрить, такъ и то не безъ причины дѣлалось, что Генералъ Адмиралъ съ малымъ своимъ флотомъ передъ всѣмъ народомъ съ такими похвалами принятъ былъ. Всѣ должны были признаться, что безъ онаго никакъ бы Азова не взяли. Того ради старался Его Величество о вооруженїи большаго числа кораблей, а особливо,

ливо,

Διὰ τὰς ἐπιθέσεις λεγόμενον τῶν Βαρ-
βάριον
Προσηγορίαν ἐποίησαν Εὐξείνου τυχεῖν.

ливо, чтобъ утѣсненному отъ Турковъ Христіанству подашь сильное вспоможеніе, чего, не имѣя флота, съ желаемымъ успѣхомъ учинишь было не можно. И понеже въ Воронежѣ къ строенію кораблей уже сдѣланы были изрядныя пріуготовленія, то приказаль Его Величество строитъ по нѣкоторому предложенію нѣсколько военныхъ кораблей, къ чему знатнѣйшія фамиліи, смотря по ихъ имѣнію, должны были способствовать. Я надѣюсь, что читателю не неприятно будетъ, когда я сообщу при концѣ сей книги обстоятельную роспись сего флота.

Къ строенію онаго флота назначены были три года, а между тѣмъ возпріялъ Его Царское Величество свой путь славной путь въ чужія государства. При томъ ничего не осмывлено было чтобы къ лучшему укрѣпленію Азова служить могло. Тотчасъ послѣ взятія сего гóрода сдѣланы были на близъ лежащемъ острову такъ называемыя Царскія шанцы, а въ недалекомъ разстояніи отсюда на другомъ острову, которой простирается до самаго Павловска, Гордонскія шанцы. Обѣ каланчи находились уже довольно въ оборонительномъ состояніи, и стоящая на луговой сторонѣ каланча названа была Сергіевскою, [а другая противъ оныя, Никоновскою каланцею. Въ 1696 и въ 1697 годахъ укрѣпляли Азовъ со всякимъ прилѣжаніемъ по чершежу инженера Лавалла, и прямо противъ гóрода положено было осно-

основаніе къ Петровской крѣпости. Римскому Цесарскому послу Игнатію Христофору де Гваріэнтѣ и Раллѣ сообщены въ 1698 году надлежащіе до того чертежи, которые по томѣ его Секретарь посольства Іоаннъ Георгъ Корбѣ на свѣтѣ выдалъ. Но понеже большая часть приходившихъ къ Азову кораблей, для мѣлкаго проходу въ Донскомъ устьѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ гóрода, на морѣ оставались принуждены были: того ради искали способнаго мѣста къ строенію гавани. Сперва выбрано было къ тому мѣсто въ трехъ верстахъ отъ гóрода Міуса на востокъ, которое помянутой Лаваллѣ въ 1697 году подъ именемъ Павловска укрѣплять началъ. Тамъ надѣялись сдѣлать изрядную гавань для того, что берегъ находился тридцатью шестью футами выше моря. Но какъ Россійскій инженеръ Рихель представилъ, что городъ Міусъ къ тому гораздо способнѣе, то приказано было въ 1698 году Цесарскому инженеру фонъ Боргсдорфу укрѣпить оной городъ; однакожь послѣ нашлось, что положеніе тамошняго мѣста къ гавани не такъ способно, какъ Рихель объявилъ. Въ томъ же году начали въ 3 верстахъ отъ Павловска, а отъ Перекопи въ 389 верстахъ, строить Таганрогъ. У Турковъ сдѣлана была тамъ каменная башня, окруженная землянымъ валомъ, къ которой потомъ прибавили еще три шанцы,

цы, для совершенной безопасности въ строеніи гавани и крѣпости отъ нападенія Татаръ и Турковъ съ набережной стороны. Таганрогъ превозходилъ оба прежде означенныя мѣста изряднымъ своимъ положеніемъ. Тамъ находилась не только весьма способная пристань, но и гавань сдѣлана была такъ пространна, что 200 кораблямъ можно было свободно въ ней умѣститься и приходитъ и выходитъ всѣми вѣтрами, а при томъ имѣли довольноую глубину до самаго моря. Въ ономъ журналѣ, (*) которой держали два морскіе Офицера на томъ кораблѣ, на которомъ ѣздилъ Россійскій Посолъ въ Константинополь, о чемъ ниже сего объявлено будетъ, показана широта Таганрога на 47 град. 4 мін. А долгота на 56 градусовъ 23 мін. Положеніе сего мѣста изображено на той исправной картѣ Азовскаго моря, копорая издана отъ Вица-Адмирала Крейца въ чаето помянушой его книгѣ. Чертежи объявленныхъ крѣпостей находящяся всѣ въ путешествіи Секретаря Посольства Корба.

Россійская армія будучи въ походѣ противъ Турковъ и Татаръ удерживала ихъ отъ исполненія ихъ намѣреній, и подала чрезъ то Цесарю немалую помощь. Бояринъ
Алексѣй

(*) Сей журналъ находится въ Вишзеновой книгѣ втораго изданія.

Алексѣй Семеновичъ Шейнъ , услышавъ , что Турки и Татары идущъ Азовъ осаждаютъ , собралъ въ 1697 году 77000 человекъ конницы и пѣхоты , и засѣлъ весьма въ способномъ мѣстѣ , ожидая Турковъ , которые на послѣдокъ 1 числа Августа и появились , при чемъ Галга Султанъ съ Крымскими , Нагайскими , Черкесскими и Кубанскими ордами напередъ отправленъ былъ . Бояринъ и Воевода не дождавшись ихъ приближенія къ лагерю пошелъ противъ нихъ со всею конницею , и выдержавъ весьма храбро первое ихъ почти отчаянное нападеніе , отбилъ ихъ назадъ съ немалымъ урономъ . Не смотря на то дѣлали они до тѣхъ поръ безпрестанные напуски , пока ихъ , по прошествіи трехъ часовъ , къ рѣкѣ Кагальнику не пригнали . Будучи въ великомъ не порядкѣ хотѣли они чрезъ упомянутую рѣку въ плавь перейти ; но по большей части погнули , а изъ достальнихъ иные порублены , а иные взяты были въ полонъ . Сіе сраженіе продолжалось всего на все чрезъ одиннацать часовъ . Съ Россійской стороны не было при томъ великаго урону , кромѣ того , что изъ знатныхъ , которые весьма храбро на непріятеля наступали , ранено было 77 человекъ . Для сея славная побѣда зажжены были въ Москвѣ и въ другихъ городахъ радостныя огни , и 9 Сентября возпослѣдовало по томъ при Ценѣ жестокое пораженіе Турковъ .
 Такимъ

Такимъ способомъ открыта была Россійской арміѣ дорога къ Кубани, гдѣ она, взявъ городъ Кубань, привела Татаръ въ крайнее отчаяніе, и принудила ихъ просить у Его Царскаго Величества чрезъ Шефкала (*) и Аюкѣ Хана милости и позволенія, чтобъ кочевать на какой бы то ни было рѣкѣ, за что они обязушся опривити въ нужномъ случаѣ на службу Его Величества нѣсколько 100000 человекъ. Въ слѣдующемъ 1698 году ходилъ

Князь

(*) Изъ Вишзеновыхъ извѣстій, полученныхъ изъ Россійскаго лагеря, стран. 591. Шевкалово владѣніе простирается чрезъ всю Дагестанскую область, нѣкоторую часть Таулінцевъ и далѣе чрезъ Кавкасскія горы до самой Шамахіи. Хотя онъ и принадлежалъ до Персіи; однакожъ Россіи часто ласкательствовалъ. Впредь объявлено будетъ о семъ пространнѣе изъ реляціи полковника Гарбера. Смори между тѣмъ карту оныхъ земель, сдѣланную отъ помянушаго Полковника. Аюка Ханъ владѣлъ Торгоитскими Калмыками и былъ подданной Россійскаго государства. Послѣ смерти его опредѣлилъ Императоръ Петръ Великій, блаженныя памяти, на его мѣсто, сына его Черенъ Дундука, коимъ въ прошедшемъ году въ Санктпетербургѣ скончался, а нынѣ владѣеть имъ дядя его Дундукъ Омбо.

Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой (*) съ армією , при которой находился и Мазепа съ козаками къ Аслану и къ Перекопи. Турки прѣхали между тѣмъ на босудахъ къ Очакову , какъ для защищенія сего гóрода , такъ и для взятія лежащаго на Днѣпрѣ острова Тавани , которой укрѣпленъ былъ отъ Россіи. Хотя по несчастію случилось , что всѣ суда , которыя для арміи везли по Днѣпру запасъ изъ Украины и изъ Россіи , жестокою погодою разбило ; однакожъ не смотря на то сей походъ окончался благополучно. Крѣпость Орбъ Каны или Перекопъ осажена была формально ; при чемъ Татары , которые оную хотѣли свободить отъ осады , такъ приняты были , что ихъ до 40000 человекъ на мѣстѣ легло , а 30000 лошадей Россійской арміи въ добычу достались ; но понеже во время сего сраженія Казігерѣй , сынъ Крымскаго Хана , привелъ въ крѣпость свѣжее вспомогательное войско , а въ Россійской арміи явился недоставокъ въ провіантѣ , то воспріявъ былъ возвращенной походъ къ границамъ.

Между тѣмъ какъ Россійская армія столь храбро противъ Турковъ и Татаръ поступала , взбунтовали спрѣльцы , и соединясь изъ разныхъ мѣстъ , пошли
прямо

---

*) Корбъ въ показаной книгѣ , стран. 68.

прямо подь Москву. Хотя Генералъ Гордонъ ихъ ояпъ уже въ послушаніе привелъ и главнѣйшимъ бунтовщикамъ учинилъ должное наказаніе; однакожъ Его Царское Величество, будучи въ Вѣнѣ при полученіи сея вѣдомости, поспѣшъ въ путь отправился и прибылъ весьма нечаянно въ Москву. Возмущенныхъ наказалъ онъ съ надлежащею жестокостію, а напрошивъ того вѣрныхъ своихъ подданныхъ, за добрую ихъ службу прошивъ Турковъ, довольно наградилъ; и того ради учредя 30 Августа кавалерскій орденъ святаго Апостола Андрея, пожаловалъ онымъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшимъ особъ. Какъ скоро объявленные бунты утишились, и другіе полезныя порядки устанавлены были, то воспріялъ Его Величество вновь объ Азовѣ и о побѣдоносномъ своемъ оружіи всякое попеченіе. Сдѣланнымъ отъ инженера Лавалла укрѣпленіемъ гóрода Азова, былъ Его Величество такъ недоволенъ, что помянутой Лаваллъ пришелъ чрезъ то въ крайнюю немилость, и въ концѣ Ноября посланъ былъ подь крѣпкимъ карауломъ изъ Азова въ Москву. 22 Октябрю приказалъ Его Величество прежде отбѣзду своего приготовить обѣдъ у Генерала Адмирала Лефорпа, а потóмъ поѣхалъ въ 6 часу въ вечеру въ провожденіи Вице-Адмирала Крейца, Польскаго Генерала Вахшмейсшера Карловича, и Брегадира Адама М Вейда

Вейда въ Воронежѣ. 29 Ноября отпра-
вился Его Величество изъ Воронежа, осмо-
трѣвши тамошнее корабельное строеніе,
въ Бѣлгородѣ, чтобъ о состояніи Арміи
и о военныхъ дѣйствахъ сего года точно
увѣдомиться. Оттуда возвратился Его
Величество опять въ Воронежѣ, куда за-
два дни передъ тѣмъ прибыло 6000 чело-
вѣкъ рекрутовъ, а изъ Воронежа побѣхалъ
Декабря 19 дня прямо въ Москву. Въ на-
чалѣ Февраля 1699 года, когда къ на-
чатию компаніи всѣ потребныя пригото-
вленія уже сдѣланы были, пришла въ Мо-
скву вѣдомость о заключенномъ съ Турка-
ми въ Карловичѣ двулѣтнемъ перемиріи, о
которомъ Его Величество чрезъ нѣсколько
дней весьма тужилъ для того, что наде-
жда его о полученіи надъ непріятелемъ
значныхъ побѣдъ такъ скоро пресѣклась.
И того ради отказаны были тотчасъ ре-
крутные наборы, также и нѣкоторымъ
чужестраннымъ Сфицерамъ данъ былъ от-
пускъ.

Оттоманская Порта старалась уже
чрезъ нѣсколько лѣтъ при Вѣнскомъ дво-
рѣ о заключеніи мира. При томъ славный
ея переводчикъ Александръ Маврокордатъ,
которой былъ родомъ Грекъ и Христіанинъ,
употреблялъ всевозможныя хитрости; о
днакожъ ничего получить не могъ. Когда
Султанъ Мустафа II. послѣ потерянна
баталии при Ценшѣ весьма опасался же-
стокаго

столько нападенія отъ Россіи, и для того тогдашній Вержховный Везирь Гуссейнъ Паша великое желаніе показывалъ къ миру, но не упустилъ помянутой Маврокордашъ сего случая, (*) чтобъ представить Вержховному Везирию, что хотя онъ ни въ которомъ изъ Христіанскихъ Пословъ никакого желанія къ миру примѣнить не могъ; однакожъ по извѣстнымъ обстоятельствомъ Христіанскихъ областей довольно видить, что Цесарь имѣетъ къ тому великую склонность. Вержховный Везирь отвѣщивалъ ему противъ того, что трудно тому повѣрить, чтобъ Цесарь, по полученіи столь значной побѣды, и будучи чрезъ то исполненъ великой надежды, захотѣлъ принять примиреніе, или самъ онаго искать. Но Маврокордашъ представлялъ ему, что хотя онъ и самъ тогожъ мнѣнія; однакожъ ежели ему только на недѣлю данъ будетъ срокъ, чтобъ дождаться о склонности Пословъ, то общаеиъ онъ такія мѣры взять, что Цесарь не только къ миру склонится, да еще и самъ онаго требовать станетъ. Такое объявленіе было Вержховному Везирию весьма пріятно, и Маврокордашъ пошелъ немедленно къ находившимся тогда въ Константинополѣ Англичскому и Гол-

(*) Князь Димитрій Кантемиръ о упадкѣ Османскаго двора, книг. III. глав. 4.

ландскому Посламъ, и представилъ имъ пространно, что онъ теперь сыскалъ изрядной случай, чтобъ показать Римскому Цесарю свою благодарность за поль многія учиненныя ему благодаренія. Онъ вѣдаеть, что Цесарь, опасаясь войны съ Францією, весьма желаетъ мира; однакожъ Туркамъ того открытъ не смѣетъ; дабы они не сдѣлали какихъ затрудненій въ заключеніи мира. Но ежели они ему объявлять на какихъ кондиціяхъ Цесарь намѣренъ помириться, то надѣется онъ, буде оныя кондиціи хотя нѣсколько будутъ сносны, привести все къ желаемому окончанію. При томъ требуетъ онъ, чтобъ господъ Послы клятвою подтвердили, что то, что онъ имъ скажетъ, весьма тайно отъ нихъ содержано будетъ для того, что они сами могутъ разсудить, въ какое опасеніе онъ со всею своею фамиліею приипи можетъ, ежели Порта хотя малое что о томъ свѣдаетъ. Послы отвѣтствовали ему на то, что Цесарь, хотя въ миръ не откажетъ, однакожъ самъ онаго искать не станетъ. Но буде онъ самъ собою Верховному Везирю о томъ предлагать хочетъ, то Цесарь приметъ сіе за изрядную услугу. Маврокордатъ тѣмъ совершенно былъ доволенъ, и пошедши къ Верховному Везирю, сказалъ ему, что слышалъ онъ отъ Пословъ о склонности Цесаря къ примиренію и о

прозьбѣ

прозьбѣ его къ нимъ, чтобѣ они всякимъ возможнымъ образомъ о возвращеніи мира старались. Верховный Везиръ показывалъ о семъ извѣстїи великую радость, и обнадежилъ Маврокордапа, что ежели онъ сіе полезное дѣло приведетъ въ состояніе, и возвратитъ своимъ стараніемъ Оттоманской Портѣ покой, то онъ не только великой милости отъ Султана можетъ надѣяться; но и всѣ вѣрныя подданные Порты должны будутъ ему за то вѣчно благодарить. Такимъ способомъ получилъ Маврокордапъ полную власть, и Англинской Посоль Лордъ Пагетъ, также и Голландской Министръ Яковъ Колѣръ вступили съ нимъ въ ближніе договоры; причемъ каждая сторона была въ такомъ мнѣніи, что противная сперва о мирѣ упомянула: ибо безъ того не можно бы было имъ такъ скоро согласиться. Прелиминарные пункты сдѣлали они потчасъ въ Конспанинополѣ и назначили быть мирному съѣзду въ Карловичѣ, ни мало не продолжая времени. Турки прислали туда Рамі Мегедеда Рейсѣ-Эффенді и Александра Маврокордапа, которой тогда пожалованъ былъ Веіомъ и Магреніѣ-Эсваромъ или тайнымъ Секретаремъ. Съ Цесарской стороны прїѣхали Графъ Волфганъ фонъ Эпштингенъ и Графъ Леополдъ Шликъ, отъ Россійскаго двора Прокофей Богдановичъ Возницынъ, отъ Польскаго Стани-

славъ Михайловской, Воевода Познанской и Венеціанской Посолъ Руціні. Именемъ Великобританскаго Короля и Голландскихъ Штатовъ были медіаторами вышепомянутые при Портѣ обрѣтавшіеся Министры Лордъ Вильгельмъ Пагетъ и Яковъ Коліеръ. Мирное дѣло опправлялось со всякимъ успѣхомъ для того, что война обѣимъ сторонамъ уже наскучила. Одинъ только Россійской Посолъ не охотно на то склонился, и для того въ 1698 году, Декабря 25 дня, именемъ своего Государя, токмо на два года перемиріе заключилъ, дабы между шѣмъ временемъ всѣ ссоры и несогласія дружескии окончашь. Сіе перемиріе сообщаемъ мы здѣсь отъ слова до слова.

Съ Россійской стороны состояло оно въ слѣдующемъ:

ВО имя Господа Бога всемогущаго въ Троицѣ святѣй. Единого того милостию пресвѣплѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Но-

Новагорода, Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны Повелишеля и Государя Иверскія земли, Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, возпочныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, опчича и дѣдича Наслѣдника и Государя и Обладателя: между Его Величества и между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ Государемъ, Салпаномъ сыномъ Салпановымъ, Салпана Мустафы Хана, сына Салпанова, Магметя Хана, Государя Константинопольскаго, Бѣломорскаго, Черноморскаго, Анатолийскаго, Урумскаго, Римскаго, честнѣйшей Мекки и Медыни, святаго Иерусалима, Египтскаго и Абисинскаго, Вавилонскаго, и Рики и Дамаска обладателя, Тапарскихъ и Крымскихъ ордъ и иныхъ многихъ государствъ и областей и градовъ, острововъ и провинцей Повелишеля: Отъ нѣколикихъ лѣтъ бывшая распря причина была бѣдства подданныхъ и покоренныхъ обоихъ странъ, тѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу и благоволеніе предложится во благое состоявленіе дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лучшему образу состоянія приведется, въ Сирміи и въ предѣлахъ Карловича въ бывшемъ сѣздѣ, съ яснѣйшими и преизящ-

нѣйшими , со избраннѣйшимъ господиномъ съ великимъ Канцлеромъ съ Рейсхъ Магмешъ Эфенді , и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ , Александромъ отъ колѣна Шкарлопова Маврокордапомъ, высокопомянушаго Его Салтанова Величества полномочными Комисариусы и чрезвычайными Послы, на договоры и постановленіе мирнаго дѣла съ совершенною властію назначенными и избранными , посредствомъ же пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Его Королевскаго Величества Великобританскаго, и высокопочтенныхъ Статъ-Генераль Недерляндовъ Голландскихъ яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ Пословъ господина Вилгелма Лордъ Пагетта Барона Бодесерскаго и прощая, и господина Якова Коліера и прощая. Отъ обоихъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе ; но обаче неудобно бысть , яко да краткимъ временемъ унятымъ сущимъ трудностямъ вся дѣла приличная дружбѣ и сосѣдству совершенно и досподолжно къ благоустроенію приведутся; однакожъ да не разпоргнутся продолженія сихъ полезныхъ договоровъ; но пошомъ да совершашся и къ концу приведутся симъ намѣреніемъ обоюду чрезъ взаимное согласіе , то есть , отъ дня 25 Декабря лѣта 1698 отъ Рождества Господа Бога Иисуса Христа, впредь
полные

полные два года, между вышерѣченными обоими Великими Государи да будетъ перемиріе, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроенію приведется, и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ и Салпановымъ Величествомъ Турскимъ, превышнему Богу помогающе, миръ вѣчной, или надовольныя лѣта перемиріе составится и древняя дружба обновится, тѣмъ же убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласіи опредѣленномъ, да престанетъ всякая брань и война и рать и сраженіе, и обоюду отдаются и истребятся враждебная дѣла, и отъ подданныхъ Его Царскаго Величества Москвитяновъ и козаковъ и иныхъ предѣламъ Мусулманскимъ и Крымскимъ, и инымъ Его Салпанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ никакой набѣгъ и враждебное дѣло да не будетъ, ни тайно ни явно какой вредъ учинится; такожде и съ стороны Его Салпанова Величества, къ сторонѣ Его Царскаго Величества, ни коегожъ чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Тапаръ и ордъ, отнюдь никакіе набѣги да не творятъ, и никакой вредъ ни явно, ни тайно въ градѣхъ и сѣлахъ и подданныхъ подлежащихъ Его Царскому Величеству да не содѣлаютъ; и аще нѣкѣя или тайно или явно движеніе нѣкое и разположеніе и вражду и набѣгъ противу сему постановле-

нїю и согласїю, которо ое между нами со-
дѣяно есть, учиняшѣ и непослушныя
являшяся, и съ коей либо спраны таковыя
будушѣ, да имаюшяся и въ темницы зашворя-
юшяся, и безъ прощенїя незаспуно да наказу-
ютяся: шѣмѣ убо предрѣченнымъ образомъ, во
время почитаемаго и соблюдаемаго сего пере-
мирїя, сраженїе и вражда весьма да отда-
лишяся и истребитяся, и отъ обоихъ спранъ
къ заключенїю мира совершенная склон-
ность и полное хотѣнїе да приложитяся,
и Крымской Ханъ, по должности къ пове-
лишельству Его Турскому Величеству
своего послушанїя и подданства, въ сей
миръ да припряжетяся, что все да отъ
обоихъ спранъ прїяшно и соблюдено бу-
дешѣ, понеже вышепомянашаго Его Салпа-
нова Величества полномочные Послы и
Комисарїусы, силою своея мочи и власпи,
Турскимъ языкомъ написанной законной и
сильной инспрументъ, и съ него Лапын-
скимъ языкомъ списокъ за своими руками
и печатями дали, шакожде и я во власти
и силѣ полной мочи даннѣй мнѣ рукою
своею подписанное и печатью утвержден-
ное сіе писанїе на Рускомъ языкѣ и на
Латинскомъ, яко же сильной и законной
инспрументъ дахѣ. Писано въ Карлови-
чахъ, лѣта Господня 1698, мѣсяца Дека-
бря 25 дня.

Отъ

Отъ вышепомянутаго году, мѣсяца и дня, прошедшу до сего 14 Генваря 1699 году, я вышеписанной договоръ подписалъ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя Его Царскаго Величества Московскаго, великой и полномочной Посоль и Комисаріусъ яснѣвельможный, Думной Совѣтникъ и Намѣстникъ Болховской **ПРОКОФЕЙ БОГДАНОВИЧЬ ВОЗНИЦЫНЪ**.

Содержаніе даннаго съ Турецкой стороны договорнаго инструмента.

Во имя милосердаго Бога, которой о всѣхъ милосердуетъ. Причина къ содержанію сего подлиннаго письма и нужное описаніе сего законнаго инструмента состоитъ въ слѣдующемъ. Изобильнымъ сообщеніемъ непремѣннаго Господа и создателя и безсмертнаго Творца свободныя воли, Господа Бога, котораго хвала превозходитъ все, что ни есть значное въ свѣтѣ, и милостію раба честныя Меки и славныя Медыни, защитника святаго города Иерусалима и другихъ мѣстъ; Султана обоихъ земныхъ странъ, Царя обоихъ морей, сильнаго владѣтеля Египта, Абиссинскихъ Провинцій, благополучныя Аравіи, земли Аденъ, Африканскія Цезаріи, Триполя, Туніса, Кипрскаго острова, Родіса, Креты и другихъ Блломорскихъ острововъ;

шрововъ; Императора Вавилонскаго и Бозійскаго, Лаксы, Ревана, (Эривана) Карша, Эрзерума, Шегерезула, Муссула, Діарбекира, Рака, Дамаска, Алеппы; Султана Персидскаго и Аравійскаго Ирака, (*) Царя Курдістанскаго, Дагестанскаго и Трапезунтскаго, Императора Провинціи Рума, Цулхадры и Мараса; Повелителя Гапарскихъ, Черкесскихъ, Абасинскихъ, Крымскихъ и Десті-Капчатскихъ государствъ; Императора въ возтокъ и западъ, Наполіи и Румеліи; Обладателя Императорскаго престола въ Константинополѣ, Прузѣ и Адрианополѣ; главнаго Владѣтеля шоль многихъ пространныхъ земель, шоль многихъ частей свѣта и шоль многихъ городовъ; славнѣйшаго Правителя и Султана всѣхъ Султановъ, Царя всѣхъ Царей, нашего свѣтлѣйшаго самодержавнѣйшаго Императора и Государя, всѣхъ Мусулмановъ прибѣжища, Султана наслѣдника Султановъ, Султана Мустафы Хана, сына Султана Мегмеда, котораго владѣніе да продлишь Богъ до скончанія міра: Между Его Величествомъ и между достохвальнѣйшимъ изъ всѣхъ свѣтлѣйшихъ Христіанскихъ Государей, избраннѣйшимъ между Христіанскими обладателями, управляющимъ великія дѣла въ Христіанскихъ облас-

---

(*) Въ Мессопотаміи и Вавилоніи.

областяхъ, одеждою изрядства и величества украшеннымъ, похвалою и высочествомъ прославленнымъ Царемъ Россійскихъ государствъ, всѣхъ Россійскихъ провинцій Обладателемъ и Повелителемъ поданныхъ ему земель и городовъ, возвышенному Царю Московскому Петру Алексѣевичу, котораго предѣлы Богъ всякимъ изобиліемъ и правдою да увѣнчаетъ: Отъ нѣсколькихъ лѣтъ продолжавшееся несогласіе было причиною бѣдства обоимъ странъ; чего ради для возобновленія добраго согласія и дружбы, для исправленія дѣлъ гражданскихъ и для учрежденія достохвальнаго порядка въ соспоянїи рабовъ Божіихъ, учиненъ въ Сирміи въ предѣлахъ Карловича съѣздъ съ высокославнымъ и преизящнѣйшимъ господиномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, высокопомянушаго Его Царскаго Величества полномочнымъ Комисаромъ и чрезвычайнымъ Посломъ, Думнымъ Совѣтникомъ и намѣстникомъ Болховскимъ, присланнымъ съ совершенною властію для договоровъ и постановленія мирнаго дѣла, посредствомъ и особливымъ стараніемъ отъ достохвальнѣйшихъ и великихъ обладателей ихъ народовъ Вілгелма претіяго, Короля Аглинскаго, Шопландскаго и Ирландскаго и Генеральныхъ Статовъ Нидерландскихъ, которыхъ предѣлы да увѣнчаетъ Богъ милостию и правдою, къ отправленію медиатор-

шор-

порской должности, при сихъ мирныхъ договорахъ, назначенныхъ высокославныхъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Вильгельма Лордъ Пагета, и господина Якова Коліера.

Хотя обѣ стороны къ миру и примиренію показывали склонность и хопѣніе; однакожъ чрезъ столь краткое время всѣхъ оныхъ трудностей, которыя возобновленію дружбы и добраго сосѣдства препятствовать могутъ, должнымъ образомъ разрешить и отвратить не можно было: Того ради для продолженія сихъ полезныхъ договоровъ и для приведенія ихъ къ желаемому окончанію, назначены согласно съ обѣихъ сторонъ отъ 25 числа Декабря 1698 послѣ Рождества Господа Иисуса Христа, впредь цѣлые два года, въ которые сей мирный договоръ да приведенъ будетъ въ совершенство и между высокою Портою и Царемъ Россійскимъ, милостию всевышняго, заключится или перемиріе на нѣкоторое время, или и вѣчной миръ и возобновится древняя дружба. И для того во время онаго съ обѣихъ сторонъ опредѣленнаго срока да прекращена будетъ вся война, брань, сраженіе и всякое непріятельское дѣло, и отъ подданныхъ Его Царскому Величеству Россіянъ и козаковъ да не учинится на подлежащія высочайшей Портѣ Оптоманскія границы и другія Крымскія мѣста и подданные никакого набѣга,

набѣга, непріяшельскаго дѣла или вреда ни явно, ни тайно.

Также и съ стороны высокой Порты, кто бы онъ ни былъ, а особливо Крымской Ханъ и всякой родъ Татарскихъ ордъ не должны ни явно, ни тайно никакихъ набѣговъ или вреда дѣлать подлежащимъ Его Царскому Величеству городамъ, селамъ, деревнямъ и подданнымъ. А ежели кто прошивно сему между нами заключенному постановленію и согласію, явно или тайно учинитъ какое возмущеніе, набѣгъ или непріяшельское дѣло, и явится не послушенъ, того, съ которой бы стороны онъ былъ, взявъ подъ караулъ, наказатъ безъ всякія пощады. И такъ вышепоказаннымъ образомъ, во время сего соблюдаемаго перемирія, да отпадетъ всякая вражда и непріяшельское дѣло, и съ обѣихъ сторонъ къ заключенію мира приложится совершенная склонность и полное хотѣніе, шакже и Крымской Ханъ, по должности послушанія и подданства къ высокой Портѣ, въ сей миръ включится. И понеже высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочной Посоль, силою своея мочи и власти, о учиненномъ съ обѣихъ сторонъ договорѣ, написанной Рускимъ языкомъ законной инструментъ намъ вручилъ, то и мы, по силѣ нашей власти и полной мочи, сей отъ насъ своеручно подписанной и печатями нашими утвержденной сильной и законной инструментъ

ментѣ обратно ему дали. Богѣ любитѣ правосудіе. Не смотря на то Опшпоманская Порта въ великомѣ сомнѣніи находилась, не вѣдая, на что на послѣдокѣ склонился Его Царское Величество. Марта 12 дня 1699 года побѣхалѣ Его Величество опять въ Воронежѣ, а 20 Марта отпразднелись шуда и всѣ знашныя особы. Между тѣмѣ поручено было правленіе горада Москвы и всѣхѣ государственныхѣ дѣлѣ Князю Михайлѣ Легуковичу Черкасскому. 21 Марта получено было извѣстіе, что изѣ Крыму вышло нѣскольکو Таптарскихѣ паршій, которыя въ Азовскомѣ дисприктѣ, не видя никакого себѣ сопротивленія, раззорили многія мѣста и отпвели въ полонѣ немалое число людей. Сіе могли они тѣмѣ способнѣе учинитѣ, что находившіеся въ Азовѣ седмѣ Стрѣleckихѣ полковѣ замышляли тогда бунтѣ. 25 Марта начали они ужѣ всякія своевольства дѣлать и призвали на помощь Крымскаго Хана. При томѣ надѣялись они, что и пропчія въ сылку сосланныя Стрѣльцы соберутся и соединятся съ нимѣ. Самѣ Коммендантѣ, какѣ думаютѣ, имѣлѣ въ семѣ бунтѣ участіе, опасаясь, что принужденѣ будетѣ отпчетѣ дать въ повѣренныхѣ себѣ дѣлахѣ. На послѣдокѣ появился и морѣ въ Азовѣ. 8 Апрѣля назначилѣ Его Царское Величество Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова полномочнымѣ Пос-

Посломъ въ Константинополь, а Боярина Федора Алексѣевича Головина Адмираломъ, на мѣсто покойнаго Франца Яковлевича Лефорта, и побѣхалъ Маія 5 дня изъ Воронежа въ Азовъ, усмирилъ тамошнее беспокойство, и осмопря какъ тамъ, такъ и въ Таганрогѣ, новое крѣпостное строеніе приказалъ вездѣ прилѣжно продолжать работу.

Преждепомянутой Посолъ отправился 11 Апрѣля изъ Москвы, прибылъ въ Воронежъ 20 Апрѣля, а отсюда побѣхалъ водою 27 числа тогожѣ мѣсяца. Конвой его состоялъ въ 4 галерахъ, 20 галіюшахъ, 10 Бриганшинахъ, 1 яхтѣ, 4 чайкахъ, 2 судахъ рыбачьихъ и 500 плоскихъ стругахъ съ провіантомъ и съ военною аммунициею. 3 Маія пришли они къ Крошояку, послѣдному Россійскому городку прежде сея войны, отсюда начались козацкія жилища. 14 Маія и нѣсколько дней потомъ отдыхали они при Панегѣ на половинѣ дороги отъ Воронежа. Между тѣмъ временемъ пришли опять въ подданство нѣсколько 1000 Калмыкъ, у которыхъ прежде было съ козаками несогласіе. 22 Юня продолжали они путь свой до Черкаскаго и приняты были тамъ при двоекратной пальбѣ изъ 80 пушекъ. На послѣдокъ прибыли они 24 Юня въ Азовъ, при тройной пушечной пальбѣ съ городскихъ валовъ и изъ мѣлкаго ружья тамошняго

въ 10000 человекъ состоящаго гарнизона. 31 Юня пошелъ флотъ къ Таганрогу. Фарватеръ при Донскомъ устьѣ глубиною былъ отъ 12 до 15 футовъ, подлѣ мыса въ 50, а у гавани въ 10 футовъ. 4 дня Юня подняли якоря и пошли далѣе въ Павловскъ; но попомъ возвратились опять въ Таганрогъ, а опшуда въ Азовъ. 16 Юня прѣхалъ Посоль въ Таганрогъ, и пожалованъ былъ отъ Его Величества къ рукѣ. 1 Августа пришли достальные корабли и стали на рейдѣ передъ Таганрогомъ. Тамъ учреждена была 1 Августа для увеселенія морская баталія, въ разстоянїи 3 миль отъ берегу. Корабли раздѣлены были при помъ слѣдующимъ образомъ:

	пушки	пушки
Фохтъ - -	26	Валрандъ - 26
Его Величество	42	Памбургъ - 36
Адмиралъ -	50	Контръ Адмиралъ 36
Шаутъ Бенахтъ	36	Капитанъ Кинъ 36
Мейэръ - -	36	Бекманъ - 36
	<u>190</u>	<u>170</u>
		360

По окончанїи сея увеселипельная баталїи собрался опять весь флотъ на рейду. 14 числа по утру въ 6 часу данъ былъ отъ главнаго командира сигналъ къ подниманїю якорей, послѣ чего оной фрегатъ, на кошоромъ находился Посоль, и на кошоромъ было 40 пушекъ и 11 человекъ людей, въ провожденїи всего корабельнаго флота,

Флота, 2 галерѣ, 6 галіотовѣ, 1 яхты и 6 козацкихъ судовѣ, каждое со 100 человеками, въ море отправился. Когда флотъ началъ отходить, то салутировали со всѣхъ кораблей пушечною пальбою крѣпость, съ которой имѣ также отвѣщивали. Всѣмъ флотомъ командовалъ новый Адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, Кавалеръ ордена святаго Апостола Андрея. Къ Керчи пришли они 18 числа въ 11 часу, и приняты были отъ Турецкаго флота, которой состоялъ подъ командою одного Сераскера въ 4 большихъ корабляхъ и въ 9 галерахъ, пушечною пальбою, на которую они также отвѣщивали, что во другой разъ и въ третіе учинено было. Въ 1 часу по полудни пришелъ къ флоту Турецкой Паша, свойственникъ Султанской, съ 4 Фелуками въспрѣчать Посла, которой принявъ былъ отъ него со всякимъ почтеніемъ. Въ вечеру возвратился онъ назадъ, и при отбѣздѣ его выпалено было изъ 19 пушекъ. Потомъ Россійской флотъ вошелъ въ гавань; однакожъ Татары не хотѣли никого изъ Рускихъ въ городъ пустить, и какъ нѣкоторые, не смотря на ихъ запрещеніе, туда вошли, то едва смятенія не сдѣлалось, и того ради поставленъ былъ для нихъ рынокъ на берегу. По свѣжую воду ходили они сперва больше миль; но какъ скоро увидѣли не подалеку въ нѣ-

копрыхъ домахъ колодези , по начали шамъ воду брать , чего имъ долго позволить не хотѣли. Фарватеръ при Керчь былъ для корабельнаго ходу весьма способенъ , и имѣлъ довольноую глубину и ширину. Въ 30 саженьхъ отъ замка находилась глубина отъ 11 до 13 футовъ. Городъ , которой стоить подлѣ крутой горы , проспирался близъ вершины за Зюйдъ-Остъ и Нордъ-Вестъ , и съ флота можно было оной совершенно видѣть. Вкругъ онаго сдѣлана была каменная стѣна въ 22 фута вышиною , а на Зюйдъ-Остъ стоялъ замокъ съ 7 башнями , также находилась и каменная площадка между гаванью и замкомъ. Корабельщикамъ казался сей городъ совершенно сходенъ съ Гибралтаромъ , кромѣ того , что на горѣ при Керчь замка не было. Въ городѣ видны были 2 Греческія церкви и 22 Турецкіе мечети , изъ которыхъ семь имѣли высокія башни. На Сѣверозападномъ краю города находилось кладбище , окруженное каменною стѣною , которая сдѣлана была съ изрядными башнями и сводами. Городское строеніе было также все каменное съ плоскими кровлями. Въ трехъ миляхъ отъ Керчи виднѣнъ былъ городъ Таманъ укрѣпленной каменною стѣною , внутрь которой стоялъ высокой замокъ. Для мѣлей не можно было къ Таману близко подойти , какъ шокмо на мѣлкихъ судахъ. 25 Авгу-

ста пошелъ Россійской флотъ опять въ море, и возвратился въ Таганрогъ 31 числа тогожъ мѣсяца. 3 Сентября приказалъ Его Царское Величество одной части морскихъ Офицеровъ остаться при корабляхъ въ Азовѣ, а прочимъ ъхать въ Воронежъ. Въ Азовъ пришли они 6 числа, а въ Воронежъ 30. Между тѣмъ отправился Россійской Посоль 28 Августа на своемъ фрегатѣ изъ Керчи, въ провожденіи вышепомянутыхъ четырехъ большихъ Турецкихъ кораблей въ Черное море, а Сараскеръ остался съ галерами при Керчѣ. Тогожъ дня прошли они мимо Кафы; на другой день по утру видѣли Аярумъ въ Крыму, а 30 Августа Балаклавской мысѣ и тамошнюю крѣпость. 2 числа Сентября подвѣзжали они къ Наполійскимъ берегамъ близъ города Понтойрадїи, а опшуда пришли еще тогожъ дня на половину Константинопольскаго пролива, и спали на якорѣ. Турецкіе корабли, которые провожали Посла, и которые посольской корабль изъ виду уже потеряли, пришли слѣдующаго дня къ устью Константинопольскаго пролива. 6 Сентября принялъ былъ Посоль со всею своею свитою весьма славно, и Турки показывали великое удивленіе о изрядномъ строеніи посольскаго корабля.

Сей фрегатъ приближась къ городу, богатымъ своимъ украшеніемъ и сильною пушечною

шечною спрѣльбою шоль славной видѣ показывалъ, что Султанъ Мустафа осердился и приказалъ было многія барки Янычарами вооружить, такъ будто бы одинъ сей корабль былъ цѣлой флотъ, которой столицѣ его грозитъ крайнимъ разореніемъ. При томъ еще разглашали, будто Его Царское Величество самъ на ономъ кораблѣ обрѣщается, чтобъ положеніе города и гавани осмодрѣнить. Посольская гвардія состояла въ 200 человекъ въ Нѣмецкомъ мундирѣ, къ чему можетъ быть наилучше изъ всей арміи выбраны были.

Между тѣмъ опасеніе Порты другимъ важнымъ приключеніемъ весьма умножилось. Никто такъ не доволенъ не былъ заключеннымъ въ Карловичѣ двулѣтнимъ перемиріемъ, какъ Крымской Ханъ, которому кромѣ потеряннаго Азова и выходъ изъ Крыму пресѣченъ былъ. При томъ не могъ онъ забыть жестокихъ оныхъ поражений и несказаннаго вреда, которой учиненъ былъ ему отъ Россіи. Того ради старался онъ какъ самъ собою, такъ и чрезъ своихъ пріятелей, чтобъ Порту склонить къ разорванію мира и къ продолженію войны. Въ Декабрѣ сего 1699 года представилъ онъ (*) Великому Султану писменно,

будъ

(*) Князь Димитрій Кантемиръ въ своей книгѣ о упадкѣ Оштоманскаго двора, часть III. глав. IV. стран. 891.

будто Россійскій Царь перемѣнилъ древніе обычаи и порядки своего народа, также и законъ, и намѣренъ все учредить по примѣру Нѣмцовъ. Такія ложныя извѣстія вымыслилъ онъ только для того, чтобъ Султану привести въ огорченіе прошивъ Его Царскаго Величества, а при томъ увѣрялъ, что ежели токмо въ продолженіи войны съ надлежащею ревностію поступлено будетъ, то онъ, для учиненной въ законѣ перемѣны, отъ всѣхъ оставленъ будетъ. Къ тому прибавилъ онъ еще сіе, что Его Величество учреждаетъ по Нѣмецкому военному порядку новую армию, которая уже весьма многочисленна, и не смотря на заключенной къ Карловичу двулѣтній миръ, строитъ съ великимъ прилѣжаніемъ флотъ, также и новые города и крѣпости на Днѣпрѣ и на другихъ рѣкахъ закладываетъ. Все сіе довольно свидѣтельствуемъ, что онъ не имѣетъ никакой склонности къ содержанію мира, и для того долженъ Султанъ, окончивши войну съ Цесаремъ, весьма того наблюдать, чтобъ новый Нѣмче Гауръ (такъ называютъ Турки всѣхъ Христіанъ безъ изыятія) не привелъ Оптоманскія Порты въ крайнее опасеніе. Ибо Россійскому войску тогда уже не трудно будетъ въ одну кампанію всѣмъ Крымомъ прежде завладѣть, нежели Порты на помощь прийти можетъ. И такъ пребудетъ крайняя нужда, чтобъ или поспоянной миръ заключить, или не-

ПЕРВЫЙ РОССІЙСКО - ГРЕЧЕСКІЙ МО-
НАРХЪ. При томъ представилъ онъ также,
 что Рускіе брали разныхъ Шведовъ въ са-
 мой Молдавіи, и что Царь привелъ ужè въ
 соспояніе многочисленной флотъ и гавань
 Таганрогъ. Ничего Султана пакъ необеспо-
 коивало, какъ сіе послѣднее, по шóму что
 ему очень вѣроятно казалось, что Россій-
 ской дворъ имѣетъ какое нибудъ намѣреніе
 противъ Константинополя. И того ради
 говаривалъ онъ часто верьховному Везиру:
 Сей непримиришельный (пакъ называлъ онъ
 Его Царское Величество при своемъ огор-
 ченіи) не хочетъ намѣренія своего опмѣ-
 нить. Отъ того, что онъ по нынѣ учи-
 нилъ, могу я легко разсудить, что онъ,
 какъ другой Искѣндеръ (или Александръ)
 старается всѣмъ свѣтомъ завладѣть: На-
 добно намъ наказатъ сего невѣрнаго (такъ
 называютъ при Турецкомъ дворѣ всѣхъ Хри-
 стіанскихъ Государей) прежде, нежели онъ
 насъ наказывать можетъ. Ежели мы сей
 случай упустимъ, то надлежитъ опасать-
 ся, чтобъ онъ намъ, когда мы другою
 войною обязаны будемъ, какого вреда не
 сдѣлалъ. Верьховный Везиръ опвѣстиво-
 валъ на сіе, что подлинно есть причина
 опасаться его приращенія; однакожъ, по-
 неже миръ ужè заключенъ, то онаго безъ
 довольныхъ и законныхъ причинъ нару-
 шить не можно. И такъ хотѣлъ онъ пре-
 жде слышать Россійскаго Посла. Сей пред-
 ложилъ

зайти, чтобъ наставитьъ его въ томъ, что онъ долженъ передъ Султаномъ говорить. Кибели послѣдовалъ его совѣту, и возвратившись изъ Крыму переѣхалъ свое платье и пошелъ къ Верховному Везирю, которому онъ объявилъ, что Россія учредила какъ въ Азовѣ, такъ и въ Воронежѣ сильной флотъ, и умножаетъ оной почти ежедневно новыми кораблями; что Таганрогъ укрѣпленъ удивительнымъ образомъ, и что работаютъ тамъ больше 20000 человекъ; что на Днѣпрѣ оудѣлана уже крѣпость Каменной Заставы, также очищаются и пороги, чтобъ судамъ чрезъ оныя способно проходить можно было; что у Татаръ за Перекопью ничего больше не осталось, и что козаки почти ежедневно на нихъ нападаютъ. Все сіе и еще многія другія обстоятельства, о которыхъ онъ въ Крыму слышалъ, объявилъ онъ Верховному Везирю. Сей, видя напередъ, что отъ того такаяжъ жестокая война, какъ и прежняя произойти можетъ, уговорилъ его, чтобъ онъ о томъ немного упоминалъ, но увѣрялъ бы Султана, что Крымской Ханъ по большей части доноситъ ложно, что Татары довольно вѣдаютъ, въ какомъ маломъ почтеніи они при Портѣ, когда войны нѣтъ, а къ тому же къ грабежу уже такъ привыкли, что по ихъ мнѣнію безъ онаго жить не могутъ; что Россія хотя и заложила нѣсколько крѣпостей; однакожъ ихъ

нынѣ не опстраиваетъ, а при томъ ничего
 такъ не желаетъ, какъ мира и свободного
 опправления купечества съ подданными Оп-
 томанскія Порты. Кіблели Оглы пришелъ
 на другой день, будто бы прямо съ дороги
 къ Султану, и объявилъ ему все, по на-
 мѣренію дяди своего Вержовнаго Везиря.
 Султанъ, которой не чаялъ никакого об-
 ману, жестоко на Хана осердился, и при-
 казалъ къ нему за то выговоръ написать.
 Но Ханъ представилъ прошивъ того, что
 Кіблели Оглы поступилъ неправедно въ
 семъ дѣлѣ, что онъ Ханъ никогда не дер-
 залъ Султану ложныхъ извѣстій подавать,
 и что Кіблели Оглы или отъ непріятелей
 его къ тому подкупленъ, чтобъ не сказы-
 вать о подлинномъ состояніи Крыма, или
 можетъ быть то по злобѣ учинилъ, за
 то, что онъ Ханъ его подарками не удо-
 вольствовалъ. Впрочемъ все то, о чемъ
 онъ въ прежнемъ своемъ письмѣ объявилъ,
 такъ основательно, что ежели бы только
 Кіблелія Оглы спрошъ допросилъ, чтобъ
 онъ принужденъ былъ во всемъ признаться.
 Сей отвѣтъ дошелъ до Султана такою доро-
 гою, что Вержовной Везирь ничего о томъ
 увѣдаться не могъ. Султанъ приказалъ не-
 медлѣнно призвать Кіблелія Оглы, и гро-
 зилъ ему смертію, буде правды не скажетъ.
 Но онъ потчасъ во всемъ признался, и по-
 лагая всю вину на Вержовнаго Везиря, про-
 силъ на колѣнахъ прощенія. Того ради ве-
 лѣлъ

лѣлъ его Султанъ изъ Адрианополя, гдѣ тогда обрѣщался дворъ, въ Константинополь отвести, и тамъ по прошествіи двухъ недѣль казнить смертію, а Вѣрховнаго Везира, лишивши чина, сослалъ въ ссылку, однакожъ изъ его пожипка ничего не взялъ. Между тѣмъ Россійской Посоль свои дѣла благополучно окончалъ; и заключилъ въ началѣ 1700 года 30 лѣтней миръ.

Сіе примиреніе опубликовано было въ Москвѣ 29 Августа, а на другой день объявлена противъ Шведовъ война, которая чрезъ многіе годы продолжалась. Вскорѣ послѣ заключенія мира между Россію и Порцію, возмущившейся въ Константинополь народъ лишилъ престола Муспафу вѣпорато, и возвелъ на оной Ахмета претрѣяго. Сей отправилъ къ Его Царскому Величеству Посла, которой хотя еще въ 1703 году изъ Константинополя побѣхалъ; однакожъ не прежде, какъ въ слѣдующемъ году при взятіи Нарвы къ оному городу прибылъ. Въ томъ же году, въ которомъ помянутой Турецкой Посоль изъ Константинополя отправился, новой Адмиралъ Турецкаго флота Абаза Опманъ Паша, человекъ весьма ученый и знатнаго роду, которой еще при Магметѣ четвертомъ ко двору взятъ былъ, и переходя различные чины получилъ во многихъ дѣлахъ великое искусство, посланъ былъ со всемъ флотомъ въ Азовское море для очищенія Кафскаго про-

пролива. Во время его пребывания тамъ укрѣпилъ онъ Керчь, также и лежащую противъ онаго города крѣпость Тамань, дабы предъ никакому, непріятельскому флоту изъ Азова во Черное море или къ Константинополю пройти было не можно. Но при возвращеніи его оттуда разбило по несчастію 9 галеръ, которые со всѣми людьми попонули, а прочія пришли также почти всѣ въ худомъ состояніи назадъ въ Константинополь.

въ 1709 году послѣ Полтавской баталии принужденъ былъ храбрый Шведскій Король Карлъ XII, какъ извѣстно, убожаты въ Турецкую область. Какимъ образомъ тогда Турки, угождая Шведамъ, противъ Россіи поступали, и какъ отъ того новая война произошла, которая Прутскою акціею и возвращеніемъ Азова окончилась, оное, что до сего дѣла вообще касается, у всѣхъ еще въ свѣжей памяти находишся. Однакожъ случившіяся при томъ особливья обстоятельства такъ различно описаны, что надлежитъ впредъ ожидать обо всемъ точнаго и основательнаго извѣщенія. Между тѣмъ обявимъ мы вкратцѣ достопамятнѣйшіе случаи сея войны изъ оставшіеся послѣ Князя Дмитрія Кантемира исторіи и его примѣчаній. И понеже онъ отчасти самъ присутствовалъ въ Константинополѣ, и къ знатнѣйшимъ особамъ Турецкаго двора имѣлъ свободной приступъ, а отчасти какъ

какъ Волосской Господарь' оныхъ дѣлъ немало былъ причастенъ, и у Его Царскаго Величества находился въ великой милости, къ тому же исторія его на свѣтъ еще не выдана, кромѣ того, что въ Лондонѣ переводъ съ Латинскаго оригинала на Англинскомъ языкѣ печатать начали; но уповаю, что сей малой трудъ читателю не неприятенъ будетъ, тѣмъ наипаче, что можешь онъ прочія печатныя о томъ извѣстія съ сими свести. Карлъ двенадцатый надѣясь на обѣщаніе невѣрнаго Гетмана Мазепы, возпріялъ еще въ 1708 году походъ къ Днѣпру, чтобъ пройти въ Украйну. Въ то же самое время побуждалъ Вѣрховный Везирь Чорлілы Али Паша, радуясь о намѣренномъ нападеніи сего славнаго война на Россію, Крымскаго Хана Каплана Гѣраі, дабы Мазепѣ подать всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ также на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; но которыя потѣмъ такъ несчастливо окончались, что Царь Петръ Алексѣевичъ одержалъ подъ Полтавою совершенную надъ ними побѣду. Карлъ двенадцатый принятъ былъ при своемъ побѣгѣ на Турецкихъ границахъ со всякимъ возможнымъ почтеніемъ, какъ того полученная отъ него слава требовала. Но когда онъ сталъ просить обѣщаннаго себѣ вспоможенія, то Порта своими поступками

довольно показывала, что она знаетъ и также онасаеися великаго сего побѣдителя. Ибо какъ Графъ Пепръ Андрѣевичъ Толстой предложилъ Порцѣ, что Государь его намѣренъ продолжать трицатилѣтней миръ, то она тотчасъ склонною себя на то объявила. Чего ради Шведской Король, чрезъ своего Посла Поняповскаго, жаловался Султану на Верховнаго Везиря, будто онъ отъ неприятели его подкупленъ и сдѣлался измѣнникомъ Оптоманскому государству, и что онъ увѣрилъ его чрезъ Татарскаго Хана, когда еще можно было съ Россію заключить полезной миръ, чтобъ онъ надѣялся на ихъ вспоможеніе; а нынѣ поступаетъ такъ, будто бы того и не бывало, уступая Россіи гораздо больше, нежели какъ она сама требовала. Султанъ Ахметъ III. послалъ Королевское письмо по тамошнему обыкновенію къ Верховному Везиру, которой прочитавши оное такъ осердился на Шведскаго Короля и на Татарскаго Хана, что Султанъ принужденъ былъ по многократному его представленію опиставить помянутаго Хана и сослать въ Яниполи. Между тѣмъ совѣтовали о сохраненіи заключеннаго съ Его Царскимъ Величествомъ мира, и о безопасномъ провозженіи Шведскаго Короля въ Нѣмецкія его провинціи. Но Король, не хотя сему ихъ намѣренію послѣдовать, ожидалъ все, чтобы отъ того не могло произойти, предъ

представляя, что Россія всеконечно Портѣ войну объявитъ, и что тогда совершенно окажется, что онѣ не безъ причины почиталъ Вержовнаго Везира за измѣнника. Вержовный Везиръ не смотря на то продолжалъ прежнія свои поступки, и оппусти новаго Хана Девлета Гераі съ великою честью въ Крымѣ, приказалъ ему всячески стараться о сохраненіи мира съ Россією; однакожъ ежели бы Его Царское Величество захотѣлъ въ противность онаго поступать, то чтобъ уведомилъ о томъ немедленно Турецкой дворѣ. Какъ скоро онѣ прибылъ въ Крымѣ, то представилъ Султану, что Капланъ Гѣраі не только потерялъ собственнымъ своимъ погрѣшеніемъ 30000 Татаръ въ возпріятіи противъ Черказъ походѣ, но еще козацкаго Гешмана Мазепу склонилъ къ бунту, обѣщая ему Султанскимъ именемъ вольность и вспоможеніе. Султанъ призвалъ пошчасъ Вержовнаго Везира, и спросилъ у него, какой онѣ приказъ опдалъ Крымскому Хану, но онѣ во всемъ заперся, полага вина на прежняго Хана Каплана Гѣраі. Султанъ неудовольствовавшись тѣмъ отправилъ тайно повѣреннаго къ опспавленному Хану, чтобъ его со всемъ допросить. Оной признался свободно, что онѣ хотя и писалъ къ Мазепѣ, однакожъ по приказу Вержовнаго Везира. Того ради учинилъ ему Султанъ за то жестокой выговоръ, разсуждая такъ, чтобъ

чтобъ или весьма того не писать, или даннаго слова уже не возвращать, по тому что Шведской Король чрезъ то лишился своей надежды, а вѣрность Оппоманскаго государства и Мугамеданскія религіи принуждена отъ того терпѣть.

Для сего причины отставилъ Султанъ Чорлилы Алі Пашу, а на его мѣсто опредѣлилъ Вѣрховнымъ Везиремъ Кіоприли Оглы Нуумана Пашу. Отецъ его, славный Кіоприли Мустафа Паша, приутоповилъ было всѣхъ своихъ сыновъ больше къ наукамъ, нежели къ придворному житію, по тому что онъ сію дорогу за весьма опасную, а напрошивъ того духовной чинъ за спокойной и надежной почиталъ. Но родственникъ его Гуссейнъ Паша отвелъ ихъ послѣ отъ сего пути, и хопя они при кончинѣ отцовской еще въ молодыхъ лѣтахъ находились; однакожъ поручены были имъ при дворѣ знатныя чины. Сей Нууманъ Паша былъ изъ нихъ старшей, и по ихъ обыкновенію уже нарочито произошелъ въ своемъ ученіи, которое онъ послѣ, будучи и въ чинахъ, прилѣжно продолжалъ. Князь Кантемиръ пишетъ объ немъ, что онъ отъ глубокихъ своихъ размышленій о Арапскихъ законахъ и уставахъ занемогъ, а болѣзнь его состояла только въ томъ, что онъ думалъ все, будто у него муха на носу сидитъ; которая, когда онъ ея отгонитъ, тотчасъ опять на прежнее мѣсто садится.

Ни-

Никакой лѣкаръ въ Константинополѣ, кромѣ одного француза, не могъ его отъ себя мнимая болѣзни свободить. Все говорили ему, что не видятъ они мухи, и что онъ ея токмо въ мысли себѣ представляетъ; но помянутой французъ употребилъ другое средство. Когда больной спросилъ у него, видятъ ли онъ у него на носу муху, то отвѣтствовалъ онъ, что подлинно видятъ; однакожъ знаетъ способъ, какъ ея опогнать. Кіоприси, получа о семъ лѣкарѣ весьма доброе мнѣніе, употребилъ по его предписанію нѣкоторыя лѣкарства, которыя его состоянію были приличны. Потомъ началъ помянутой лѣкаръ сіе важное дѣйство ланцетомъ и отрѣзалъ муху, такъ что и кожѣ прикоснулся, а послѣ показалъ больному мертвую муху, которая у него уже прежде въ рукѣ спрячана была. Сей закричалъ тотчасъ, что та то муха его толь беспокоивала, и что онъ ее знаетъ. Князь Кантемиръ весьма его хвалитъ въ томъ, что наблюдалъ правосудіе. Шведской Король видя, что прежній Вѣрховный Везиръ для него опущенъ, требовалъ отъ Порты чрезъ своего Посла Понятовскаго начатія войны съ Россію, объявляя, что онъ находится въ добрыхъ, а напротивъ того Царь весьма въ худыхъ обстоятельствахъ, и что здѣланъ уже въ Амстердамѣ Царской портретъ съ сею надписью: Petrus Primus Russo-Graecorum Monarcha, то есть: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ

ПЕРВЫЙ РОССІЙСКО - ГРЕЧЕСКІЙ МО-
НАРХЪ. При томъ представилъ онъ также,
 что Рускіе брали разныхъ Шведовъ въ са-
 мой Молдавіи, и что Царь привелъ уже въ
 состояніе многочисленной флотъ и гавань
 Таганрогъ. Ничего Султана пакъ необеспо-
 коивало, какъ сіе послѣднее, по тому что
 ему очень вѣрояпно казалось, что Россій-
 ской дворъ имѣетъ какое нибудь намѣреніе
 противъ Конспантинополя. И того ради
 говаривалъ онъ часно верьховному Везиру:
 Сей непримирительный (такъ называлъ онъ
 Его Царское Величество при своемъ огор-
 ченіи) не хочетъ намѣренія своего отмѣ-
 нить. Отъ того, что онъ по нынѣ учи-
 нилъ, могу я легко разсудить, что онъ,
 какъ другой Искѣндеръ (или Александръ)
 старается всѣмъ свѣтомъ завладѣть: На-
 добно намъ наказать сего невѣрнаго (такъ
 называютъ при Турецкомъ дворѣ всѣхъ Хри-
 стіанскихъ Государей) прежде, нежели онъ
 насъ наказывать можетъ. Ежели мы сей
 случай упустимъ, то надлежитъ опасать-
 ся, чшобъ онъ намъ, когда мы другою
 войною обязаны будемъ, какого вреда не
 сдѣлалъ. Верьховный Везиръ опвѣтство-
 валъ на сіе, что подлинно есть причина
 опасаться его приращенія; однакожъ, по-
 неже миръ уже заключенъ, то онаго безъ
 довольныхъ и законныхъ причинъ нару-
 шить не можно. И такъ хотѣлъ онъ пре-
 жде слышать Россійскаго Посла. Сей пред-
 ложилъ

дожилъ Верховному Везирю обо всемъ весьма остроумно, а въ разсужденіи флота обнадежилъ его, что онъ больше не умножится, и что шокмо тѣ корабли, которыя еще до заключенія мира на шипапелѣ стояли, опдѣлываются, для збереженія ихъ отъ того, чтооѣ не згнили. Впрочемъ увѣряетъ онъ, что Его Царское Величество мира никакъ не нарушитъ, развѣ когда ужѣ крайняя нужда его къ тому приведетъ. Хотя Верховный Везирь все сіе Султану и представилъ; однакожъ онъ своего намѣренія опмѣнить не хотѣлъ, и приказалъ ему стараться о умноженіи государственныхъ казны и о собираніи новыхъ податей. Но Верховный Везирь почитая сіе за противное закону и Пророку, совѣщовалъ Султану опредѣлить другаго кого на его мѣсто, которой бы не столь былъ добросовѣстенъ; чего ради Султанъ опнялъ у него государственную печать, опставилъ его, и послалъ Пашею въ Эвбейской островъ; а Верховнымъ Везиремъ опредѣлилъ Балтапжу Магомета Пашу. Сей воспитанъ былъ въ Сералѣ, и для великаго его искусства въ пѣніи, сдѣлалъ его Султанъ Мустафа при себѣ Капельмейстеромъ, а послѣ опдалъ брату своему Ахмету, вмѣсто Камердинера. Сыскавши у Ахмета милость, не трудно ужѣ было ему, по его возше- ствіи на престолѣ, получить значнѣйшіе чины, а особливо что онъ еще другимъ

способомъ Султанскую къ себѣ милость
сохранишь могъ. При Валидѣ Султанѣ,
матери Султана Мустафы и Ахмета, была
Черкашенка, копорая отправляла должность
Кутуджи или казначеи. Ахметъ, копорой
при владѣнїи брата своего Мустафы, про-
отивно спапскимъ правиламъ Опшоман-
скаго двора, весьма свободно и въ дово-
льствѣ содержанъ былъ, сыскалъ случай
увидѣть оную Кутуджи и склонить ея
чрезъ писменную пересылку къ любви. Ва-
лида Султана, услышавши сіе, выговари-
вала ей, а Ахмету представила великую
къ нему милость владѣтельнаго брата
его, копорую онъ такимъ противъ обычая
Серальскаго учиненнымъ погрѣшенїемъ лег-
ко поперяшь можетъ. Сіе въ немъ ни-
чего больше не произвело, какъ шокмо,
что онъ государынѣ матери своей горячую
свою любовь къ Кутуджи еще больше
открылъ. Валида, копорая весьма была
прозорлива, призвала немедлѣнно лѣкаря
своего Ну Эффенди, и разговаривавши съ
нимъ о разныхъ вещахъ, показала особли-
вое удовольствїе о службѣ и вѣрности
его, объявляя, что она въ награжденїе за-
то, казначею свою за сына его выдашь
намѣрена. А понеже обыкновенно Валиди-
ну казначею ниже Везиря прехъ конскихъ
хвостовъ не выдавали, то почиталъ сіе
Ну Эффенди за великую себѣ честь, и
повелъ Кутуджи съ ея приданымъ къ себѣ
въ

въ домъ. Валидинъ Басага, которой былъ помощникомъ при запрещенной Ахметовой любви, увѣдомилъ его потчасъ обо всемъ. Того ради приказалъ онъ Балпаджи Ахмету Агъ о семъ дѣлѣ подлиннѣе освѣдомишься. Какъ скоро онъ все обстоятельно узналъ, то написалъ онъ своеручно письмо къ Ну Эффенди, угрожая его со всѣмъ домомъ въ несчастіе привести, буде онъ любезную его Купуджи у него опыметъ. Ну Эффенди, которой опасался какъ Валидина гнѣва, такъ впредь отъ Ахмета какого нибудъ несчастія надъ собою и своимъ домомъ, женилъ сына своего на упомянутой Купуджи публично; однакожъ уговорилъ ихъ, чтобъ они брака своего не совершали, а объявляли бы, будто оной дѣйствительно совершенъ. Сіе содержано было отъ нихъ такъ тайно, что самъ Ахметъ ничего о томъ не вѣдалъ, и для того возшедши вскорѣ потѣмъ на престолъ, требовалъ отъ Ну Эффенди его главы. Но онъ отвѣтствовалъ, что готовъ умереть, и знаетъ причину для чего; однакожъ прежде хочетъ Султану слово сказать, которое ему очень пріятно будетъ. Султанъ призвавъ его къ себѣ тайно въ камеру, и услышавъ отъ него всѣ обстоятельствова, весьма обрадовался, и наградилъ его не только великою честью, но оставилъ и впредь въ его смотрѣніи Купуджи. Послѣ хотѣлъ онъ ее

въ Сераль взять. Но Валида тому прошивилась, представляя ему жестокость Серальскихъ уставовъ, которые не позволяютъ, чтобъ та, которая изъ Сералья уже выдана, опять въ оной принята была. Такими чрезвычайными поступками можетъ онъ, получивши еще недавно владѣнiе, народъ опять отъ себя отъвратишь, а тайнымъ друзьямъ отъспавленнаго брата своего подать причину къ учиненiю себѣ какого вреда. Ахметъ отъмѣнилъ того ради намѣренiе свое, и отдалъ Кутуджи за Балпаджи Мегемета Агу повѣреннаго своего, котораго онъ уже прежде пожаловалъ оберспалмейстеромъ. При томъ имѣлъ онъ часто случай видѣться съ нею, и поступалъ уже такъ неумѣренно, что не опасаясь понощенiя отъ народу, приказывалъ ей не однократно въ Сераль публично прѣзжашь. Между тѣмъ просила она Султана неотступно, чтобъ онъ мужа ея чиномъ повысилъ. Султанъ склонился немедленно на ея прозьбу и пожаловалъ его сперва Капитаномъ Паши или Адмираломъ, а послѣ и Вѣрховнымъ Везиремъ. Хотя онъ и принужденъ былъ вскорѣ попомѣ мѣсто свое уступить Черлулю Али Пашѣ, и находился чрезъ оное время Пашею въ Эрзерумъ и въ Алепъ, однакожъ вторично получилъ чинъ Вѣрховнаго Везира.

Сей имѣлъ подлинно меньше совѣсти, нежели Кюприли, и учредилъ все по намѣренiю

ренію Султанскому. Денегъ собралъ онъ какъ дозволеннымъ, такъ и не дозволеннымъ образомъ, набралъ солдатъ и вооружился сильно къ войнѣ. Венеціане, которые опасались нападенія на Морею, прислали Вержховному Везирю Муфтїю и прочимъ знатнымъ великіе подарки. Но Россійской Посолъ, Графъ Пётръ Андреевичъ Толстой, того весьма не дѣлалъ, вѣдая, что только напрасно деньги потеряетъ, и ничего чрезъ то не получитъ, по тому что ихъ приуготовленія къ войнѣ были уже очень велики. Вержховный Везиръ жестоко за то осердился, и почитая сіе за великую себѣ обиду, называлъ его скупымъ, а въ Ноябрь мѣсяцѣ 1710 года, призвавъ изъ Крыма Татарскаго Хана, совѣщавалъ съ нимъ и съ прочими Везирами о началіи войны съ Россією, которая 20 Ноября выставленіемъ конскаго хвоста всему народу объявлена была. Вскорѣ потомъ разосланы были во всѣ провинціи указы, а Россійскаго Посла, конфисковавъ все его имѣніе, посадили въ Едикулъ. Султанъ такъ былъ на него гнѣвенъ, что приговорилъ его къ смерти, которая бы казнь подлинно надъ нимъ исполнена была, ежели бы Вержховный Везиръ и Крымской Ханъ противъ того сильнаго представленія не учинили. Напротивъ того велѣлъ онъ тотчасъ Шведскому Королю выдать 500 мѣшковъ левковыхъ талеровъ, кото-

рыхъ онъ взаимъ требовалъ, и послалъ къ нему 36 аргамаковъ съ богатымъ уборомъ, и разные другіе подарки. Между шѣмъ жаловался Мазепа на Волосскаго Господаря Константина Бранковани, будто онъ тайно переписывается съ Его Царскимъ Величествомъ, и принявъ намѣреніе отспать отъ Порты, обѣщалъ Его Величеству, какъ скоро въ Молдавію пройдетъ, 30000 человекъ своего войска и провіанту на нѣсколько лѣтъ, и что за то присланъ уже къ нему изъ Россіи орденъ святаго Апостола Андрея. Сіе подверждало изъ многихъ мѣстъ, и того ради должна была Порта заблаговременно спаранься о усмиреніи сильнаго сего Князя. Но то самое, что онъ былъ въ великой силѣ и въ почтеніи у подданныхъ, не позволяло нагло съ нимъ поступать, по тому что онъ могъ бы тогда пропивиться и скоряе соединиться съ Россійскимъ войскомъ. И для того Крымской Ханъ совѣщовалъ, чтобъ его уловить хитростію, и употребить на то Мултянскаго Князя; а ежели владѣтельный Князь явится къ тому не способенъ, то чтобъ поручить сіе дѣло Князю Димитрію Кантемиру, которому еще прежде того при кончинѣ опцовской назначено было владѣніе въ Мултянскомъ княжествѣ, и которой тогда въ Константинополѣ находился. Султанъ согласившись на то, оставилъ Князя Николая Мавро-

Маврокордата, сына прежде объявленнаго Маврокордата, а на его мѣсто объявилъ Ноября 14 дня 1710 года Кантемира дѣйствительнымъ Мултянскимъ Княземъ. При томъ приказано было ему взять Бранкованія подъ видомъ дружбы или другимъ какимъ нибудь способомъ, а послѣ самому вступити въ дѣйствительное владѣніе Валахіи, и представить вмѣсто себя другаго, кого онъ похочетъ, Мултянскимъ Княземъ, котораго Порты за такого и признавать будутъ. Къ сему предпріятію долженствовало Крымской Ханъ нѣсколько тысячъ Татаръ, для помощи, въ готовности имѣть; также оставленъ былъ ему Лискисъ или великой оной подарокъ, которой всякой Князь принявъ владѣніе, Порты присылать долженъ, и чрезъ все время его пребыванія въ Молдавіи запрещено было требовать отъ него подарковъ. Князь Кантемиръ, получивши на то Хатисшерифъ, поѣхалъ еще тогожъ мѣсяца съ Татарскимъ Ханомъ въ Молдавію. Но вскорѣ по прибытіи его туда вручено было ему чрезъ Оптомана Агу, Кіагу Вержовнаго Везира, письмо, чтобъ прислать къ Султану и Вержовному Везиру обыкновенной подарокъ, заготовить магазины для Турецкія арміи, сдѣлать мосты и дать обрѣтающимся при Королѣ Шведамъ и козакамъ зимнія квартиры, а самому явиться съ своимъ войскомъ при

Бендерахъ, не упоминая о другихъ, вдругъ на него положенныхъ пягоспяхъ. Но понеже Князь довольно вѣдалъ, сколько на Турецкія слова надѣяться можно, и сіе уже весьма рано чувствовалъ, то принялъ онъ Россійскую сторону, что подало пошлѣмъ Его Царскому Величеству причину вступить въ Молдавію.

Какъ скоро Его Величество свѣдалъ о Турецкихъ намѣреніяхъ, то употреблены были всевозможныя средства къ уничтоженію оныхъ. Хотя при случаѣ войны съ Турками отъ Шведовъ, для слабаго ихъ состоянія, никакого страху и не было; однакожъ Его Величество не охотно вступалъ въ новыя ссоры, и для того писалъ къ Султану, но которой ему никакого отвѣту не учинилъ; чего ради вторично и въ претіе къ нему писано было. Напослѣдокъ объявлена была 8 Марта 1711 года въ Москвѣ въ соборной церкви противъ Турковъ война, а по границамъ разосланъ на Турецкомъ языкѣ печатной манифестъ.

Россійская армія собралась еще въ началѣ Маія мѣсяца при Браславѣ, и отправилась отсюда далѣе въ походъ. Съ главною арміею соединился и находившейся въ Польшѣ Россійской корпусъ, при чемъ командующій онымъ корпусомъ Генералъ, Янусъ фонъ Эберстацъ, совѣтовалъ прочему Генералитету, чтобъ на Днѣпрѣ построить магазины; но сію шоль надобную

бную предосторожность почли тогда за излишнюю, надясь на великія обѣщанія Волосскаго Князя. Фелдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ посланъ былъ напередъ съ одною частію арміи для благовременнаго строенія мосту чрезъ Дунай. За нимъ следовалъ Его Царское Величество со всею арміею, и сталъ лагеремъ при Чучерамъ на рѣкѣ Прутѣ, гдѣ и Молдавское войско къ арміи прибыло. Отсюда пошелъ Его Величество съ нѣсколькими Генералами къ столичному городу Ясамъ, ожидая отъ Волосскаго Князя обѣщаннаго провіанта. Но какъ оной Князь поступалъ въ своемъ обѣщаніи весьма медленно, и совершенно ему вѣришь причины не имѣли, а напрошивъ того въ провіантъ недоставокъ уже являясь началъ, по тому что надѣючись на него, токмо на 20 дней провіантомъ запаслись, и при томъ саранча въ Молдавіи всю траву поѣла и перепортила, то сомнѣвался Его Величество далѣе пойти. Между тѣмъ Генералъ Реннъ и Графъ Тома Кантакунъ посланы были въ Валахію, чтобъ у Бранкованія провіантъ, буде онаго добровольно достать не можно, силою взять. И такъ перещедши Молдавскія горы атаковали они Браило, и приняли сей городъ у Турковъ на договоръ. Когда они начали уже въ Волосскую землю проходить, то присланъ былъ къ нимъ указъ, чтобъ оставишь

вить Туркамъ Браило и возвратиться назадъ къ арміѣ. Ибо при отправленіи ихъ туда изъ лагеря, возпріяла Россійская армія походъ свой къ Дунаю, желая прежде Турковъ къ оной рѣкѣ прибыть. Но едва только она къ горѣ Рабью приблизилась, то пришла вѣдомость, что Верховный Везиръ съ 200000 человекъ чрезъ Дунай уже переправился, и что лагерь его простирается до Фалцы. Того ради отправленъ былъ Генералъ Янусъ съ 7000 человекъ Россійскаго войска и съ 500 Молдавцовъ и нѣсколькими спами козаковъ къ Фалцѣ, для удержанія непріятели. Пришедши туда увидѣлъ онъ Турецкой лагерь близъ деревни Барсени на Восточной сторонѣ рѣки Прута, и увѣдомилъ о томъ Его Царское Величество чрезъ курьера. Но понеже онъ, не получа отвѣту, назадъ отступити не хотѣлъ, то непріятель, перебравшись ночью чрезъ рѣку, со всѣхъ сторонъ его окружилъ. Во время наибольшаго спасенія пришелъ къ нему Молдавецъ съ указомъ, чтобъ возвратиться въ лагерь. Того ради построилъ онъ свой корпусъ баталіономъ карре, и началъ по малу отступать, отбивая всегда храбро безчисленныя непріятельскія нападенія. Не далеко отъ лагеря учинилъ непріятель на него жесточайшей напускъ, но при томъ посланъ былъ къ нему на сикурсъ Князь Кантемиръ съ Молдавцами, помощію которыхъ онъ

онѣ непріятельскую конницу, состоящую въ 6000 человекъ, чрезъ цѣлые три часа удерживалъ, и прогнавъ оную благополучно, прибылъ въ лагерь при Станисбесѣ. Какъ потомъ Его Царское Величество увидѣлъ, что по мѣсто, на которомъ стояла армія, неспособно къ тому, чтобы все войско надлежащимъ образомъ къ баптиліи построить, то зажженъ былъ весьма излишней багажъ, а армія отступила назадъ къ горѣ Рабью. Непритель, увидѣвши на расвѣтѣ опшество арміи, погналъ за нею въ слѣдъ со всею конницею; однакожъ будучи отъ нея сильно удержанъ, не могъ того опврашить, чтобы она къ полудню въ назначенное мѣсто не пришла. Турки поставили тотчасъ свой лагерь по обѣ стороны рѣки Прута, и имѣли во весь день многія малыя сраженія съ Россійскою конницею. На другой день прибылъ и Вержховный Везиръ съ Янычарами и съ 444 пушками, изъ которыхъ началась немедленно стрѣльба по Россійскому лагерю, а Янычары учинили также по своему обыкновению на оной жестокое нападеніе. Седьмъ разъ отбиты были они весьма храбро, хотя при Россійской арміи не больше 69 полковыхъ пушекъ находилось, которыя весьма съ пользою употреблялись. Между тѣмъ явился внутрь лагеря такой непритель, которой гораздо былъ сильнѣе внѣшняго, а именно, крайней недо-
статокъ

штапокъ въ сѣбственныхъ припасахъ, отъ ко-
 тораго худыхъ слѣдствій опасались. Од-
 накожь на послѣдокъ показался по шридне-
 вномъ такомъ боѣ въ четвертый день
 пріятный миръ. Вержховный Везирь при-
 нялъ оной пѣмъ охотнѣе, что Янычары
 больше приступать уже не хотѣли. Хотя
 Шведской Король сему мирному заключе-
 нію всѣми мѣрами противился; однакожь
 оно приведено было въ совершенство, по
 тому что Вержховный Везирь разсудилъ,
 что онъ лучше чужестраннаго Короля вѣ-
 даетъ, что Опшоманскому государству
 полезно. Князь Кантемиръ долженъ былъ
 при томъ особливо признавать великоду-
 шіе Его Царскаго Величества. Ибо когда
 Вержховный Везирь прежде всего требовалъ
 выдачи Молдавскаго Князя, то Его Цар-
 ское Величество приказалъ ему на то оповѣ-
 ствовать, что можно Туркамъ отдать
 все до самаго Курска; но таксго Князя,
 которой ему въ защищеніе отдался, онъ
 никогда не оставитъ. Чего ради Турки,
 которые впрочемъ весьма упрямы, пот-
 часъ оставили оное требованіе, дабы сіе
 столь полезное мирное дѣло чрезъ то не
 пресѣлось. По заключеніи мира возвра-
 тилась Россійская армія къ Могилеву, а оп-
 ттуда чрезъ Польшу назадъ къ границамъ.
 Вержховный Везирь думалъ, что онъ сіе
 дѣло весьма славно окончилъ, но оная пар-
 тія, которая содержала Шведскую сторо-
 ну,

ну, всячески старалась, чтобъ его у Султана въ немилость привести, представляя тогдашнюю великую нужду, которую имѣла Россійская армія въ собственныхъ припасахъ, и для котораго, по ихъ мнѣнію, ежели бы Верховный Везирь не столь пошоропился, конечно бы она принуждена была здаться; ошъ чего явно, что Верховный Везирь смотрѣлъ больше на собственную прибыль и на великіе подарки, нежели на общее благополучіе Оптоманскаго государства. Верховный Везирь увѣдомившись о томъ оспался въ Адрианополь. Хотя Султанъ безпрестанно присылалъ къ нему указы, чтобъ ѣхать въ Константинополь; однакожъ онъ всегда сыскивалъ отговорки, надѣясь, что между тѣмъ Султанской гнѣвъ чрезъ Муфтія и Силидара Али Пашу утишится. Но Султанъ, которой чрезъ то приведенъ былъ токмо въ большее огорченіе, послалъ тайно Гачеки Агу въ Адрианополь къ Юсуферу Янычарскому Агѣ, и приказалъ ему объявить, чтобъ онъ съ довольною командою обступилъ палатку Верховнаго Везира, и взявъ у него государственную печать, держалъ бы оную у себя до дальнаго указа, а опспавленнаго Верховнаго Везира прислалъ бы немедленно въ Константинополь. Янычарской Ага учинилъ все сіе исправно, и когда вошелъ въ палатку Верховнаго Везира, то онъ игралъ въ шахматы съ Омеромъ

ромъ Эффенди. Вержховный Везирь при-
 нялъ его весьма учтиво, и просилъ, чтообъ
 подождать не много, пока окончится иг-
 ра, которая кажется ему такъ смѣшенна,
 что онъ такой игры еще не видалъ. По
 окончаніи игры объявилъ ему Аго Султан-
 ской указъ. Вержховный Везирь потчасъ
 его послушалъ, и просилъ токмо Гачеки
 Агу, чтообъ онъ сколько можно извинилъ
 его передъ Султаномъ. Такимъ образомъ
 потерялъ онъ вторично чинъ Вержховнаго
 Везиря, и сосланъ былъ сперва въ островъ
 Лемнусъ, а послѣ въ Родусъ, гдѣ онъ по-
 шомъ, какъ въ Констанцинополѣ разгла-
 шали, умеръ натуральною смертію. Одна-
 кожъ сказываютъ, будто онъ по Султан-
 скому приказу задавленъ, и что того пуб-
 лично объявить не смѣли, по тому что
 какъ народъ, такъ и солдаты, для мило-
 стивыхъ его поступокъ, весьма его лю-
 били. И такъ Азовъ, по силѣ вышепомя-
 нутаго мирнаго заключенія, возвращенъ
 былъ опять Туркамъ.

погрѣшности.

стр.	строк.	напечатано	читай.
216	4	объявилъ	объявляетъ,
—	24	увѣдомиться	увѣдомившись
218	27	увѣдаться	увѣдать,

Кз. Чер. Красная Гос.
 БИБЛИОТЕКА им. К. МАРКСА
 Ростов-Дон